

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2016 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»**

УДК 323.1(470+571)(082.1)»2016»
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2016 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова»** [Альперович В., Кравченко М. А., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю. / Под. ред. Верховского А. М.] — М.: Центр «Сова», 2017. — 149 с.: табл.

ISBN 978-5-98418-040-5

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «Сова» по основным направлениям его деятельности за 2016 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике — три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «Сова». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй — проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий — злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «Сова».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на 12 марта 2017 г.

Сборник выпущен при поддержке Международного партнерства за права человека (IPHR) и Норвежского Хельсинкского комитета.

При работе над докладами использовались также средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>), и средства, предоставленные в рамках проекта EIDHR/2014/348-053 «Противодействие всем формам дискриминации по признаку религии и убеждений в Российской Федерации», финансируемого Европейским Союзом, представленным Европейской Комиссией.

Центр «Сова» выражает признательность перечисленным донорам и отмечает, что содержание сборника является ответственностью его авторов.

30 декабря 2016 года РОО Центр «Сова» была принудительно внесена Минюстом в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Мы не согласны с этим решением и обжалуем его.

Веб-сайт центра «Сова»,
включающий публикации и новости, — <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура — В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке — Н. Винник
Верстка — М. Конькова

Подписано в печать 14 апреля 2017 г. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 500. Заказ
РОО Центр «Сова». Адрес для писем: 101000, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

Содержание

Вера Альперович, Наталия Юдина

Старые проблемы и новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России	6
Резюме	9
Криминальные проявления расизма и ксенофобии	9
Систематическое расистское и неонацистское насилие	9
Нападения на «этнических чужаков»	10
Нападения на идейных противников	12
Нападения на ЛГБТ и бездомных	13
Религиозно мотивированное насилие	15
Вандализм	15
Публичная активность праворадикалов	16
Давление на ультраправую среду	16
Организационное строительство	19
Митинговая активность ультраправых	28
Акции против репрессий	30
Традиционные акции	32
Выборы	37
Рейды и тренинги	42
Противодействие ксенофобии и радикальному национализму	43
Уголовное преследование	43
За насилие	43
За вандализм	45
За публичные высказывания	46
Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций	55
Федеральный список экстремистских материалов	57
Запрещение организаций как экстремистских	60
Другие административные меры	61

9 785984 180405 >

© Авторы, 2017 — тексты докладов
© Винник Н.В., 2017 — оформление

Преследование за административные правонарушения....	61	Возбуждение ненависти к представителям власти	114
Активность прокуратуры в интернете	64	Борьба с «оправданием терроризма»	116
<i>Ольга Сибирева</i>			
Проблемы реализации свободы совести в России в 2016 году	67	Религиозные группы	116
Резюме	67	«Хизб ут-Тахрир»	116
Правовое регулирование.....	69	«Таблиги Джамаат»	118
Инициативы, не получившие (пока) развития	70	Последователи Саида Нурси.....	119
Проблемы, касающиеся мест для богослужения.....	71	Иные мусульмане	121
Проблемы связанные со строительством храмов.....	71	Свидетели Иеговы	122
Проблемы с использованием уже имеющихся зданий	75	Еговисты-ильинцы.....	125
Положительные решения.....	76	Издержки борьбы за толерантность.....	125
Защита религиозных чувств	77	Борьба с «оскорбителями чувств верующих»	125
Защита сверху	77	Злоупотребление криминализацией	
Защита снизу	79	возбуждения ненависти	129
Покровительство властей по отношению		Преследования за экстремистскую символику	133
к некоторым религиозным организациям	83	Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма..	134
Дискриминация религиозных организаций		Интернет и антиэкстремизм	135
и граждан по признаку отношения к религии	88	Практика блокировок в целом	135
Ликвидация религиозных организаций		Некоторые примеры блокировок	136
и отказы в регистрации	88	Иные санкции	139
Ограничения миссионерской деятельности.....	89	СМИ и антиэкстремизм	140
Иные формы дискриминации		Немного статистики	141
Недостаточность защиты от диффамации и нападений	95	Краткая статистика преступлений и наказаний	146
<i>Мария Кравченко</i>			
Неправомерное применение		Статистика по жертвам расистских нападений в России	
антиэкстремистского законодательства в России в 2016 году.....	100	(с разбивкой по группам жертв)	146
Резюме.....	100	Обвинительные приговоры	
Нормотворчество	101	за «преступления экстремистского характера»	148
Основные направления преследований.....	107		
Идеологические оппоненты власти	107		
«Украинский вопрос»	107		
Иной «сепаратизм».....	113		

Вера Альперович, Наталия Юдина

Старые проблемы и новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России

Резюме

В 2016 году количество расистских и неонацистски мотивированных нападений, по данным мониторинга Центра «Сова», немного сократилось по сравнению с тем, что было годом ранее, но не так радикально, как в прежние годы. Впрочем, истинный размах такого насилия неизвестен. Основной группой жертв остаются люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков», и доля этой группы заметно выросла. Некоторые нападения (особенно на подростков и женщин) отличались крайней жесткостью.

Деятельность вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, тоже была чуть менее заметной, чем годом ранее. Количество нападений на религиозные объекты осталось практически таким же, и сейчас это примерно две трети от общего количества.

Что касается практики правоприменения, то количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти оказалось ниже, чем годом раньше. Правда, среди осужденных за насилие за решеткой оказались члены заметных праворадикальных группировок, таких как «14/88» и «Реструкт» из Москвы и РНЕ из Омска. Снизилось и количество приговоров за вандализм и участие в запрещенных организациях.

Количество же приговоров за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) продолжало опережать приговоры за все остальные «экстремистские преступления» вместе взятые. Однако в целом их было меньше, чем в 2015 году, а во второй половине года приговоров было

вынесено меньше, чем в первой; заметно меньше людей было также приговорено за высказывания к лишению свободы.

Мы не беремся давать политические оценки происходящему, но нельзя не отметить тот факт, что в нашем мониторинге снижение количества людей, осужденных за публичные высказывания, по сравнению с предыдущим годом наблюдается впервые с 2011 года (до того оно тоже росло, но могло в отдельные годы и снижаться). Возможно, наблюдаемое небольшое снижение не отражает реального снижения числа таких приговоров, а является случайным искажением, связанным с неполнотой наших данных. Но скорее всего количество осужденных за высказывания либо сократилось, либо выросло незначительно, уж точно — в сравнении с резким ростом в 2015 году. Вероятно, это связано с постепенным ослаблением мобилизационного настроения, связанного с войной в Украине, и с выполнением в значительной степени задачи подавления ультраправого движения. Можно также надеяться, что свою роль сыграло нарастающее возмущение общественности масштабом и качеством этого типа уголовного правоприменения.

Как это происходит в последние годы, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете, и подавляющее большинство осужденных — рядовые пользователи социальной сети «ВКонтакте», републиковавшие видеоролики и другие материалы. Однако, начиная с 2012 и особенно с осени 2014 года, за высказывания активно преследуют и известных праворадикалов, хотя иногда — по малозначительным поводам. В течение всего 2016 года правоохранительные органы продолжили проявлять повышенное внимание к лидерам наиболее активных оппозиционных организаций ультраправых. К ранее начатым делам добавились новые, и многие из них были возбуждены против тех ультраправых лидеров, кто уже удостоивался внимания правоохранительных органов в недавнем прошлом.

Если по уголовным делам количество осужденных пусть медленно, но снижается, то по административным — неуклонно растет, а ведь наши данные по последним еще менее полны. Федеральный список экстремистских материалов в 2016 году продолжал обновляться с таким же количеством разного рода ошибок и несуразностей, как и раньше, но во второй половине года его рост замедлился.

Задача прокуратур в плане борьбы с экстремистским контентом в интернете сводится к блокировке доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам. Борьба в последние четыре года идет все активнее, особенно если посмотреть на рост реестра по «закону Лугового» со второй половины года (в основном за счет радикальных

исламистских материалов, в частности, видеороликов ИГИЛ). Умножение блокировок сопровождается снижением их качества — не столько в смысле правомерности решений, сколько в смысле целесообразности. Вряд ли система блокировок способствует укреплению безопасности в обществе, зато она все более деструктивно действует на свободу выражения в интернете.

Оценивая общую динамику экстремистского правоприменения, по крайней мере — в отношении националистов, можно заметить, что наработанные репрессивные методы начинают понемногу отходить в прошлое, отсюда — прекращение роста количества вынесенных приговоров по уголовным делам «экстремистской направленности» и другие перемены. Зато все активнее используются методы, работающие, по мнению правоохранительных органов, на «профилактику». Вероятно, этим можно объяснить количественный рост блокируемых в интернете материалов в целях «уберечь сограждан». К этой же тенденции следует отнести нарастающий поток административных вердиктов за запрещенную символику и распространение запрещенных материалов. Дополнительные запреты на пользование интернетом могут преследовать ту же цель, равно как и многочисленные случаи конфискации «орудий преступления», то есть ноутбуков, планшетов, смартфонов и т.д., стоимость которых зачастую в разы превышает размеры штрафов. Возможно, с этим сдвигом в правоприменении как-то связан тот факт, что все чаще к антиэкстремистским делам имеет отношение ФСБ. «Профилактическими» задачами во многом обусловлены и скандальные новации «пакета Яровой», относящиеся к интернету.

Продолжающееся уже более двух лет давление правоохранительных органов на ультраправую среду не могло не сказаться на самой структуре ультраправого поля. В 2016 году националистическое движение более активно реорганизовывалось и развивало именно те формы активности, которым государству было бы сложнее противостоять.

Организации, сделавшие в свое время ставку на поддержку «Русской весны», во второй половине 2016 года столкнулись с резко снизившимся интересом аудитории: на уличные акции приходило очень мало людей, кампании оставались незамеченными. Произошло это, вероятно, потому, что интерес к теме украинского противостояния снизился, а выступать с традиционной ксенофобной повесткой эти националисты не могли, опасаясь большего давления со стороны государства.

А вот праворадикалы — противники «Новороссии», больше пострадавшие от преследования со стороны государства, продемонстри-

ровали пусть небольшие, но все же более заметные успехи. Точнее, их продемонстрировали те группы, которые пошли на сотрудничество с либерально-демократической оппозицией, обладающей куда большими ресурсами. Основой сближения стала парламентская избирательная кампания, в особенности в рамках партии ПАРНАС, пусть результаты националистов собственно на выборах оказались весьма скромными. Сближение с либералами дает немного большую защиту и открывает доступ к новой аудитории, но и ставит ультраправых перед сложным выбором — минимизировать обычную ксенофобную риторику или отказаться от выгодного сближения, и выбор разные группы сделали разный. Так или иначе, родилось новое движение, включающее и ультраправых, и либерально-демократических активистов, и разномастных сторонников блогера национал-популистского толка Вячеслава Мальцева.

Зато традиционные акции националистов не привлекают и малой доли того количества активистов, которое собиралось на них еще два-три года назад, будь то ксенофобные акции или акции «против репрессий».

И по-прежнему не теряет своей актуальности тренд на неполитические формы активности: с одной стороны — всевозможные боевые тренировки и сборы, с другой — дискуссионные клубы и лектории. Оба варианта деятельности не имеют ясного целеполагания и осуществляются скорее из-за невозможности иных форм активности. Но и набранный в 2014–2015 годах высокий уровень милитаризации ультраправой среды сохраняется.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2016 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия погибло не менее 9 человек и было ранено или избито 72 человека, 3 человека получили серьезные угрозы убийством. Эти данные мы приводим без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму и жертв массовых драк. По сравнению с прошедшим годом количество расистских и неонацистски мотивированных нападений сократилось, но не так радикально, как это было годом ранее. В 2015 году 12 человек погибли, 96 были ранены или избиты, 8 получили угрозы убийством¹. В 2014 году 36 человек погибли, 134 были ранены, 2 получили угрозы

¹ Данные за 2015 и 2016 годы приведены на 12 марта 2017 г.

убийством². Сразу хотим уточнить, что данные за 2016 год еще далеко не окончательные³ и наша статистика неизбежно пополнится, ведь о многих инцидентах мы узнаем спустя год, а то и полтора.

Сбор статистики из открытых источников становится все более и более затрудненным, складывается впечатление сознательного замалчивания этой темы в СМИ. Скажем, уже в 2017 году в Казани произошло убийство уроженца Республики Чад, и подозреваемых в нападении удалось быстро задержать. В Казани идет следствие, проверяется причастность задержанных к другим нападениям. Однако информация об этих нападениях появилась в СМИ только теперь. Работать с неофициальными источниками тоже непросто: сами жертвы совсем не стремятся к огласке и крайне редко сообщают о случившемся в правоохранительные органы, общественные организации или в СМИ.

В прошедшем году нападения произошли в 18 регионах страны (в 2015 году – в 26 регионах). По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (3 убитых, 26 избитых и раненых), Санкт-Петербург (3 и 16 соответственно), Московская и Владимирская области (по 0/6). Помимо этого, заметное число людей пострадало в Омской области (1/2), Республике Татарстан (1/2).

По сравнению с прошлым годом чуть улучшилась ситуация в Хабаровском крае (0/2). За год из статистики исчез целый ряд регионов (Волгоградская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Кировская, Курганская, Курская, Мурманская, Нижегородская, Самарская, Тверская области, Пермский край, Республика Карелия). Однако отмечены преступления в новых по сравнению с предыдущим годом регионах (Владимирская, Омская и Челябинская области, Забайкальский, Краснодарский и Ставропольский края).

Нападения на «этнических чужаков»

Основной группой жертв по-прежнему оставались люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков», и доля этой группы заметно выросла: всего в 2016 году мы зафиксировали 44 пострадавших

² См.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова». 2015. С. 5–71.

³ В аналогичном докладе за 2015 год сообщалось о 11 погибших, 82 раненых и избитых, 6 угрозах убийством. См.: Альперович В., Юдина Н. Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2015 году. М.: Центр «Сова». 2016. С. 7–72.

от нападений по этническому признаку (из них 7 погибших), годом ранее – 38 человек. Как обычно, первой по величине группой жертв стали уроженцы Центральной Азии: 2 убитых, 22 раненых и избитых (в 2015 году – 4 и 6). Кроме того, есть жертвы и среди людей неидентифицированной «неславянской внешности» (1/7); вероятнее всего, подавляющее большинство этой группы пострадавших также относится к уроженцам Центральной Азии, так как чаще всего внешность эта описывается как «азиатская» (в 2015 году – 1/10). Пострадавшие были и среди уроженцев Кавказа – 2 убитых, 1 раненый (в 2015 году – 0/5).

Отмечались нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков»: в Казани был убит гражданин Индии, в Москве был избит гражданин Бангладеш, в Санкт-Петербурге и Туле были избиты граждане Кореи.

Антисемитские нападения достаточно редки в России. Но антисемитская риторика весьма заметна в праворадикальном интернете, поэтому сохраняется и риск антисемитских нападений. И в последние три года мы стабильно фиксируем одно-два нападения в год. Так, в прошедшем году мы столкнулись с тремя пострадавшими от такого насилия в Москве и Санкт-Петербурге (в 2014 и 2015 годы пострадавших евреев было по 2 человека).

Некоторые нападения (особенно на подростков и женщин) отличались крайней жесткостью. Скажем, в декабре 2016 года в Москве была изнасилована и зверски убита 20-летняя уроженка одной из африканских стран. Подозреваемые задержаны, один из них, по кличке «Колучка», назвал мотивом убийства «свои радикальные взгляды»⁴. Молодые люди заявили, что считали погибшую «грязной». А в августе 2016 года в Санкт-Петербурге у круглосуточного магазина на Ленской улице был найден 17-летний подросток из Таджикистана с многочисленными ножевыми ранениями спины и двумя отрубленными пальцами. Подозреваемые – трое молодых людей, вооруженные битами, ножами и мачете – были задержаны.

В течение года мы неоднократно фиксировали случаи групповых нападений на уроженцев Средней Азии и Кавказе в вагонах метро и электричек («белые вагоны»). Нам известно не менее пяти таких случаев. Однако в вагонах метро нападения совершают и одиночки. Медийную огласку получил инцидент 8 апреля 2016 г.: в Москве в вагоне метро на

⁴ На юго-востоке Москвы найдено тело девушки с многочисленными ножевыми ранениями // Life.ru. 2016. 23 декабря (https://life.ru/t/новости/951185/tielo_zhiestoko_ubitoi_dievushki_naidieno_v_moskvie).

станции «Калужская» один из пассажиров напал на двух приезжих из Таджикистана — Мухаммаджона Хакимова и Сулаймона Саидова.

Продолжались рейды праворадикалов на рынках и в иных местах. Так, в Санкт-Петербурге Дмитрий Бобров проводил «Русскую зачистку» — рейды по поиску мест нелегальной торговли. Группа ультраправых «Станица северо-славянская» устраивала рейды в местах проживания трудовых мигрантов. Около десяти человек вместе с полицейскими взламывали квартиры расселенного дома и выводили граждан стран Центральной Азии на улицу. В Москве активисты Национально-консервативного движения проверяли у продавцов шаурмой наличие регистрации и санитарных книжек. А в Подольске они же провели рейд по местам торговли арбузами и дынями. В Москве проект «Цитадель» во главе Владимиром Ратниковым проводил рейды по поиску мест нелегальной торговли дынями и арбузами.

Нападения на идейных противников

В 2016 году количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников уменьшилось — 8 раненых и избитых (в 2015 году — 13)⁵. От нападений пострадали волонтеры «Гринпис» в Краснодарском крае, подросток-«эмо» во Владимире, школьники, «одетые неподобающим образом»⁶ и за это избитые неонацистами во Владивостоке.

В эту же категорию попали и те, кого сочли «пятой колонной» и «предателями Родины». Так, в 11 июня в Петербурге избили сотрудника компании «ВКонтакте» Дениса Самсонова. Нападавшие выкрикивали: «*Национал-предатель, еврей, пятая колонна*»⁷.

В такого рода нападениях, как правило, участвуют представители националистических прокремлевских движений. Например, 28 апреля 2016 г. в Москве активисты Национально-освободительного движения (НОД) напали на участников церемонии награждения победителей ежегодного

⁵ Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых); с тех пор происходило постоянно снижение, достигшее минимума в 2013 году (7 раненых). Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей...

⁶ В Снеговой Пади группа молодых людей избивает школьников, требует деньги и пытается установить превосходство белой расы // Новости Владивостока. 2016. 11 мая (<http://www.newsvl.ru/vlad/2016/05/11/147231/#ixzz48KF7tjV>).

⁷ В Петербурге избили и ограбили сотрудника «ВКонтакте», крича «национал-предатель, еврей, пятая колонна» // Медиазона. 2016. 13 июня (<https://zona.media/news/2016/12/06/s-krikami>).

Всероссийского конкурса исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век»⁸.

Среди жертв были и люди, пострадавшие «по ассоциации», то есть те, кто пытался вступаться за жертв. Например, в августе 2016 года в Москве у метро «Рязанский проспект» был убит уроженец Киргизии Нурик (Атабек) Мундузов. Проезжавший мимо 29-летний мотоциклист услышал крики, остановился, побежал за нападавшими, пытался их задержать, но был ранен ножом в плечо.

Нападения на ЛГБТ и бездомных

Количество нападений на ЛГБТ было чуть меньше, чем годом ранее, — 1 убитый, 5 раненых и избитых (в 2015 году — 9 раненых и избитых).

Однако нападения стали более жестокими. 31 марта был зверски убит журналист Дмитрий Циликин. Подозреваемый в убийстве Сергей Косырев был задержан. Он назвал себя «чистильщиком», свою жизнь — «*крестовым походом против определенной социальной группы*», а чувство, с которым он убивал Циликина, — «*не неприязнь, как пишется в протоколе, а ненависть*»⁹. Несмотря на это, правоохранительные органы инкриминировали ему убийство на бытовой почве (ст. 105 УК), а мотив ненависти учтен не был. 29 сентября 2016 г. на сайте change.org появилась петиция, инициированная гражданским активистом Натальей Цымбаловой, с призывом к правоохранительным органам переквалифицировать дело об убийстве петербургского журналиста Дмитрия Циликина как преступление на почве ненависти¹⁰.

Нападения бывают как на участников акций ЛГБТ, так и на участников любых других акций, использующих подобную символику. Например, 10–15 активистов движения «Божья воля» во главе с Дмитрием (Энтео) Цорионовым явились 19 января на акцию памяти убитых адвоката Ста-

⁸ Подробнее см.: Почувствовать эпоху на себе. «Патриотические» активисты закидали яйцами детей, участвовавших в историческом конкурсе // Медуза. 2016. 28 апреля (<https://meduza.io/feature/2016/04/28/pochuvstvovot-epochu-na-sebe>).

⁹ Ультраправый подозревается в убийстве журналиста Циликина // Центр «Сова». 2016. 8 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2016/04/d34258/>).

¹⁰ Признать убийство Циликина преступлением на почве ненависти // Change.org. 2016. 29 сентября (<https://www.change.org/p/признать-убийство-циликина-преступлением-на-почве-ненависти>).

нислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой¹¹ «бить геев», но были остановлены полицией.

Агрессивные футбольные фанаты, помимо уханья и демонстрации расистской символики во время матчей¹² (что наблюдалось и на чемпионате Европы¹³), также отметились нападениями на ЛГБТ. В ночь на 15 июня 2016 г. в Екатеринбурге группа футбольных фанатов напала на посетителей гей-бара «Моно».

В этом ряду приходится упомянуть и печально известных «хабаровских живодерок». Следствие установило причастность девушек и их сообщника, обвиняемых в жестоких расправах над животными, к возбуждению ненависти и оскорблению чувств верующих. Так, по версии следствия, одна из девушек, а также 18-летний молодой человек сняли и смонтировали видеоролик с участием мужчины, «направленный на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе». Из сообщения СК непонятно, какая социальная группа имеется в виду; на странице фигурантки дела в соцсети есть сообщения об издевательствах в 2016 году над бездомными и ЛГБТ¹⁴.

Нападений на бездомных в 2016 году нам известно меньше, чем годом ранее: 1 убитый, 1 раненый (в 2015 году – 3/7). Причиной убийства лидера брянской рок-группы «Ответ Чемберлену» Александра Чижикова 28 июля 2016 г. стало его нетрезвое состояние и неопрятный внешний вид. Подозреваемые (19 и 21 лет), «сторонники неформального движения, агрессивно пропагандирующего нетерпимое отношение к лицам, ведущим асоциальный образ жизни», зарезали музыканта, спавшего возле труб отопительной системы¹⁵. Обвинение предъявлено по пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК («Убийство группой лиц по предварительному сговору по мотиву ненависти в отношении какой-либо социальной

¹¹ Об акции см. репортаж центра «Сова»: В Москве прошло шествие памяти Маркелова и Бабуровой. 2016. 19 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/01/d33659/>).

¹² Правоногий футбол // Центр «Сова». 2016. 20 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/05/d34534/>).

¹³ Фанаты в Марселе: еще и расизм // Центр «Сова». 2016. 16 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34799/>).

¹⁴ Подробнее см.: Хабаровские живодерки обвиняются в возбуждении ненависти и оскорблении религиозных чувств // Центр «Сова». 2016. 11 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/11/d35813/>).

¹⁵ Фигурантам уголовного дела об убийстве брянского музыканта предъявлено новое обвинение // СУ СК РФ по Брянской области. 2016. 21 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/12/d36056/>).

группы»). Скорее всего, подобных нападений заведомо больше, чем нам известно: ведь мы учитываем только те случаи, где мотив ненависти уже признан следствием.

Религиозно мотивированное насилие

Количество жертв религиозной ксенофобии количественно было больше, чем годом ранее: 20 избитых и раненых (в 2015 году – 18 избитых и раненых). Еще один человек получил серьезную угрозу убийством.

Большая часть пострадавших – Свидетели Иеговы, против них уже много лет ведется и репрессивная кампания со стороны государства. В 2016 году пострадало не менее 18 Свидетелей. Среди других пострадавших – пятидесятники в Александрове Владимирской области.

Вандализм

В 2015 году размах деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, был скромнее, чем годом ранее: в 2016 году произошло не менее 44 актов такого вандализма в 26 регионах страны, в 2015 году было не менее 56 в 32 регионах.

Так же, как и годом ранее, большинство актов вандализма в 2016 году носило ярко выраженный идеологический характер: осквернение памятников Марксу, Ленину, революции, братских могил, музея ФСБ и т.п. – 14 эпизодов (в 2015 году – 19 эпизодов). В статистику не включены единичные случаи обнаружения свастики и т.п. рисунков на зданиях или заборах.

Второе место заняли православные объекты – 10 эпизодов, из них 2 поджога (в 2015 году – 9 эпизодов, в 2014 году – тоже 10). Третье место – здания новых религиозных движений (все Свидетелей Иеговы), из них 1 подрыв, 2 поджога – 9 эпизодов (годом ранее – 11). Четвертое – еврейские объекты, 5 эпизодов, в том числе один поджог (годом ранее – также 5). На пятом месте – мусульманские объекты, 4 эпизода (годом ранее – 7). Пострадали также два буддийских объекта – дацан в Петербурге и статуя Будды в Элисте (Калмыкия) (годом ранее буддийских объектов не было).

Как видно из приведенных данных, количество нападений на религиозные объекты по сравнению с тем, что было годом ранее, практически не изменилось: 30 – в 2016 году, 29 – в 2015 году.

Зато количество и доля наиболее опасных актов – поджогов и взрывов – немного сократились: 6 из 44, а годом ранее – 10 из 56.

Региональная картина за год несколько изменилась. В 2016 году акты вандализма были отмечены в новых регионах (Алтайский и Забайкаль-

ский края, Амурская, Архангельская, Ивановская, Калининградская, Курская, Ростовская области, Республики Карелия, Калмыкия, Крым, Татарстан, Чувашия, Ставропольский и Хабаровский края). Зато ранее фигурировали регионы, в 2016 году не попавшие в нашу статистику (Москва, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Костромская, Липецкая, Мурманская, Новосибирская, Самарская, Свердловская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская и Челябинская области, Краснодарский, Красноярский края, республики Башкортостан, Коми, Хакасия).

География деятельности ксенофобов-вандалов оказалась шире (26 регионов), чем по актам насилия (18 регионов). Географический охват актов вандализма совпадает с географией расистского насилия лишь в 6 регионах (годом ранее — в 10) — Санкт-Петербург, Забайкальский край, Республика Татарстан, Ростовская область, Ставропольский и Хабаровский края.

Публичная активность праворадикалов

Давление на ультраправую среду

В течение 2016 года правоохранительные органы продолжили проявлять повышенное внимание к лидерам наиболее активных оппозиционных организаций ультраправых. Напомним, количество уголовных дел и иных форм давления начало существенно расти с конца 2014 года.

В прошедшем году к ранее начатым делам против публично активных националистов добавились новые, многие из которых были возбуждены против тех ультраправых лидеров, кто уже удостоивался внимания правоохранительных органов в недавнем прошлом, то есть череда уголовных и административных дел пошла по второму кругу.

Перечислим наиболее громкие уголовные дела и обыски года, затронувшие публичные фигуры русского национализма.

- В апреле прошел обыск у лидера московского отделения Комитета «Нация и свобода» (КНС) Владимира (Ратникова) Комарницкого в рамках расследования против него уголовного дела по ч. 1 ст. 282 УК. Сообщалось, что дело было возбуждено по факту публикации им в соцсети запрещенных неонацистских песен групп «Коловрат» и «Банды Москвы»¹⁶. Ратников был условно осужден в сентябре.

¹⁶ Возбуждено уголовное дело против лидера РФО «Память» // Центр «Сова». 2016. 15 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/04/d34318/>).

- В апреле было возбуждено новое дело по ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти») и ст. 280 УК («Публичные призывы к экстремистской деятельности») против лидера ультраправого движения «Русские СПб» Дины Гариной, которой за два месяца до того был вынесен приговор по тем же статьям за пост в соцсети с призывами к насилию в адрес выходцев из Дагестана¹⁷.

- В апреле в Липецке было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК против одного из организаторов местных «Русских маршей»¹⁸.

- В мае было начато второе уголовное дело по ст. 282 УК против Дмитрия Боброва — лидера запрещенной Народной социальной инициативы (НСИ). Примечательно, что дело было возбуждено в связи с повторной публикаций в интернете статьи «Расовая доктрина», в распространении которой Д. Боброва обвиняли в рамках первого уголовного дела.

- В мае очередного уголовного дела по 161 УК («Разбой») удостоился только недавно вышедший на свободу неонацист Вячеслав Дацик по кличке «Рыжий Тарзан». Он подозревается в краже кошельков и мобильных телефонов у работниц интим-салона, в котором он проводил рейд и устроил погром.

- В мае в Вологде сотрудники правоохранительных органов провели обыски у администраторов националистического паблика «Русская Вологда». Насколько нам известно, никаких новых дел после обысков возбуждено не было¹⁹.

- В июне было возбуждено уголовное дело по ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности») против отбывающего восьмилетний срок главы запрещенного движения «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» (НОМП) полковника в отставке Владимира Квачкова. Дело было начато в связи с обвинениями лидера НОМП в распространении обращения с призывами к мятежу и расправам²⁰.

¹⁷ У Дины Гариной прошел обыск по делу о возбуждении ненависти // Центр «Сова». 2016. 21 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2016/04/d34366/>).

¹⁸ В Липецке передано в суд дело организатора «Русских маршей» // Центр «Сова». 2016. 27 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/09/d35483/>).

¹⁹ В Вологде прошли обыски у местных националистов // Центр «Сова». 2016. 13 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/05/d34549/>).

²⁰ Лидеру НОМП полковнику Квачкову предъявлено обвинение в призывах к терроризму // Центр «Сова». 2016. 2 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/06/d34697/>).

- В июне по делу по ст. 282 УК, начатому еще в 2014 году, был задержан, а потом и арестован лидер «Народного ополчения России» (НОР) Юрий Екишев²¹. Его подозревают в публикации антисемитского поста от имени НОР. В связи с этим делом обыск прошел также у сторонника организации радикального публициста Владимира Кучеренко (Максима Калашникова).

- В июле прошли обыски в московском офисе незарегистрированной партии «Другая Россия»²². Формальным поводом для обысков стала проверка сообщения о возможной подготовке теракта активистами партии.

- В октябре, сразу после подачи заявки на проведение «Русского марша» в Москве, был задержан и отправлен под домашний арест экс-лидер запрещенного Объединения «Русские» Дмитрий Демушкин²³. Напомним, националист подозревался по ст. 282 УК в связи с публикацией в соцсети фотографии с баннера с «Русского марша». Дело против него было возбуждено еще в 2015 году, но в июне 2016 года суд вернул его на следствие. С августа расследование было возобновлено, а в декабре к обвинению добавился еще один эпизод: публикация очередной ксенофобной картинке в соцсети. К моменту написания доклада суд начался, а Д. Демушкин все еще находится под домашним арестом.

- В декабре против двух соратников Д. Демушкина, организаторов московского «Русского марша» в Москве Ивана Белецкого и Юрия Горского, было начато по два административных дела по ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации митинга»). Напомним, что по новому законодательству наличие трех вступивших в силу судебных решений по административным делам по этой статье в течение года может стать поводом для его преследования уже в рамках уголовного процесса по ст. 212¹ УК («Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения митинга»), в случае если человека вновь обвинят в подобном.

Два года давления на ультраправую среду, а главное – на лидеров почти всех более или менее крупных движений этого идеологического спектра, не могли не сказаться на самой структуре ультраправого сег-

²¹ В Москве задержан Юрий Екишев // Центр «Сова». 2016. 23 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/06/d34857/>).

²² Полиция пришла с обыском в московский офис «Другой России», 14 человек задержаны // Медуза. 2016. 20 февраля (<https://meduza.io/news/2017/02/20/politsiya-prishla-s-obyskom-v-moskovskiy-ofis-drugoy-rossii-14-chelovek-zaderzhany>).

²³ В Москве задержан Дмитрий Демушкин // Центр «Сова». 2016. 21 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/10/d35664/>).

мента, из-за чего мы и вынуждены были добавить эту главу. Как будет показано ниже, в 2016 году в попытках приспособления к новым реалиям началось реструктурирование всего националистического движения: на первый план вышли новые лидеры, были созданы новые организации, начали складываться новые союзы. Кроме того, националистам пришлось искать такие формы публичной активности, которые с меньшей вероятностью привлекут внимание правоохранительных органов.

Организационное строительство

В связи с необходимостью найти новые формы существования в условиях изменившихся правил игры ультраправые в течение всего года очень активно занимались организационным строительством. Из-за изменений в политической обстановке в стране, раскола в связи с «украинским вопросом» и из-за того, что многие из значимых организаций утратили свое влияние или вовсе прекратили существование, на ультраправом поле был нарушен устоявшийся баланс сил. Новым и старым объединениям праворадикалов пришлось заново определяться, с кем из «коллег» сотрудничать, а с кем конкурировать, а также идти ли на контакт с представителями других идеологических течений или относиться к такой кооперации с осуждением.

Несмотря на то что тема украинского противостояния в очень значительной степени утратила эмоциональную и отчасти политическую остроту как критерий размежевания, на ультраправом поле образовавшаяся линия разлома отчасти сохраняется, и организации, находящиеся по разные стороны от нее, развивались в 2016 году совершенно по-разному.

В начале года самым громким организационным новшеством на той части ультраправого поля, которая в свое время поддержала «Русскую весну», стало появление Комитета 25 января (К25), созданного несколькими известными националистическими лидерами, а именно Игорем Стрелковым (Движение «Новороссия»), Эдуардом Лимоновым («Другая Россия»), Константином Крыловым (Национально-демократическая партия, НДП), Егором Просвирниным (сайт «Спутник и погром»), М. Калашниковым (Партия дела), Анатолием Несмияном (блогер, пишущий под ником «Эль-Мюрид») и другими²⁴. Позже состав несколько изменился: в частности, Э. Лимонов покинул ряды К25, а публицисты Дмитрий Ольшанский и Егор Холмогоров, наоборот, присоединились к

²⁴ «Пуп» земли новороссийской // Газета.ру. 2016. 26 января (https://www.gazeta.ru/politics/2016/01/26_a_8041871.shtml).

проекту. Изначально К25 должен был стать дискуссионной площадкой и базой для обмена информацией, но он достаточно быстро начал преобразовываться в организацию с внутренней иерархией и уставом. Этот процесс был завершен весной, когда Комитет был переименован в Общерусское национальное движение под руководством Игоря Стрелкова, которое продолжило позиционировать себя в качестве «третьей силы», противопоставленной и «прозападным либералам-белоленточникам», и «охранителям»²⁵. Отказ от статуса «клуба» и переход на поле политических организаций не принес Комитету успеха. Несмотря на создание отделения в Санкт-Петербурге, организация за год провела только одну более или менее удачную акцию – в память о погибших в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 г. (подробнее см. ниже), – не обзавелась собственным сайтом, а ее участие в публичной политике было почти нулевым.

Попыталось дорасти до статуса политической организации еще одно объединение националистов из числа сторонников «Русской весны», а именно Национально-консервативное движение (НКД) «Русский мир» Михаила Очкина и Валентины Бобровой. В марте НКД объявило, что намерено стать «серьезной политической силой», но выбор тем для публичной активности казался почти случайным: организация то боролась с абортами, то требовала введения виз со странами Средней Азии, то протестовала против внешней политики Турции, то устраивала рейды против нелегальной торговли шаурмой. В итоге, как и в случае с Комитетом, успеха добиться не удалось: ни одна из акций так и не «выстрелила», а после сентябрьских выборов, в которых принимала участие В. Боброва, активность движения упала и оставалась низкой до конца года.

Переформатировалась в 2016 году еще одна коалиция, сложившаяся вокруг темы «Новороссии» и «Русской весны» – «Битва за Донбасс». Напомним, это лояльное к властям объединение появилось в 2014 году и ориентировалось на проведение публичных акций. Главными фигурами организации были лидеры Право-консервативного альянса (ПКА) Алексей Живов и Евгений Валяев. Весной 2015 года в домах обоих прошли обыски, что, по всей видимости, сильно охладило пыл лидеров ПКА, в результате чего коалиция «Битва за Донбасс» превратилась из организатора крупных митингов в очередную группу в социальной сети «ВКонтакте», которая освещает события вокруг Украины. В 2016 году Е. Валяев предпочел ограничиться работой в Фонде «Народная дипломатия», а вот А. Живов

²⁵ Политическая декларация общерусского национального движения под руководством Игоря Стрелкова // Движение «Новороссия». 2016. 28 мая.

успел создать новую организацию – «Русское гражданское общество» (РГО, первоначальное название – «Правые патриоты»). Весной А. Живовым и его РГО совместно с пабликом «Злые русские» Олега Вовозикова был создан Дискуссионный клуб «Достоевский», в заседаниях которого принимают участие в первую очередь правоконсервативные политики и эксперты. Таким образом, А. Живову удалось превратиться из лидера умирающей «Битвы за Донбасс» в главу более или менее уважаемой национальной дискуссионной площадки. Примечательно, что такой путь развития фактически является зеркальным отражением «эволюции» Комитета 25 января, который отказался от статуса «клуба» и в результате оказался умирающей организацией.

Еще одно объединение ультраправых, ориентированных на «Русскую весну», Русский национальный фронт (РНФ), тоже получило организационное развитие: у него появилось свое отделение в Санкт-Петербурге; в рамках РНФ был также создан Фонд поддержки русских политзаключенных Елены Рохлиной. Несмотря на это, как и ОНД И. Стрелкова, организация была малоактивна в течение года, а ее публичные акции, если таковые вообще удавалось провести, собирали зачастую меньше активистов, чем год назад.

Как видно из приведенного выше описания, на долю движений – сторонников «Русской весны» основные позитивные организационные изменения пришлось на начало года, а вот во второй его половине похвастаться было особенно нечем. Обратную картину можно было наблюдать у тех движений, которые, в отличие от описанных выше, в свое время не поддержали проект «Новороссии». В 2014 и 2015 годах их положение оказалось более сложным, так как эта часть ультраправых сильнее пострадала от преследования со стороны правоохранительной системы, а также лишилась существенной части активных сторонников из-за позиции по украинскому вопросу.

Напомним, наиболее крупной организацией было Объединение «Русские» Александра Белова и Дмитрия Демушкина, которое в 2014 году покинули все движения, не согласные с позицией московских лидеров по украинскому вопросу (Русское имперское движение (РИД), Народная социальная инициатива (НСИ), «Русские Химки» и другие); в 2015 году Объединение «Русские» было признано экстремистским и действительно прекратило свое существование. На его месте возник ряд более мелких организаций, и в первой половине 2016 года дробление этого фрагмента ультраправого поля пошло по второму кругу.

Первой заметной организацией, возникшей на месте «Русских», стал Комитет «Нация и свобода» (КНС), который создал в сентябре 2014 года

один из лидеров признанного экстремистским Объединения Владимир Басманов. Достаточно быстро стало понятно, что претендовать на место запрещенной коалиции КНС не может: во-первых, В. Басманов не стал сотрудничать с другим экс-главой «Русских» Д. Демушкиным, что привело к потере части актива; во-вторых, В. Басманов не может претендовать на роль «говорящей головы русского национализма», так как его медийная известность существенно ниже, чем его брата А. Белова или того же Д. Демушкина; в-третьих, сам В. Басманов давно находится в эмиграции, то есть физически не может принимать участие в уличных акциях и оперативно давать комментарии для СМИ.

Уже в начале 2016 года сам Комитет тоже начал дробиться — зимой из него выделилась группа под названием «Свободная Россия», которую возглавил активист КНС Денис Романов-Русский. В первой половине года, насколько можно судить, новое движение продолжало сотрудничество с КНС, но после сентябрьских выборов Романов-Русский перешел к конкурентам Комитета — Д. Демушкину и его соратникам.

Зимой распалась еще одна организация, возникшая на месте запрещенных «Русских», — движение «За честь и свободу» Александра Самохина (ранее возглавлял рязанское отделение Объединения) и В. Ратникова (РФО «Память», КНС, «Черный блок»). В ходе «развода» В. Ратников вывел из состава движения свой антимигрантский рейдовый проект «Цитадель», а А. Самохин переименовал оставшуюся часть из «За честь и свободу» в просто «Честь и свобода». Как сообщалось, раскол стал результатом того, что организация изначально создавалась как компромиссный союз между национал-консервативными демократами и национал-радикалами (фактически национал-социалистами), но фракции не смогли найти общий язык. После раскола «Честь и свобода» А. Самохина стала дальше развиваться отдельно от остальных ультраправых проектов, а «Цитадель» совместно с движением «Черный блок» и фондом поддержки заключенных националистов «Эдельвейс» создали сетевое сообщество «Автономные НС Москвы», претендующее на то, чтобы стать голосом сторонников национал-социализма. Пока нельзя сказать, что в реализации этой задачи сообщество преуспевает: большинство инициатив, которые оно продвигает, получает минимальный отклик.

Как уже говорилось, националисты из числа противников «Русской весны» находились в более сложном положении, чем сторонники «Новороссии», и в качестве стратегии демаргинализации большинство из них выбрало сотрудничество с несистемной либеральной оппозицией, с которой, несколько парадоксальным образом, у них оказались схожие взгляды на происходящее в Украине. Это сотрудничество давало праворадикалам

возможность использовать не националистические ресурсы и акции для своего продвижения. В той или иной степени включились в эту деятельность КНС В. Басманова, сторонники Д. Демушкина (функционировали около года без названия), «Свободная Россия» Д. Романова-Русского, «Честь и свобода» А. Самохина, Русский объединенный национальный альянс (РОНА) Олега Филатчева, Российская правая партия (РПП) Владимира Истархова и т.д. При этом ультраправые, пошедшие на союз с либералами, нередко находятся друг с другом в натянутых отношениях, временами переходящих в конфликты.

Нельзя сказать, что эта тактика приносила какие-то существенные плоды вплоть до прошедших 29 мая онлайн-праймериз демократической коалиции на базе партии ПАРНАС, на которых неожиданно победил саратовский блогер-националист, ведущий программы «Плохие новости» на канале «Артподготовка» Вячеслав Мальцев. Сама по себе эта победа могла бы остаться странным курьезом сорванных праймериз, если бы партия ПАРНАС не приняла впоследствии решение включить В. Мальцева в свой федеральный список под вторым номером. Неважно, почему руководство партии решило пойти на этот шаг: потому, что верило в союз либералов с националистами, или же просто пыталось придать вес закончившимся скандалом праймериз, но прецедент был создан.

Естественно, ультраправые из числа тех, кто не поддержал в 2014 году «Русскую весну», не могли пройти мимо факта выхода их единомышленника на федеральный политический уровень. Вокруг В. Мальцева стала складываться целая компания из националистов, желавших в том или ином качестве принять участие в его политическом будущем; со временем к этим людям добавились и некоторые активисты с либерально-демократическими взглядами (подробнее см. раздел «Выборы»).

Несмотря на то что сами выборы для партии ПАРНАС оказались провальными и В. Мальцев в Думу не попал, сотрудничество между националистами и гражданскими активистами в рамках предвыборной кампании оказалось весьма плодотворным. Уже после того, как выборный цикл был завершен, члены избирательного штаба Мальцева, а именно гражданский активист Марк Гальперин, националисты, соратники Д. Демушкина, Юрий Горский и Иван Белецкий, а также ряд других стали проводить серию акций «Прогулки оппозиции» и призвали присоединиться к ним всех желающих: националистов, либералов, левых и просто «рассерженных горожан».

Акции сумели привлечь к себе внимание, и уже в самом конце осени прогулки получили организационное оформление — на их базе было создано движение «Новая оппозиция», в оргкомитет которого вошли

гражданские активисты либерально-демократического толка, например Марк Гальперин, а также ряд националистов: Ю. Горский, И. Белецкий, Д. Романов-Русский и Андрей Петровский. В. Мальцев формально в этом оргкомитете не состоит, но с момента создания «Новой оппозиции» поддерживал постоянную связь с ее лидерами, помогал рекламировать акции, эпизодически посещал «прогулки» и т.д.

Популяризация фигуры В. Мальцева привела к тому, что в разных городах у саратовского блогера стали появляться последователи и сторонники, которые объединялись в социальных сетях в десятках групп под брендом «Артподготовка». В них публиковались выпуски передачи «Плохие новости», анонсировались различные уличные акции в разных городах, выкладывались агитационные материалы и отчеты о прошедших мероприятиях и т.д. В итоге сложилась несколько парадоксальная ситуация: «Артподготовка» стала приобретать черты политической организации с региональными отделениями, по факту таковой не являясь. Насколько можно судить, появление «Новой оппозиции» обусловлено в первую очередь стремлением организовать и мобилизовать этот «активистский ресурс».

Примечательно, что еще до появления «Новой оппозиции» за внимание поклонников В. Мальцева попытался побороться Комитет «Нация и свобода» В. Басманова. Перед выборами Комитет стал активно переименовывать свои региональные группы, убирая из названия собственный бренд и добавляя в него слово «Артподготовка». Благодаря этому в социальной сети «ВКонтакте» появилась целая плеяда сообществ типа «Националисты Волгограда. Артподготовка». По всей видимости, В. Басманов рассчитывал таким образом пополнить количество подписчиков администрируемых активистами КНС сообществ за счет поклонников канала В. Мальцева, но в отличие от «Новой оппозиции», поддерживаемой самим блогером, не сильно в этом преуспел.

Важно отметить, что «Новая оппозиция», несмотря на доминирование в ее оргкомитете ультраправых и тот факт, что большая часть ее сторонников – поклонники националиста В. Мальцева, всячески старается отмежеваться от праворадикальных движений и выступает в публичном пространстве под общедемократическими лозунгами. Для ультраправых, входящих в число ее руководителей, такая ситуация является явным ограничением, ведь далеко не все сторонники «Новой оппозиции» готовы выходить на улицы вместе с представителями других идеологических течений, да и табуирование классической ксенофобной повестки они, вероятно, считают не всегда удобным. Видимо, поэтому сторонники Д. Демушкина из числа тех, кто участвовал в избирательной кампании В. Мальцева и акциях «Новой оппозиции», а также ряд их

соратников, осенью заговорили о планах создания своего, уже сугубо ультраправого, движения – «Партии националистов», от имени которого они будут выступать в рамках общепозиционной деятельности. В число создателей партии вошли Д. Демушкин, И. Белецкий, Ю. Горский, Д. Романов-Русский, Сергей Ерохов (Демвыбор, баллотировался осенью в Госдуму, его штаб возглавлял Д. Романов-Русский), Александр Грузинов (муниципальный депутат, экс-«Русские») и другие. Националисты объявили, что планируют добиваться статуса политической партии и в скором времени подадут соответствующие документы в Минюст. Совершенно очевидно, что партия не сможет официально получить регистрацию, однако сам процесс поможет новым лидерам привлечь внимание к себе и своему движению, в том числе как к пострадавшему от неправомерных действий государства. Кроме того, посредством этого шага Д. Демушкин и его сторонники «застолбили» за собой раскрученный Объединением «Русские» бренд «Партии националистов», а также создают в общественном мнении представление, что они, вступая в общепозиционные структуры, представляют некую организацию, а не просто самих себя.

Широкого объединения даже в своем секторе партийный проект не принесет. Например, глава КНС В. Басманов, один из экс-лидеров «Русских» и сторонник В. Мальцева, назвал проект по регистрации «Партии националистов» нереалистичным, а также отметил, что не планирует создавать с Д. Демушкиным никакой новой организации или движения²⁶.

На сегодняшний день достаточно сложно оценить потенциал новых организаций, появившихся по следам предвыборной кампании В. Мальцева, так как они образовались только в конце года и какие-то устойчивые тенденции не успели проявиться. Начало получилось достаточно громким, однако произошло это не столько благодаря каким-то достижениям, сколько на фоне общего послевыборного политического затишья и упадка на фланге сторонников «Русской весны».

Подытоживая, нельзя не отметить тот факт, что во многом благодаря В. Мальцеву за прошедший год националистам, не разделяющим пафоса «Новороссии», удалось не только улучшить отношения с либеральной средой, но и получить за счет этого доступ к новой аудитории, а значит, снова обрести надежду нарастить свою социальную базу. Такую же задачу перед собой ставили ультраправые организации, включаясь в общепростестные кампании 2011 и 2012 годов, но не преуспели: новых соратников

²⁶ Владимир Басманов: Будем ли мы создавать Партию Националистов вместе с Демушкиным для участия в выборах в РФ? // ВКонтакте. Страница Комитета «Нация и свобода». 2016. 28 сентября.

приобрести не удалось, зато удалось оттолкнуть от себя часть старых, не готовых выступать вместе с либералами.

В декабре 2016 года было провозглашено создание коалиции националистических движений «Координационный совет национальных сил» (КСНС), предложенной Национальным союзом России (НСР) Виталия Горюнова, Максима Вахромова и других. Эту небольшую организацию стоит рассматривать отдельно, так как она, во-первых, принципиально не столичная, а во-вторых, в отличие от всех вышеперечисленных, отказалась от того, чтобы оставаться в рамках «украинского раскола», и призвала присоединяться всех желающих вне зависимости от их отношения к теме «Новороссии». До конца года объявили о своей готовности присоединиться к КСНС лидеры отделений «Славянской силы Северо-запад» в Санкт-Петербурге и Великом Новгороде, Русского движения Вологды, новосибирской организации «Сибирь 18», Орловского фронта, Псковской русской республики, отделений Российского общенародного союза в Калининграде и Хабаровске, а также главы ячеек НСР в Екатеринбурге, Красноярске и Туле. Предполагается, что Координационный совет будет в первую очередь заниматься проведением согласованных между собой кампаний и публичных акций, что, благодаря географическому разбросу ячеек-членов, должно по задумке стать базой для проведения таких крупных мероприятий, как «Русский марш», или же, наоборот, создавать иллюзию «всероссийскости» для акций с менее масштабной повесткой. При этом лишь несколько организаций, вошедших к КСНС, являются регионально значимыми для ультраправого поля, тогда как остальные — небольшие ячейки движений, не имеющие никакого заметного веса. Однако для целей КСНС это не имеет большого значения, так как создателей, насколько можно судить, интересует в первую очередь географическое местоположение его членов. Впрочем, вряд ли надеждам националистов на регулярное проведение акций с единой повесткой сразу в более чем 10 регионах суждено сбыться. Как показывает практика, даже отделениям одной организации в разных городах не особенно хорошо удается налаживать слаженную митинговую деятельность. С учетом идеологических и ресурсных различий движений, вошедших в КСНС, кооперация еще менее вероятна. На данном этапе КСНС еще даже не начал пытаться что-либо организовать, занимаясь созданием страничек в соцсетях, публикацией интервью с представителями движений-членов и прочей подобной работой.

Не все организации националистов так или иначе участвовали в построении больших коалиций и союзов, некоторые продолжили дей-

ствовать в основном автономно и остались в рамках тенденций, которые были заложены в 2014–2015 годах²⁷.

В первую очередь это касается системных партий националистов, таких как Национально-освободительное движение (НОД) и партия «Великое отечество» (ПВО). Несколько особняком стоит партия «Родина», которая в 2015 году, казалось бы, планировала более интенсивно переманивать к себе сторонников ультраправой идеологии, создав молодежное крыло партии «ТИГРЫ Родины», а в 2016 году, наоборот, существенно свернула ксенофобную пропаганду и фактически прекратила деятельность «ТИГРов». По всей видимости, общая для националистов тенденция отхода от ксенофобной повестки сказалась и на этой системной партии.

Никаких серьезных перемен в образе действия в публичном пространстве не произошло и в случае «Другой России», несмотря на то что весной Э. Лимонов формально покинул пост главы партии и назначил вместо себя «триумvirат» активистов: Алексея Волынца, Андрея Дмитриева и Александра Аверина. Судя по всему, де-факто Лимонов остается лидером «Другой России», тогда как формально он теперь занимает пост главы исполкома партии. Кроме недолгого членства лидера в К25 партия не пыталась включиться в какую-то коалиционную деятельность.

В непонятном статусе то ли действующей, то ли недействующей организации остается Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабурина. С одной стороны, сайт партии все еще почти не обновляется (если не считать поздравлений с праздниками), ее лидер от имени РОС не выступает, признаков какой-то централизованной активности нет. Но при этом под брендом партии продолжает выступать ряд ее региональных ячеек, как, например, те, чьи лидеры присоединились к описанному выше КСНС.

Остаются фактически не заполненными некоторые «дыры», образовавшиеся в 2014–2015 годах на месте ряда запрещенных и/или переставших быть активными организаций, чьи лидеры оказались фигурантами уголовных дел. Например, так ничего и не возникло на месте НСИ Д. Боброва, почти не подаются признаков жизни «Русские СПб» Д. Гариной, не появилось проектов в духе разгромленного «Реструкта!»

²⁷ Подробнее см. главу «Трансформация ультраправого поля: 2013–2016» в: Альперович В., Юдина Н. Эволюция и деволуция: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в первой половине 2016 г. // Центр «Сова». 2016. 13 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/07/d35018/>).

М. Марцинкевича, окончательно прекратил свое существование «Рубеж Севера» А. Колегова.

Митинговая активность ультраправых

Митинговая активность националистов в 2016 году была не очень высокой, но зато крайне разнообразной. Кроме ежегодных акций и акций, посвященных защите ультраправых заключенных, о которых речь пойдет ниже, националисты достаточно регулярно проводили уличные мероприятия с совершенно случайной повесткой, пытаясь использовать для мобилизации сторонников и поддержания их сплоченности любые поводы. Это были и пикеты против свободного распространения алкоголя, и митинги, посвященные дню рождения царя Николая II, и сходы против переименования в Санкт-Петербурге моста в честь Ахмата Кадырова, и возложение цветов к месту гибели защитников Белого дома в 1991 году, и акция в память об участниках Тамбовского восстания 1920 года, и многое другое.

Такое разнообразие обусловлено в первую очередь тем, что националисты из-за давления правоохранительных органов и в связи с попытками сближения с представителями других политических течений вынуждены были отказаться в митинговой активности от педалирования своей традиционной ксенофобной повестки. Пожалуй, единственными и не особенно удачными попытками вернуться к излюбленной антииммигрантской тематике стали пикет солидарности с европейскими ультраправыми, который в феврале в Санкт-Петербурге провели активисты НДП, РИД и партии «Родина», а также два пикета «За введение виз со странами Средней Азии», состоявшиеся в марте в Санкт-Петербурге и Новосибирске. Последние две акции провела коалиция «За визовый режим», созданная НДП, РИД и движением «Правые патриоты» после на шумевшего убийства в Москве няней из Узбекистана своей четырехлетней воспитанницы. Все три пикета получились малочисленными и не привлекли внимания СМИ, несмотря на то что темы, послужившие к ним поводами, были громкими и широко обсуждались и за пределами ультраправой среды.

Националисты, ориентирующиеся на коалицию с либералами, участвовали в марше памяти Бориса Немцова, который 27 февраля организовали сторонники убитого политика. В Москве в шествии приняли участие националисты из КНС, «Свободной России», «Чести и свободы», группы Демушкина, РОНА, РПП, Национал-демократического альянса (НДА) Алексея Широпаева. Несмотря на внушительный список организаций,

количество участников от националистов, особенно на фоне многотысячной толпы, было совсем не велико — всего несколько десятков человек.

Пытались националисты выстроиться в поддержанный многими оппозиционными движениями протест дальнобойщиков, бастовавших зимой и весной против системы «Платон». Активисты КНС и «Свободной России» старались запустить свою кампанию в поддержку протестующих (посещали лагерь водителей в подмосковных Химках, раздавали агитационные листовки, призывали всех неравнодушных выходить на улицы и поддержать протестующих), но не добились особенного успеха. В итоге им пришлось довольствоваться участием в общем митинге, который прошел в начале апреля в Москве. Националисты были малозаметны на этой акции, так как, кроме собственно дальнобойщиков, основную массу участников составили активисты либерально-демократических движений.

Начиная с весны существенную часть активности националистов, сотрудничавших с другими оппозиционными организациями и партиями, начинает поглощать предвыборная кампания, результатом которой, помимо прочего, стала популяризация фигуры В. Мальцева, появление акции «Прогулки оппозиции» и формирование коалиции «Новая оппозиция».

«Прогулки» проходят в Москве с октября и до сих пор каждое воскресенье. Примечательно, что лидером акции принято считать Марка Гальперина, хотя он всегда выступает в компании Ю. Горского, И. Белецкого, А. Петровского, а периодически и В. Мальцева. К концу года акция стала проводиться и в других городах: Санкт-Петербурге, Волгограде, Новосибирске, Туле и других, но нигде она не была действительно массовой: количество участников варьировало от нескольких человек до нескольких десятков. Несмотря на это, на фоне общего затишья новая акция привлекла внимание СМИ, ведь она стала чуть ли не единственным примером регулярного политического протеста.

Вдохновившись успехом, «Новая оппозиция» объявила, что планирует проводить один за другим «Антикризисные митинги», добиваясь их согласования, а в случае отказа — не нуждающиеся в одобрении властей «народные сходы». Первый же «Антикризисный митинг» именно в такой форме и состоялся: 3 декабря у входа в ВДНХ несколько десятков человек собралось на несогласованную акцию в защиту права на свободу собраний. От националистов присутствовали В. Мальцев, И. Белецкий, Ю. Горский, Д. Романов-Русский, а также активисты КНС, которые позиционировали себя не как участники, а как «наблюдатели», видимо, желая таким образом несколько дистанцироваться от мероприятия конкурентов. Примечательно, что впоследствии новость о ходе достаточно широко разошлась в СМИ, и не столько потому, что журналистов заинтересовал

он сам, сколько благодаря задержанию трех человек (включая Ю. Горского), а также присутствию активистов прокремлевской группировки S.E.R.B. Гоши Тарасевича, которые собирались противодействовать мероприятию, но так в него и не вмешались.

Еще одной более или менее крупной акцией, близкой к «Новой оппозиции», стал митинг Вячеслава Мальцева в защиту Конституции, который состоялся в Москве 11 декабря в парке Сокольники. Акция собрала также несколько десятков человек (националисты сообщали о присутствии 250 активистов, однако цифра, скорее всего, завышена), перед собравшимися выступили В. Мальцев и Ю. Горский, а также М. Гальперин. Ведущим митинга был Сергей Окунев (соведущий В. Мальцева в передаче «Плохие новости»). Почти как и в предыдущем случае, сам по себе митинг не привлек внимания СМИ, тогда как задержание непосредственно перед акцией И. Белецкого, наоборот, стало достаточно широко разошедшейся по разным изданиям новостью. Это задержание и прочие случаи, когда И. Белецкий привлекал внимание правоохранительных органов, стали поводом для новой волны распространяемых «Новой оппозицией» заявлений о репрессиях в адрес своих лидеров.

Довольно забавным кажется то, что, поскольку сотрудничество националистов с либерал-демократами является довольно непривычной формой, журналисты и политические акторы часто просто отбрасывают одну из идеологических составляющих «Новой оппозиции», называя движение то просто либеральным, то просто националистическим. Например, Гоша Тарасевич, описывая пикет S.E.R.B. против схода «Новой оппозиции» на ВДНХ, называл акцию сбором «либералов-русофобов»²⁸, при этом некоторые СМИ, наоборот, позиционировали сход как пикет националистов.

Но, похоже, для какой-то части протестных активистов новый альянс выглядит уже как что-то органичное, и это вызывает определенное беспокойство. Отчасти непротивление сотрудничеству между либеральными демократами и праворадикалами объясняется представлениями об эффективности широкой антипутинской коалиции, но, кажется, в не меньшей степени сказывается ощущение общности жертв политического прессинга.

Акции против «репрессий»

Ввиду неослабевающего давления на ультраправую среду последние годы важной частью митинговой активности националистов стали акции

²⁸ Отчет SERB'a субботней акции против многочисленного схода национал-предателей России // Официальная страница Гоши Тарасевич в соцсети Facebook. 2016. 4 декабря.

против «репрессий». На этом поле так или иначе выступает большинство крупных организаций вне зависимости от того, по какую сторону от линии раскола по «украинскому вопросу» они оказались.

Впрочем, как следует из описания ниже, в подавляющем большинстве случаев организаторами акций именно с этой повесткой становились сторонники «Русской весны», тогда как их противники предпочитали добавлять тему борьбы с репрессиями к акциям по другим вопросам.

Первое в году мероприятие, посвященное непосредственно националистам в заключении, взялся организовывать РНФ. Коалиция анонсировала в январе всероссийскую акцию в поддержку арестованного активиста ИГПР «ЗОВ» Кирилла Барабаша, но все свелось к одиночным пикетам в Калининграде и Москве. Впрочем, в столице пикет не получился одиночным: на акцию пришло около десятка активистов, шестерых из которых в итоге задержали. Более успешным стал митинг 31 января в поддержку заключенных националистов в Санкт-Петербурге, организаторами которой выступили активисты «Другой России». Участие в акции также приняли «Великая Россия», НДП, РИД и некоторые левые организации (что осудили РИДовцы, которые считают сотрудничество националистов с левыми неправильным). Сообщалось о присутствии на митинге 150 человек, но на фото не видно более 40 активистов одновременно.

Организатором следующей более или менее заметной акции снова стал РНФ, который объявил о проведении 12 марта митингов и пикетов в поддержку В. Квачкова. В итоге мероприятия прошли в восьми городах: в Москве, Волгограде и Екатеринбурге удалось собрать по несколько десятков активистов, а в Санкт-Петербурге, Казани, Калининграде, Нижнем Новгороде и Сыктывкаре собралось не более пяти человек. По меркам 2016 года акция получилась заметной, но годом раньше тот же РНФ проводил явно более яркую серию митингов за отмену ст. 282 Уголовного кодекса, к которой, в отличие от этого года, присоединились многие движения из числа противников «Русской весны».

Летом тема «репрессий» должна была быть поднята в рамках «Дня русского политзаключенного», но большая часть националистов по непонятным причинам фактически проигнорировала эту дату. Всего 25–26 июля прошло не менее 15 акций в разных городах против «пакета Яровой» и «репрессий», но о присутствии ультраправых, помимо Москвы, с уверенностью можно говорить только в случае Волгограда, где состоялся митинг и шествие при участии В. Мальцева, Саратова, куда на общепозиционный пикет пришли активисты КНС, Калининграда, где сторонник организации «Балтийский авангард русского сопротивления»

(БАРС) провел одиночный пикет, и Курска, где соратники КНС провели агитационный рейд и одиночный пикет.

Осенью к теме защиты политзаключенных ультраправые обращались дважды.

Во-первых, все тот же РНФ совместно с «Другой Россией» провел в Москве митинг, собравший около 50 человек. Помимо столицы, были проведены одиночные пикеты в Санкт-Петербурге и Калининграде.

Во-вторых, некоторые ультраправые использовали для привлечения внимания к теме преследования соратников День памяти жертв политических репрессий, который традиционно отмечается 30 октября. В прошлом националисты почти всегда игнорировали эту дату, считая ее «либеральной», но в этот раз было сделано исключение: в Москве прошла «прогулка оппозиции», конечным пунктом маршрута которой стал Соловецкий камень на Лубянской площади. Хотя к «прогулке» присоединилась РОНА, участников было всего около 50 человек. Кроме Москвы, мероприятия прошли еще в трех городах: в Калининграде несколько активистов движения БАРС возложили цветы к памятнику жертвам политических репрессий; аналогичным образом поступили трое активистов НДП в Новосибирске; в Саратове 10 сторонников «Народного ополчения России» провели пикет в поддержку В. Квачкова.

Помимо перечисленного, вопрос об уголовном преследовании своих сторонников регулярно поднимали КНС В. Басманова и националисты из «Новой оппозиции», причем делали они это и на акциях с совершенно другой повесткой. Сторонники Д. Демушкина, кажется, вообще на все политические мероприятия носили с собой баннер с требованием его освобождения.

Традиционные акции

Первая традиционная акция года – «День героев» (проводится в память о псковских десантниках, обычно проходит 28 февраля или в ближайшую к дате субботу) – фактически не состоялась, впрочем, и в предыдущие два года интерес к дате был низким.

Не особенно успешной получилась и вторая регулярно проводящаяся акция националистов – «Русский Первомай».

В Москве заявку на традиционное шествие подал Д. Демушкин, который по закону не имел права быть заявителем²⁹, и акция ожидаемо

²⁹ Поскольку он более двух раз привлекался к административной ответственности по статьям 20.3 КоАП и ст. 20.1 КоАП. Подробнее см.: Очередной административный арест Дмитрия Демушкина // Центр «Сова». 2015. 11 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32782/>).

не была согласована. Поэтому, как и год назад, традиционный марш не состоялся, а когда-то альтернативное ему шествие РНФ вновь оказалось основным, да, собственно, и единственным. Невзирая на свое эксклюзивное положение, РНФ смог привлечь около 100 человек, что примерно на треть меньше, чем в прошлом и позапрошлом годах.

Нечем националистам было похвастаться и в Санкт-Петербурге. Уже традиционно ультраправые здесь не пытались организовать собственное мероприятие, а присоединились к общегородскому шествию. В акции приняли участие: группа активистов из «Другой России»; объединенная колонна РНФ и НДП; а также сторонники «Славянской силы Северо-Запад» и автономные неонацисты, которые прошли вместе под лозунгом «За единство Славян и Белой расы». В совокупности в 2016 году в «Русском Первомае» в Петербурге приняло участие около 100 человек, что тоже на треть ниже, чем год назад.

Помимо двух столиц, акции прошли еще в пяти городах: Великом Новгороде, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Пензе и Пскове. Если сравнивать с прошлым годом, то видно, что география марша осталась на том же низком уровне, а суммарное количество участников снизилось еще больше.

Фактически проигнорировали националисты и «День памяти жертв этнопреступности», который много лет отмечался ими в районе 1 октября.

Стоит также отметить еще две акции первой половины года, которые, судя по всему, претендуют на то, чтобы стать ежегодными и впоследствии традиционными.

Во-первых, речь идет о «Дне русской нации», который «Другая Россия» предлагает отмечать каждое 5 апреля. Акция задумана Э. Лимоновым как аналог первомайским мероприятиям ультраправых и приурочена к победе Александра Невского на Чудском озере. В 2016 году дату отметили сразу в 16 городах: в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, Великом Новгороде, Волгограде, Воронеже, Казани, Кирове, Красноярске, Нижнем Новгороде, Оренбурге, Ростове-на-Дону, Сарове, Таганроге, Ульяновске, а также в Донецке. В некоторых городах мероприятия прошли в форме митингов, где-то – пикетов, где-то – открытых собраний, лекций и круглых столов. В разных городах к акции присоединялись представители НДП, РНФ, партии «Великое Отечество» (ПВО) Николая Старикова и местные организации. Несмотря на достаточно широкую (для мероприятия, приводящегося впервые) географию, «День русской нации» сложно назвать удачным из-за низкой явки даже в Москве и Санкт-Петербурге (в обоих городах собралось примерно по 50 человек).

Во-вторых, претендентом на новую традицию можно назвать акцию в память о погибших в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 г. Напомним,

год назад организацию взяло на себя НДП и провело мероприятия в семи городах страны, собравшие по несколько десятков человек. В этом году организацией занимался Комитет 25 января, и это стало шансом для новой организации заявить о себе. В итоге, в Москве, где на митинге присутствовали И. Стрелков, К. Крылов, А. Живов, Иван Охлобыстин и другие, более или менее известные персоны, акция получилась достаточно удачной и собрала примерно 250–300 человек. В остальных городах похвастаться было особенно нечем: в Санкт-Петербурге прошел митинг, собравший около 50 человек, в Уфе около 20 человек возложили цветы, в Краснодаре четыре человека из К25 раздавали листовки, в Воронеже состоялся пикет из четырех человек, организатором которого стала «Великая Россия» Андрея Савельева, а не Комитет.

Как это бывает каждый год, больше всего усилий националисты тратят на подготовку самой главной своей акции — «Русского марша». В этот раз борьба за традиционное московское шествие в Люблино началась еще в августе, когда обострилась конкуренция между наследниками Объединения «Русские» — Д. Демушкиным и его сторонниками с одной стороны, и КНС В. Басманова с другой стороны. В августе КНС опубликовал обновленный список членов Центрального оргкомитета «Русского марша», в который добавилось несколько преследуемых по ст. 282 УК лидеров региональных ультраправых движений, но зато не оказалось фамилии Д. Демушкина³⁰.

Последний не остался в долгу и уже в сентябре попытался застолбить за собой марш, подав в мэрию заявку на его согласование, а также стал призывать *«всех русских националистов отбросить взаимные претензии и личные обиды, ради высшей цели»* и собраться на единую акцию³¹. В течение сентября и октября оба лидера активно рекламировали «Русский марш», но фактически игнорировали друг друга, ссылаясь на разные группы о «Русском марше» в сети «ВКонтакте», и было неясно, об одной и той же акции идет речь или о двух разных. В итоге, видимо, было принято кулуарное

³⁰ По версии КНС, в Центральный комитет Русского марша входят: Игорь Артемов (РОНС), Александр Белов (экс-«Русские»), Владимир Басманов (КНС), Максим Вахромов (Национальный союз России, «Русский марш Урал»), Станислав Воробьев (РИД), Денис Тюкин (Вихорев, «Русский центр», экс-ДПНИ Киров), Владислав Пластинин («Рубеж Севера»), а также трое принятых в 2016 году националистов: Сергей Гужев («Русская Вологда»), Георгий Павлов («Гоша Ариец», «Псковская русская республика») и Игорь Стенин («Русские Астрахани»).

³¹ Русские националисты ведут подготовку 12-го Русского Марша // Артполитинфо. 2016. 15 сентября.

решение, что шествие будет единым, а подачей заявок займется «группа Демушкина», и началась достаточно длинная эпопея с согласованием марша. В результате процесс согласования акции, благодаря отклонению многих заявок, задержанию Д. Демушкина, обсуждению возможности перепоручить подачу заявки кому-то из либералов (например, Михаилу Касьянову), получился, чуть ли не более громким, чем сама акция.

4 ноября в традиционном шествии в Люблино приняли участие соратники Д. Демушкина, сторонники В. Мальцева, а также КНС, некоторые православные хоругвеносцы, активисты «Черного НС Блока», Национал-социалистического революционного движения (НСРД) «Черное солнце» (по сути, НС-колонна), «Свободной России», РПП В. Истархова и целый ряд автономных ультраправых.

Это примерно тот же состав участников, что и год назад за вычетом уклонившихся на этот раз от марша РОНА и «За честь и свободу». Можно отметить и нетрадиционных новых посетителей шествия: представителя омбудсмена Украины в России Владимира Шрейдлера, кандидата в Государственную Думу от ПАРНАС по Ленинградской области Александра Расторгуева и лидера «Прогулок оппозиции» М. Гальперина.

Лозунги, кричалки и баннеры использовались традиционные, не считая тех, что были запрещены заранее или непосредственно перед маршем. Как сообщают ультраправые, сначала были не допущены баннеры с требованием освобождения А. Белова и Д. Демушкина и «политзаключенных», потом при допуске баннеров к маршу были изъяты баннеры «Москва гостям не верит», «Быть русским — значит быть воином», «Долой диктатуру!» и «Импичмент! Люстрация! Десоветизация!».

Окончился марш нестандартно: в конце митинга Юрий Горский призвал собравшихся отправиться на Красную площадь, чтобы возложить цветы к памятнику Минину и Пожарскому в рамках акции «Прогулки оппозиции». В итоге до памятника доехали около 25 человек с шарфами с имперской символикой, включая собственно Ю. Горского и М. Гальперина.

По подсчетам наблюдателей центра «Сова», в марше приняло участие около 800 человек, что немногим больше, чем год назад (около 700 человек). Несмотря на небольшой прирост, акцию нельзя назвать успешной. Напомним, в 2014 году, когда марш был назван провальным, в Люблино собралось около 2 тысяч человек. Впрочем, организаторы не склонны становиться пессимистами и посчитали большим успехом, что шествие вообще удалось согласовать и не потерять участников прошлого года, несмотря на противодействие властей и аресты многих лидеров ультраправых.

Вторая акция 4 ноября в Москве прошла по устоявшемуся маршруту от метро «Октябрьское поле» до метро «Шукинская», а организатором выступила коалиция Русский национальный фронт. Шествие прошло под лозунгом «Русский марш без либерастов, кремлян и бандеровцев», в нем приняли участие активисты из следующих организаций: Союз православных хоругвеносцев, Монархическая партия России Игоря Соболева, Народное ополчение России (НОР), партия «Великая Россия», движение «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны» Владимира Филина, Русское имперское движение (РИД) Павла Васильева, «Черная сотня» и Союз русского народа. На шествии были также замечены экс-депутат от ЛДПР Николай Курьянович, руководитель Института высококого коммунитаризма Кирилл Мямлин, Елена Рохлина (Фонд помощи семьям добровольцев), Максим Калашников, Надежда Квачкова (НОР).

По словам А. Савельева, баннеры и кричалки этого шествия также пытались подвергнуть цензуре, но безуспешно. Судя по всему, одной из не понравившихся властям «кричалок» была «России – русскую власть!», которую участники шествия выкрикивали громче и организованней остальных.

После шествия состоялся традиционный митинг. В этой акции участвовало около 320–350 человек, то есть примерно столько же, сколько и год назад, когда на Октябрьском поле собралось примерно 360 активистов. Таким образом, этому маршу не удалось нарастить посещаемость, что, в общем-то, неудивительно с учетом достаточно низкой активности движений, входящих в РНФ.

Еще одним мероприятием 4 ноября стал митинг «За русскую солидарность» сторонников Игоря Стрелкова, прошедший на Суворовской площади. Участвовали движение «Новороссия», НДП, РГО Алексея Живова, были также казаки, некто с флагом НОД и несколько человек с имперскими флагами.

На митинге выступили И. Стрелков, Антон Попов, Владимир Тор, Александр Севастьянов, Михаил Бутримов («Мой двор» и т.д.), Сергей Моисеев (партия «Русь Триединая», Харьков) и другие. Вел митинг А. Живов.

Эта акция оказалась наименее массовой из всех, на нее собралось всего около 200 человек, что достаточно странно, если учесть некогда высокую популярность фигуры Игоря Стрелкова. Возможно, это связано с тем, что информация о митинге появилась всего за несколько дней до 4 ноября и распространялась крайне вяло.

Таким образом, подводя итоги московских мероприятий, можно сказать, что посещаемость почти повторяет прошлый год, хотя имеет место совсем небольшой рост числа активистов. Но в регионах ситуация оказалась явно хуже прошлогодней: в 2015 году «Русский марш» прошел в 23 городах

(не считая Москву), а в 2016 году – только в 11, причем в некоторых случаях националистам не удавалось найти желающих подать заявку.

В Санкт-Петербурге, как и год назад, марш не состоялся. Коллективная заявка националистов на шествие в центре города не была согласована, а предложенная альтернатива – маршрут по Полюстровскому парку – не устроил уже самих ультраправых. В итоге 4 ноября в городе прошли пикеты на Невском проспекте при участии нескольких активистов с «имперскими флагами» и плакатами, а также благотворительный концерт, организованный РИД, его боевым крылом – клубом «Имперский Легион» и организацией «Ветераны Новороссии». Собранные средства должны были пойти на «лечение бойцов».

Помимо Москвы, единственным городом, где националистам удалось хоть сколько-нибудь нарастить посещаемость акций 4 ноября, стал Новосибирск. Здесь состоялось два марша: сторонников «Новороссии», которые собрали около 150 человек, и противников, чье шествие посетило около 100 активистов. Год назад здесь состоялась только акция в поддержку ЛДН и ДНР, на которую пришло около 120 человек. Несмотря на явный прирост, посещаемость марша в целом все еще далека от того, что можно было увидеть в 2014 году, когда только на шествие в поддержку «Новороссии» собралось около 400 человек.

Выборы

Парламентские выборы 18 сентября 2016 года неожиданно стали важнейшим событием для националистов, во многом определившим направление и характер их публичной активности в течение почти всего года.

Как уже отмечалось в предыдущих разделах, отправной точкой здесь стали праймериз Демократической коалиции, на которых неожиданно победил саратовский блогер В. Мальцев, вошедший впоследствии в федеральный список партии ПАРНАС.

У кандидата получилась более или менее громкая избирательная кампания, включавшая в себя все необходимые атрибуты: проведение встреч с избирателями, организация митингов, установка информационных кубов, а также участие в дебатах, освещаемых центральными телеканалами. Московский штаб кандидата возглавил И. Белецкий, а главой избирательной кампании стал Д. Демушкин. Последний несколько раз появился в передаче «Плохие новости» и даже успел один раз побывать на дебатах на телеканале «Россия-1».

Помимо непосредственных участников избирательной кампании В. Мальцева, за него и партию ПАРНАС агитировало несколько групп

ультраправых из числа тех, кто разделяет позицию саратовского блогера по «украинскому вопросу», например, РОНА.

Особенно усердным в этом смысле был Комитет «Нация и свобода», который не только публиковал призывы поддержать единственного националиста, имевшего шанс попасть в Госдуму, но и старательно пытался переубедить тех, кто решил бойкотировать выборы, и предлагал всем желающим помочь кампании.

Ролик в поддержку ПАРНАС записал также В. Истархов, который агитировал своих сторонников голосовать за эту партию и В. Мальцева и крайне позитивно отзывался о союзе «старых либералов» с националистами, называя его консолидацией «здоровых сил» на базе требования отставки В. Путина³². Выразил поддержку В. Мальцеву и бывший глава Комитета РФ по печати и автор нескольких запрещенных антисемитских книг Борис Миронов, который даже выступил на одном из предвыборных митингов ПАРНАС³³.

Стоит отметить, что если КНС и отдельные активисты по мере приближения выборов все активнее занимались продвижением ПАРНАС и В. Мальцева, то Д. Демушкин, наоборот, за несколько недель до выборов от кампании отошел. Комментируя свое решение, он заявил, что сделал все, что мог, а дальше влиять на ход кампании у него возможностей нет. Демушкин также отметил, что не всегда был согласен с тем, как В. Мальцев вел себя, выступая на ТВ, и вскользь упомянул, что партия ПАРНАС игнорировала его рекомендации, да и сам В. Мальцев, будучи националистом, вынужден был все время искать компромисс с этой либеральной партией³⁴.

Помимо того, что В. Мальцев и его сподвижники естественным образом стали объектами для яростной критики сторонников действующего политического режима (саратовского блогера преимущественно обвиняли в подготовке «Майдана» в России), далеко не все ультраправые выразили ему свою поддержку.

Например, Игорь Могилев (националист, организатор «Русских маршей» в Волгограде, судим по ст.ст. 282 и 280 УК) записал видео, в котором назвал В. Мальцева провокатором, который может без послед-

³² Владимир Истархов о ПАРНАСе и выборах 18 сентября 2016 // Youtube.com. 2016. 30 августа.

³³ Борис Миронов призывает вас поддержать на выборах ПАРНАС и Мальцева // Национальная служба новостей. 2016. 9 сентября.

³⁴ Русские националисты приступают к созданию движения и партии националистов! Истерика по выборам // Youtube.com. 2016. 20 сентября (<https://www.youtube.com/watch?v=OXga4SJ3H4o>).

ствий оскорблять действующую власть и главу государства, в том время как рядовых националистов «сажают за репосты»³⁵. Он также осудил в ролике «дружбу с либералами», которые, по мнению Могилева, являются «врагами» националистов.

Схожую с И. Могилевым мысль высказывал и И. Стрелков, заявивший после просмотра передач Мальцева и его выступлений на ТВ: «Кунгуров, насколько понимаю ..., “подсел” за меньшее. А тут — никакой реакции “органов” и, более того, гражданин уже пролез в эфир на федеральные каналы. Следовательно, поддержка имеется и есть некие “гарантии”, позволяющие озвучивать фразы типа “на кол такого царя” и “назначать дату революции»³⁶.

С критикой В. Мальцева также выступали лидеры организаций, входящих в РНФ. Например, А. Савельев заявил, что В. Мальцев, по его мнению — марионеточный персонаж, необходимый властям для запугивания людей «нациками» и «Майданом», а также для дискредитации «русского движения»³⁷. К. Крылов, соглашаясь с Савельевым по существу, полагал, что Мальцев — сам жертва манипуляций властей³⁸.

Помимо В. Мальцева, поддержки некоторых ультраправых удостоились и другие кандидаты от партии ПАРНАС.

Например, Д. Романов-Русский возглавил предвыборный штаб Сергея Ерохова (Демвыбор), который выдвигался в Москве по 203-му одномандатному округу. Как и остальные претенденты на места в Думе, которых поддерживали националисты, С. Ерохов выступал за введение виз со странами Средней Азии, отмену ст. 282 УК и был готов идти на сотрудничество с националистами.

КНС достаточно активно продвигал своего активиста Владимира Авдонинова, который выдвигался в Самаре по 160-му округу. В. Авдонин в прошлом был руководителем самарского отделения «Великой России» и национально-консервативного движения «Волжане», а затем, после перерыва, присоединился к КНС. Этого же кандидата поддерживала РОНА.

Лидер движения «Честь и свобода» А. Самохин баллотировался по 157-му Скопинскому избирательному округу (Рязанская область) также от партии ПАРНАС. Начинаясь кампания достаточно активно, но бы-

³⁵ Игорь Могилёв ПРОТИВ Вячеслава Мальцева // ВКонтакте. 2016. 12 сентября.

³⁶ Игорь Стрелков: Надо создавать свою сторону // Официальный сайт движения «Новороссия». 2016. 23 августа.

³⁷ РН Насушное Оккупационный режим проводит выборы среди предателей // Youtube.com. 2016. 6 сентября.

³⁸ Да, всё-таки по выборам // Интернет-дневник К. Крылова. 2016. 14 сентября.

стро почти сошла на нет, что, по всей видимости, является следствием отсутствия у движения ресурсов, как материальных, так и человеческих.

В целом, главным лозунгом предвыборной гонки для этой группы националистов был «Против Путина — значит, за ПАРНАС».

Те ультраправые, кто относит себя к сторонникам «Русской весны» и одновременно находится в оппозиции к действующему политическому режиму, эту предвыборную кампанию скорее проигнорировали (если не считать единичных выступлений с критикой В. Мальцева). Исключением стал РНФ, который хотя бы призвал к бойкоту выборов как нелегитимных.

Включились в избирательный процесс и организации околонационалистического толка из числа более или менее лояльных действующему политическому режиму.

Довольно интересной оказалась кампания главы Национально-консервативного движения Валентины Бобровой, которая баллотировалась в Государственную Думу по 89-му округу (Воронеж) от партии «Зеленых». Собственно остроту ее кампании придал тот факт, что ее главным оппонентом являлся лидер партии «Родина» Алексей Журавлев (которому правящая партия «освободила» округ). Несмотря на то что оба кандидата в теории идеологически близки, между ними разгорелся серьезный скандал с обоюдными жалобами и публикацией очерняющих оппонента статей.

Упомянув партию «Родина», нельзя не отметить, что в числе ее кандидатов-одномандатников оказались двое фанатов «Спартака» Алексей Авдохин и Алексей Усачев, оба — во Владимирской области. Рекламируя Усачева, партия продвигала его как участника драки с выходцами с Кавказа около ТЦ «Европейский» в Москве в 2012 году, видимо, надеясь на поддержку не столько фанатов, сколько рядовых ксенофобов.

Не смогла принять участия в выборах Партия «Великое Отечество» (ПВО) Николая Старикова. Ей не удалось зарегистрировать свой федеральный список, не прошли регистрацию и кандидаты-одномандатники, и далее ПВО поддерживала «Родину». Кроме того, ПВО опубликовала список поддерживаемых ею кандидатов-одномандатников³⁹. Несмотря на

³⁹ Алексей Балыбердин, баллотировавшийся по Нижнетагильскому одномандатному округу № 171 от партии «Единая Россия» (сопредседатель движения «Антимайдан»); Дмитрий Саблин, выдвигавшийся по Новомосковскому одномандатному округу № 202 от партии «Единая Россия» (сопредседатель движения «Антимайдан»); Леонид Огуль, выдвигавшийся по Астраханскому одномандатному округу № 74 от партии «Единая Россия» (кандидат от ОНФ, внесивший законопроекты ПВО в Государственную Думу); Владимир Бортко, баллотировавшийся по Центральному одномандатному округу № 216 от

наличие в этом списке выдвинутых от «Единой России», нельзя говорить, что ПВО однозначно поддержала на этих выборах партию власти: когда активистка московского отделения ПВО Нина Львова записала и распространила видеоролик с призывом поддержать «партию Путина», ей грозили исключением из партии. Примечательно, что Львова также состоит в Национально-освободительном движении (НОД) и, видимо, записывала ролик, руководствуясь позицией НОД, поддержавшего «Единую Россию».

Само НОД не только продвигало «партию Путина», но и поддерживало своих кандидатов по разным спискам: лидера организации Евгения Федорова («Единая Россия»), Марию Катасонову («Родина»), Романа Зыкова («Патриоты России»).

Несмотря на достаточно бурную предвыборную кампанию во всех секторах националистического движения, похвастаться им в итоге было почти нечем: никто из одномандатников, кроме лидеров однозначно лояльных движений — А. Журавлева («Родина»), Дмитрия Саблина («Антимайдан» и «Боевое братство»), Алексея Балыбердина («Антимайдан») и Виталия Милонова («Единая Россия»), — в Думу не попал. По федеральному списку партии в нижнюю палату парламента удалось попасть главе НОД Е. Федорову.

Результаты упомянутых выше кандидатов:

- С. Ерохов (Демвыбор) занял в округе 7-е место из 11 возможных. Выдвигался от ПАРНАС.
- А. Авдонин (КНС) занял в округе 7-е место из 12 возможных. Выдвигался от ПАРНАС.
- А. Самохин («Честь и свобода») занял в округе 8-е место из 10 возможных. Выдвигался от ПАРНАС.
- В. Боброва (НКД) заняла в округе 5-е место из 10 возможных. Выдвигалась от партии «Зеленых».
- А. Авдохин занял в округе 9-е место из 10 возможных. Выдвигался от «Родины».
- А. Усачев занял в округе 7-е место из 9 возможных. Выдвигался от «Родины».
- М. Катасонова (НОД) в округе заняла 8-е место из 13 возможных. Выдвигалась от «Родины».

КПРФ; Сергей Шаргунов, выдвигавшийся по Коркинскому одномандатному округу № 191 от КПРФ (соратник движения «Антимайдан»); Анатолий Вассерман, баллотировавшийся по Преображенскому одномандатному округу № 205 от «Справедливой России»; Ярослав Нилон, выдвигавшийся по Кунцевскому одномандатному округу № 197 от ЛДПР.

- Р. Зыков (НОД) занял в округе 9-е из 9 возможных. Выдвигался от партии «Патриоты России».

Естественно, при таких изначальных условиях и таких результатах выборами националисты в массе своей остались недовольны. Большинство ограничилось публикацией в интернете возмущенных постов по этому поводу, а вялые попытки провести какую-нибудь акцию «За честные выборы» ни к чему не привели. Несмотря на общее недовольство, оно носило однозначно пассивный характер, что принципиально отличало сложившуюся ситуацию от ситуации 2011 года.

Рейды и тренинги

Рейдовая активность ультраправых в 2016 году была сравнительно невелика. Так же, как и другие, эта сфера изрядно пострадала в 2014 и 2015 годах из-за активности правоохранительных органов, в результате чего против лидеров многих крупных рейдовых групп (Николая Бондарика, Дмитрия Евтушенко, Дмитрия Боброва, Алексея Колегова, Максима Марцинкевича, Владимира Ратникова и других) были возбуждены уголовные дела, а часть оказалась за решеткой.

Вероятно, единственной действительно привлечшей внимание акцией стал скандальный «антибордельный» рейд В. Дацика, который закончился вынужденным шествием голых работниц интим-салона до отделения полиции и последующим арестом самого инициатора рейда.

Более или менее стабильно популярными остаются только рейды с «антиалкогольной повесткой», в первую очередь те, которые проводят такие политически неактивные движения, как «Трезвые дворы» и «Лев против». Конечно, это не значит, что антимигрантские рейды не проводятся вовсе, но массовым явлением они быть явно перестали.

Привлекающим внимание рейдовым проектам националисты в прошедшем году явно предпочитали менее публичные формы активности.

Продолжают действовать ставшие популярными после обострения конфликта в Украине многочисленные курсы военной подготовки и сообщества, проводящие разного рода боевые тренировки (курсы ножевого или рукопашного боя), но ажиотаж вокруг них явно пошел на спад. По всей видимости, резко возросший в ответ на общую милитаризацию спрос на подобные курсы был удовлетворен, и на данном этапе странички националистов в социальных сетях перестали пестреть рекламой старых и новых инициатив этого толка.

В чести остаются спортивно-развлекательные мероприятия, такие как разного рода «гуляния», «купания» и «забеги», а также различные соревнования.

Пожалуй, стоит отметить рост привлекательности клубных форм активности — лекций, дебатов и дискуссий. В первую очередь включились в этот формат движения из числа сторонников «Русской весны», но не исключительно.

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму

Уголовное преследование

За насилие

В 2016 году количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти снизилось по сравнению с тем, что было годом ранее. В 2016 году в 15 регионах России было вынесено не менее 19 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти, (в 2015 году — 25 приговоров в 19 регионах). В этих процессах были признаны виновными 44 человека (в 2015 году — 61 человек).

Для квалификации расистского насилия использовались следующие статьи, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: п. «л» ст. 105 УК («Убийство по мотиву ненависти»), п. «е» ч. 2 ст. 112 УК («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотиву ненависти»), п. «б» ч. 2 ст. 115 УК («Умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотиву ненависти»), ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство по мотиву ненависти»); п. «б» ч. 2 ст. 116 УК («Побои по мотиву ненависти»), п. «е» ч. 2 ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву национальной ненависти»). И это типичный набор статей за последние три года.

Ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») применительно к насильственным преступлениям фигурировала в 7 обвинительных приговорах (ситуация практически аналогична тому, что было годом ранее). Во всех случаях эта статья была добавлена к другим статьям обвинения у участников больших групповых процессов или членов ультраправых группировок, таких как участники неонацистской банды «14/88» из Москвы или сторонник РНЕ в Омске. В четырех случаях статья о возбуждении ненависти была вменена за призывы к насилию в интернете в дополнение к реальному насилию.

В трех — за призывы к ксенофобному насилию в ходе нападения в публичных местах. Как мы уже неоднократно отмечали ранее, в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁴⁰ уточняется, что ст. 282 УК может быть применена к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения, и при этом ст. 282 должна применяться совместно с соответствующей случаю другой статьёй УК («Убийство», «Побои» и т.п.). Что и было сделано в вышеупомянутых приговорах.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 1 человек осужден на срок 18 лет лишения свободы;
- 2 человека — до 15 лет;
- 7 человек — до 10 лет;
- 14 человек — до 5 лет;
- 9 человек — до 3 лет;
- 3 человека — до 1 года;
- 4 человека получили условные сроки;
- 3 человека приговорены к штрафу;
- 1 человек освобожден от наказания в связи с примирением сторон.

Два человека получили дополнительное наказание в виде оплаты компенсации морального вреда. Один из них — неонацист Андрей Малюгин, получивший 18 лет лишения свободы за два убийства, совершенных по мотиву ненависти. Суд также удовлетворил иски родственников жертв о компенсации морального вреда по 1 миллион рублей каждой семье. Нам кажется правильным, что эта компенсация взимается с виновных. Помимо прочего, погибший мог что-то зарабатывать и содержать на это семью, и финансовые выплаты хотя бы частично компенсируют эти неполученные деньги. Нам во всех случаях кажется правильной также компенсация материального вреда и оплата лечения любым пострадавшим. К сожалению, нам неизвестно, были ли приняты такие решения о материальных компенсациях в прошедшем году.

⁴⁰ Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова». 2012. С. 5–66.

9 % осужденных (4 из 44) получили условные сроки; эта доля ниже, чем была годом ранее (14 %). Трое из условно осужденных — участники больших групповых процессов (некоторые из них — несовершеннолетние), в том числе члены упомянутой неонацистской группировки «14/88»; видимо, их участие в нападениях доказать не удалось, или же они пошли на сделку со следствием. Четвертый — 17-летний подросток, избивший 15-летнего представителя субкультуры «эмо» во Владимире.

В целом, снижение количества условных сроков за насильственные преступления является позитивной динамикой. Ведь как показал многолетний опыт наших наблюдений, условные приговоры за насильственные расистские нападения в подавляющем большинстве случаев вызывают у идейно мотивированных преступников чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобных преступлений в дальнейшем. Скажем, упоминавшийся выше член группы Боровикова — Воеводина Малюгин был оправдан присяжными 14 июня 2011 г. в процессе по делу всей банды, но вскоре после освобождения в августе 2011 года он был задержан, так как практически сразу же совершил еще два убийства. При задержании он оказал вооруженное сопротивление⁴¹.

Однако таких освобожденных было немного. Как видно из приведенных данных, большая часть осужденных за насилие все же была приговорена к различным срокам лишения свободы. В том числе в 2016 году за решеткой оказались члены заметных праворадикальных группировок, таких как «14/88» и «Реструкт!» из Москвы, РНЕ из Омска.

За вандализм

В 2016 году за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм было вынесено меньше приговоров, чем годом ранее, количество приговоров оказалось таким же, как в 2014 году. В 2016 году нам известно о 5 приговорах, вынесенных в 5 регионах против 6 человек (в 2015 году — 8 приговоров против 14 человек в 7 регионах, в 2014 году — 4 приговора против 6 человек в 4 регионах).

Во всех четырех случаях вменялась ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). И только в одном случае — в приговоре подросткам из Вологды, осквернившим в день рождения Гитлера здание мечети — она соседствовала со ст. 282 УК.

Два осквернителя мечети в Вологде были приговорены к исправительным работам. Еще двое — к ограничению свободы: вандал, срубив-

⁴¹ Подробнее см.: Националист Малюгин получил 18 лет строгого режима // ЗакС. Ру. 2016. 17 марта (<https://www.zaks.ru/new/archive/view/151187>).

ший поклонный крест в Вятских Полянах Кировской области, и житель Владимира, нарисовавший эмблему батальона «Азов» и написавший лозунги на мосту через реку. Еще два человека были направлены на принудительное лечение: житель Челябинской области, нарисовавший свастику и символику батальона «Азов» на памятнике воинам-освободителям, и участник общества «Правые татары» из Казани Эмиль Камалов, обвиняемый в осквернении храма-памятника Спаса Нерукотворного и других актах идеологического вандализма.

Мы не беремся оценивать достоверность проведенных судмедэкспертиз и делать заключение о психическом состоянии осужденных. Но мы считаем вполне адекватными наказания к исправительным работам и ограничению свободы за совершенные деяния.

Но нам по-прежнему кажется спорным вопрос, всякий ли объект можно вандализировать и всяким ли способом, в частности, является ли граффити на мосту актом вандализма. Характерно, что некоторые аналогичные преступления (осквернения зданий, домов, заборов) в силу двойственного характера таких правонарушений уже много лет продолжают квалифицировать не по ст. 214, а по ст. 282 УК (см. в следующем разделе).

За публичные высказывания

Количество приговоров за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) продолжает опережать все остальные «экстремистские преступления» вместе взятые. В 2016 году было вынесено не менее 181 такого приговора против 198 человек в 64 регионах страны. Осторожно отметим, что количество приговоров все-таки оказалось ниже, чем годом ранее: в 2015 году было вынесено не менее 204 таких приговора, по которым виновными были признаны 213 человек (и еще один человек был освобожден в связи с деятельным раскаянием) в 60 регионах страны. Речь не идет о приговорах, которые мы считаем неправомерными, но таковых сравнительно немного⁴².

Интересно, что во второй половине года приговоров выносилось меньше, чем в первой (также заметно меньше людей было приговорено за высказывания к лишению свободы⁴³). С чем связано такое снижение активности сотрудников правоохранительных органов, непонятно. Глава

⁴² См. в этом сборнике: Кравченко Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2016 году.

⁴³ См.: Кто лишен свободы за «экстремистские преступления» не общеуголовного характера. Февраль 2017 // Центр «Сова». 2017. 20 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/02/d36413/>).

международной правозащитной организации «Агора» Павел Чиков также отмечает снижение числа политически мотивированных уголовных дел, однако замечает, что «нельзя говорить об улучшении, скорее о торможении ухудшения», и связывает это с предстоящими президентскими выборами⁴⁴. Мы не беремся давать политические оценки происходящему, но нельзя не отметить, что в нашем мониторинге снижение количества людей, осужденных за публичные высказывания, по сравнению с предыдущим годом наблюдается впервые с 2011 года (до того оно тоже росло, но могло в отдельные годы и снижаться).

Возможно, наблюдаемое небольшое снижение не отражает реальное снижение числа таких приговоров, а является случайным искажением, связанным с неполнотой наших данных. К сожалению, статистика Судебного департамента Верховного суда по статьям УК за 2016 год еще не опубликована, но есть обобщенная статистика⁴⁵, в которой видно, что число осужденных по совокупности статей 280, 280¹ («Публичные призывы к сепаратизму»), 282, 282¹, 282² и 282³ («Финансирование экстремистской деятельности») УК выросло за год с 544 до 661 человек⁴⁶. Но невозможно понять, достигнут этот прирост за счет приговоров за высказывания (ст.ст. 280, 280¹, 282 УК) или за участие в неких организациях и сообществах (ст.ст. 282¹, 282²).

⁴⁴ Чиков Павел. Управляемая оттепель: О чем говорит пересмотр дел Дадина и Чудновец // РБК. 6 марта (<http://www.rbc.ru/opinions/politics/06/03/2017/58bd186f9a7947c43c5ec254>).

⁴⁵ Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2017 (февраль) (cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Osnovnye_oper_pokazateli_2016.xlsx).

⁴⁶ Это примерно в два с половиной раза больше, чем нам известно. По данным центра «Сова», с учетом неправомерных приговоров, 261 человек были осуждены по ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282². Отчасти разница в статистике может быть объяснена тем, что мы не берем данные по Северному Кавказу. Кроме того, прокуратуры не всегда считают нужным сообщать о рутинных приговорах. Скажем, мы знаем о том, что в 2016 году было возбуждено 817 уголовных дел, однако пока многие еще не доведены до приговора.

Данные по террористическим статьям на сайте ВС также приведены суммарно: по ст. 205¹ («Содействие террористической деятельности»), 205², 205³ («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»), 205⁴ («Организация террористического сообщества и участие в нем»), 205⁵ («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»), 206 («Захват заложника») было осуждено 182 человека. Мы не берем данные по всем «террористическим статьям», кроме 205², поэтому сравнение с нашими данными будет нерелевантно.

Можно все же утверждать, что количество осужденных за высказывания либо сократилось, либо выросло незначительно, уж точно — в сравнении с резким ростом в 2015 году (213 против 159 в 2014-м). Учитывая продолжительность следствия по таким делам — обычно от полугода до года (бывает и куда долее, конечно), — можно сказать, что некоторое торможение в плане заведения таких уголовных дел началось еще во второй половине 2015 года и уже определено — в первой половине 2016-го. Вероятно, это связано с постепенным ослаблением мобилизационного настроя, связанного с войной в Украине, и, в значительной степени, с выполнением задачи подавления ультраправого движения. Можно также надеяться, что свою роль сыграло нарастающее возмущение общественности масштабом и качеством этого типа уголовного правоприменения.

В большинстве приговоров (157 у 173 человек) применялась ст. 282 УК. В 115 случаях эта статья была единственной статьей в приговоре. В 22 приговорах у 22 человек была применена только ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). В 16 случаях она сочеталась со ст. 282 УК.

В одном приговоре с часто встречающейся ст. 280 соседствовала ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ»). Речь идет о широко обсуждавшемся в обществе втором приговоре Андрею Бубееву в Твери⁴⁷.

Еще в четырех случаях была применена ч. 1 ст. 354¹ УК («Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны»). В трех случаях она соседствовала со ст. 282 УК, еще в одном — со ст.ст. 282 и 280 УК. Пока новая статья на тяжесть наказания фактически не влияет.

Ст.ст. 282 и 280 УК могли сочетаться и с другими статьями обвинения, в том числе за насильственные действия или вандализм (см. в разделах «Наказание за насилие» и «Наказание за вандализм»).

В десяти приговорах была вменена ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»). В двух случаях была применена только она одна, в шести ст. 205² сочеталась со ст. 282, в двух — со ст. 280 УК. Как обычно, в большинстве случаев (в восьми) эта статья была применена за радикальные исламистские высказывания, в том числе и в

⁴⁷ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Эволюция и деволуция...

контексте войны в Сирии. И так же, как и годом ранее, в одном случае она была применена за антироссийские высказывания в связи с украинскими событиями — к стороннику организации «Правый сектор»⁴⁸.

Некоторые приговоры стоит отметить особо. В первую очередь — приговор неформальному лидеру движения «Русские», а ранее — лидеру ДПНИ Александру Белову (Поткину). А. Белов был признан виновным по ст. 282, ст. 280, ст. 282¹ и ст. 174 («Легализация денежных средств, полученных преступным путем») УК и приговорен по совокупности к 7,5 годам колонии общего режима. Дело Белова вызвало весьма неоднозначную оценку в среде политических активистов и в правозащитном сообществе. В июле 2015 года Союз солидарности с политзаключенными (ССП) признал Белова политическим заключенным. В списке же политзаключенных, признанных Правозащитным центром «Мемориал», А. Белов не значится. Центр «Сова» не ведет никакого реестра политзаключенных, однако мы не согласны с тем, что Белов может считаться политзаключенным, так как это противоречит тем критериям, на основании которых это признание было сделано⁴⁹. Стоит согласиться с мнением, что за ненасильственные преступления такой срок заключения слишком велик. Но очевидно, что основной срок экс-лидер «Русских» получил не за ксенофобные деяния, а за финансовые махинации⁵⁰, а статьи о таких преступлениях предусматривают длительные сроки лишения свободы.

Обращает на себя внимание приговор по совокупности ст.ст. 280 и 208 УК («Пособничество в участии в вооруженном формировании») УК, который Московский окружной военный суд (МОВС) вынес школьнику Кириллу Бенецкому. Несовершеннолетний школьник разместил в социальной сети три материала с призывами к экстремистской деятельности. А по достижении совершеннолетия уехал на территорию Украины, где присоединился к «Правому сектору». Бенецкий, по данным следствия,

⁴⁸ Подробнее см.: В Тольятти сторонник «Правого сектора» осужден за материалы в соцсети «ВКонтакте» // Центр «Сова». 14 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/06/d34789/>).

⁴⁹ Подробнее см.: Является ли Александр Белов политзаключенным? // Центр «Сова». 2015. 13 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/07/d32405/>); Гефтер В. Признать политзаключенным не значит представить к награде // Центр «Сова». 2015. 21 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/07/d32467/>); Верховский А. Возбуждение ненависти и статус политзаключенного // Центр «Сова». 2015. 28 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/07/d32511/>).

⁵⁰ Подробнее см.: Александр Белов получил 7,5 лет колонии общего режима // Центр «Сова». 2016. 24 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/08/d35264/>).

проходил в организации «*диверсионную физическую и идеологическую подготовку, после чего вступил в ряды незаконного вооруженного формирования*»⁵¹. Опасаясь за свою жизнь, он сбежал из «Правого сектора» в апреле 2016 года, а 1 мая был задержан правоохранительными органами в Брянской области. Бенецкий получил 6,5 лет колонии строгого режима. Позже приговор был смягчен до 6 лет и 4 месяцев.

За пособничество по ст. 208 УК (хотя и без дополнительных «экстремистских статей») был вынесен и приговор бывшему члену NS/WP «Невоград» Кириллу (Вегану) Присяжнюку. В декабре 2016 года суд в Чечне приговорил бывшего неонациста к 4 годам лишения свободы. Ранее в июне 2014 года по ч. 5 ст. 33 УК, пп. «а, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК, пп. «а, в» ч. 2 ст. 282 УК, ч. 2 ст. 213 УК он получил три года лишения свободы⁵². В «Крестах» Присяжнюка завербовали в ИГИЛ. «*Слушал музыку Тимура Муцураева. Вдохновлялся боевиками. И тому подобное... набил на ногу татуировку со знаменем джихада...*»⁵³ — сообщил о сокамернике бывший лидер неонацистской группировки Антон К. Когда Присяжнюк вышел из тюрьмы, он уехал на Кавказ, где женился на мусульманке и стал вербовщиком ИГИЛ. В частности, он помог некоей Ларисе Абубакаровой уехать в Сирию. Потом попытался и сам уехать в Сирию, но 3 декабря 2015 г. был задержан на границе⁵⁴.

Наказания осужденным распределились следующим образом:

- 39 человек были приговорены к лишению свободы;
- 82 — осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 20 — приговорены к различным штрафам;
- 12 — к исправительным работам;
- 37 — к обязательным работам;
- 2 — к исправительным работам условно;
- 2 — к воспитательным мерам
- 2 — направлены на принудительное лечение;
- 2 — освобождены в связи с истечением срока давности.

⁵¹ ВС смягчил приговор уехавшему в «Правый сектор» школьнику из Москвы // РАПСИ. 2016. 22 декабря (http://www.rapsinews.ru/judicial_news/20161222/277423491.html).

⁵² Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей...

⁵³ Трифионов Глеб. Известный русский националист стал вербовщиком ИГИЛ // Life.ru. 2016. 23 декабря (https://life.ru/t/новости/951036/izviestnyi_russkii_nieonatsist_stal_vierbovshchikom_ighil).

⁵⁴ Подробнее см.: Бывший член NS/WP осужден за вербовку в ИГИЛ // Центр «Сова». 2016. 23 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/12/d36079/>).

Большинство из 39 человек, осужденных к лишению свободы, получили сроки по совокупности с другими статьями обвинения (насилие, вандализм, грабежи, хранение наркотиков), или с учетом не истекших испытательных сроков по условному приговору, или они уже сидели, и у них увеличился срок заключения.

Три человека были осуждены за «экстремистские высказывания» повторно, что сильно повышает риск лишения свободы, у двоих была непогашенная судимость. В числе повторно осужденных оказались 30-летний певец из Костромы, осужденный по ст. 280 УК за исполнение песни, подстрекавшей к насилию, и уже упомянутый Андрей Бубеев.

Строже оказались наказания по ст. 205² УК. Все они были вынесены за радикальные призывы исламистов — публикации в интернете видеороликов или текстов, призывающих к «священной войне» или с призывами вступать в ряды джихадистов. Пять человек — в Сыктывкаре, Приморском крае, Сочи, Усть-Лабинске и Москве — были приговорены по совокупности ч. 1 ст. 205² УК и ч. 1 ст. 282 УК к срокам от 10 месяцев до 4,5 лет лишения свободы.

Еще пять человек получили сроки без вышеупомянутых обстоятельств (или нам они неизвестны). Эти приговоры, вынесенные в Волгоградской, Владимирской областях, Республике Марий Эл и Алтайском крае за публикации в социальной сети «ВКонтакте» ксенофобных аудио- и видеороликов («Казнь таджика и дага», «Аргентина. Секс, драка») и неких неназванных материалов с призывами к насилию, кажутся нам неоправданно суровыми. Но все-таки по сравнению с 2015 годом ситуация заметно улучшилась. Напомним, что годом ранее мы насчитали 16 таких осужденных «только за слова» по «экстремистским статьям» (и осужденные по ст. 205² УК тогда по разным причинам в это число не вошли). В 2014 году нам известно два таких «сомнительных приговора», в 2013 году — один.

Доля условных приговоров по сравнению с прошлым годом выросла и составила 41 % (82 из 198 осужденных), что на 7 % выше, чем годом ранее (34 %). Мы считаем такое наказание далеко не самым эффективным наказанием за высказывания. Конечно, условный приговор тоже способен стать существенным наказанием, так как может нанести заметный ущерб репутации и возможной карьере в будущем, да и в случае повторного правонарушения неотбытый условный срок утяжеляет наказание. Но осужденные (особенно молодые люди), как правило, об этом еще не задумываются. Куда более адекватными наказанием, на наш взгляд, являются исправительные, обязательные и воспитательные работы или штрафы. И мы считаем правильным, что большая часть осужденных (73 человека) была приговорена

именно к таким наказаниям, не связанным с лишением свободы. Досадно, что доля таких осужденных снижается по сравнению с 2015 годом.

В прошедшем году как минимум в двух приговорах был применен запрет на профессию. Касался он школьного учителя и тренера рукопашного боя в детском клубе. Эти решения кажутся нам оправданными, ведь речь идет о расистских высказываниях среди несовершеннолетних, среди которых могут быть дети разного этнического происхождения. Подобного рода высказывания могут спровоцировать ситуацию буллинга, а в случае спортивной секции это чревато и прямыми физическими атаками.

Не менее чем в 10 случаях осужденные были лишены права публичного выступления в СМИ, интернете и на публично-массовых мероприятиях. Помимо этого мы знаем еще о пяти случаях лишения права пользования интернетом на определенный срок. Такая мера видится нам по меньшей мере странной: во-первых, интернет может быть нужен для работы или в повседневной жизни, во-вторых, совершенно непонятно, как соблюдение этого запрета можно проконтролировать.

Все чаще стали попадаться сообщения о конфискации «орудий преступления», то есть в данном случае ноутбуков, мобильных телефонов, смартфонов или планшетов, с которых осужденные и фигуранты дел выкладывали «крамолу» в интернет. Эта мера кажется нам явно чрезмерной.

Как это ежегодно происходит, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете — 167 из 198, что составило 84 %, примерно столько же, сколько и в 2014–2015 годы.

Материалы эти были размещены:

- в социальных сетях — 152 (в том числе «ВКонтакте» — 102, неуказанные социальные сети — 50, весьма вероятно — тоже «ВКонтакте»);
- на форумах — 1;
- в интернет-СМИ — 1;
- не указывалось, где именно в интернете — 13.

Динамика эта остается неизменной последние пять лет⁵⁵. По-прежнему экстремистов по большей части выискивают в известнейшей и популярнейшей среди молодежи в России социальной сети «ВКонтакте».

⁵⁵ См., например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России в 2014–2015 гг. // Центр «Сова». 2016. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913/>).

Речь идет о следующих типах материалов (на одном и том же аккаунте и даже на одной странице могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики — 70;
- изображения (рисунки, фотографии, демотиваторы) — 59;
- аудио (песни) — 38;
- тексты (включая републикации книг) — 58;
- реплики, комментарии (в социальных сетях и на форумах) — 15;
- создание и администрирование неонацистских групп — 3;
- неизвестно — 24.

Таким образом, типологически тоже ничего не изменилось. Большинство приговоров вновь вынесено за републикации видеороликов и изображений в социальных сетях (по преимуществу — в сети «ВКонтакте»).

Акцент на видео- и аудиороликах объясняется их наглядностью. Они больше привлекают внимание, да и републиковать видеоролики с видеохостингов технически очень просто — поэтому многочисленные копии, скажем, известного видеоролика «Казнь таджика и дага» видны в социальных сетях в большом количестве. Что касается публикаций и републикаций текстов, то из описаний очень трудно понять, о каких именно текстах идет речь и имеются в виду републикации отдельных полноразмерных статей или же просто подписи к картинкам.

Имеет смысл обращать внимание на администрирование или создание групп в соцсетях, так как зачастую подобные сообщества создаются для координации насильственных действий. Но наказаний за такого рода деяния последние несколько лет бывает очень немного.

И мы вновь вынуждены повторить⁵⁶, что для прояснения главного в «пропагандистских» статьях критерия степени публичности не делается ничего, при вынесении приговоров он по-прежнему никак не учитывается. В 2016 году подавляющее большинство приговоров вновь было вынесено рядовым и малопопулярным пользователям социальных сетей за републикации видеороликов и аудиозаписей. Основным аргумент правоохранителей в этом вопросе звучит так: все, написанное или републикованное не «под замком», потенциально доступно любым пользователям интернета. Но, как показывает практика, до привлечения внимания спецслужб публикации осужденных проглядывают их весьма немногочисленные друзья по соцсети. Этот вопрос публичности, на наш взгляд, давно уже должен стать предметом дискуссии, однако он никак не обсуждается в законодательной сфере. Отказался обсуждать эту тему и

⁵⁶ См.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Указ соч.

Верховный суд, готовя обновленное Постановление об уголовном антиэкстремистском и антитеррористическом правоприменении⁵⁷.

Эти наши замечания не следует понимать так, что правоприменение относится только к малозначительным активистам или случайным людям. Начиная с 2012 и особенно с осени 2014 года, за высказывания активно преследуют и известных праворадикалов, пусть иногда — по малозначительным поводам⁵⁸. В марте и сентябре были условно осуждены уже упоминавшиеся лидер движения «Русские СПб» Дина Гарина и лидер РФО «Память» и московского отделения КНС Владимир (Ратников) Комарницкий.

Приговоров за высказывания вне интернета в этом полугодии оказалось чуть больше, чем годом ранее (31). Они распределились следующим образом:

- чтение лекции — 1;
- чтение книги вслух на рабочем месте — 1;
- руководство молодежной группой (подстрекательские речи) — 2;
- агитация в тюрьме (призывы к сокамерникам) — 1;
- издание книг — 2;
- выкрики в ходе нападения — 3;
- отдельные подстрекательские деяния, но неизвестно, какие именно, совершенные членами и лидерами ультраправых групп — 2;
- публичное оскорбление на улице — 2;
- выступление на митинге — 1;
- листовки — 5;
- граффити — 6;
- наклейки — 3;
- написание статей — 1;
- публичное исполнение песни — 1.

Мы не оспариваем правомерность вынесенных приговоров и допускаем возможность именно уголовного преследования за все перечисленные

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 г. Москва «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности” // Сайт Верховного суда РФ. 2016. 16 ноября (http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11086).

⁵⁸ Случаи прямо неправомерного правоприменения рассматриваются в: Кравченко М. Указ. соч.

типы деяний. Но в этих случаях, как и в делах, касающихся интернета, должны приниматься во внимание не только содержание высказывания, но и другие факторы, влияющие на его общественную опасность, в первую очередь — авторитетность обвиняемого для его аудитории (чьи-то призывы вызывают отклик в определенной среде, а чьи-то — точно не могут) и реально предполагаемый объем этой аудитории — та самая степень публичности высказывания (можно, например, расклеить в метро тысячу подстрекательских наклеек или выступить на митинге из десяти человек)⁵⁹.

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2016 году преследование ультраправых по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК было менее заметным, чем годом ранее. Нам известны шесть таких приговоров против 19 человек в шести регионах страны⁶⁰ (в 2015 году — 10 приговоров против 24 человек в 8 регионах).

Ст. 282¹ УК фигурировала в трех случаях и вполне обоснованно во всех приговорах была применена к создателям и участникам ультраправых группировок.

В Оренбургской области четверо молодых людей из Орска и Новотроицка были приговорены к различным срокам лишения свободы по ч. 1 и ч. 2 ст. 282¹ УК, пп. «а, в» ч. 2 ст. 282 УК, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК. В 2010 году двое ультраправых в Орске создали группу, куда позже вошли еще двое жителей области. 18 ноября 2011 г. участники группы, вооруженные битой и ножом, избивали человека «неславянской внешности».

В Шадринске Курганской области были осуждены пятеро участников группировки «Белые волки». По данным следствия, в 2014 году житель города Кургана в Шадринске нашел в интернете «единомышленников» и создал группу «Белые волки». С мая по ноябрь 2014 года обвиняемые нарисовали ксенофобные граффити на стенах зданий, опубликовали призывы к нападениям в социальных сетях, а также в августе 2014 года подожгли кафе, принадлежащее уроженцу Азербайджана. Лидер движения был осужден, в том числе и по ч. 1 ст. 282¹ УК, к 5 годам лишения свободы

⁵⁹ О подходах к правоприменению в этой сфере см.: Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию // Центр «Сова». 2014. 7 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593/>).

⁶⁰ В этом докладе не рассматриваются приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

условно с ограничением свободы сроком на 1 год и испытательным сроком 2 года 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью по созданию общественных организаций на срок 3 года, с лишением права заниматься деятельностью по размещению каких-либо материалов в средствах массовой информации и интернете и организовывать публичные мероприятия сроком на 1 год. Остальные также были приговорены к разным срокам лишения свободы условно по другим статьям.

В Москве Зюзинский районный суд вынес приговор по ч. 2 ст. 282¹, ст. 282 и ч. 1 ст. 222 УК («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов») 10 членам движения «Русское национальное объединение “Атака”», отколовшегося от известного неонацистского объединения «Реструкт!». Они были приговорены к условным срокам лишения свободы⁶¹.

В остальных трех случаях вменялась ст. 282² УК («Организация деятельности запрещенной организации»).

В Омске был осужден по ст.ст. 105, 280, 282 и ч. 1.1 ст. 282² УК 59-летний активист движение «Русское национальное единство»⁶² Александр Красноперов. А. Красноперова обвиняли в убийстве другого ультраправого – 19-летнего активиста «Русских пробежек» и «Трезвых дворов» Ильи Журавлева. Красноперов являлся администратором странички РНЕ в социальной сети, где с 2009 по 2015 год выкладывал ксенофобные материалы с призывами к расистскому насилию, а также агитировал всех желающих присоединиться к РНЕ. У себя на квартире он собирал сторонников РНЕ. Суд приговорил его к 10 годам колонии строгого режима.

В Невинномысске Ставропольского края студент индустриального колледжа Артем Дейкун был осужден по ст. 282² УК. С декабря 2015 по январь 2016 года Дейкун лично и через свою страницу в социальной сети «ВКонтакте» призывал вступать в «Misanthropic Division»⁶³. Суд признал Дейкуна виновным и приговорил его к условному лишению свободы сроком на три года с ограничением свободы на один год и испытательным сроком три года.

⁶¹ Ранее по делу «Атаки» были осуждены еще двое: один был приговорен к двум годам условно, второй, создатель «Атаки» Владимир Кудряшов, был задержан на территории Луганской народной республики по запросу СК РФ, выдан и получил год колонии общего режима.

⁶² Омский филиал РНЕ был признан экстремистским по решению Омского областного суда в 2012 году.

⁶³ Объединение «Misanthropic Division» было признано экстремистским Красноярским краевым судом 17.07.2015.

И уже традиционно, по ст. 282² УК был осужден очередной активист запрещенной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь». В феврале 2016 года в городе Еманжелинск Челябинской области суд оштрафовал на 50 тысяч рублей одного из членов этого объединения за то, что тот направлял в правоохранительные органы и другие официальные ведомства письма с информацией о деятельности своей организации. Это типичная для членов «Державы Русь» практика «самопосадки».

Федеральный список экстремистских материалов

В 2016 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 54 раза, в него было добавлено 785 пунктов⁶⁴ (годом ранее – 667), четыре пункта были исключены из списка с сохранением нумерации, и он вырос с 3229 до 4015 позиций⁶⁵. Некоторые пункты являются перечнями самого разного рода материалов.

Тематически пополнения распределились следующим образом:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 604;
- материалы иных националистов – 6;
- материалы классиков расизма – 2;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 69;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое) – 18;
- материалы православных фундаменталистов – 3;
- иные религиозные материалы (материалы Свидетелей Иеговы и др.) – 5;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины (мы отделяем их от «иных националистов») – 11;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 13;
- иные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию – 27;
- мирные оппозиционные материалы – 2;
- большой разнородный массив текстов, заблокированный целиком – 1;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 2;

⁶⁴ Центр «Сова» благодарит студентку III курса факультета журналистики МГУ Марию Мурадову за помощь в классификации списка.

⁶⁵ На 15 марта 2017 г. в списке – 4061 пунктов.

- материалы, запрещенные явно по ошибке — 2;
- материалы, созданные, по нашему мнению, людьми в измененном состоянии сознания — 2;
- не поддающиеся идентификации материалы — 18 (включая 4 исключенных).

Доля онлайн-материалов в списке ожидаемо растет: как минимум, 711 пунктов из 785 — материалы из интернета (годом ранее — 594 пункта из 667). Большая их часть — это различные ксенофобные материалы из социальной сети «ВКонтакте». Офлайн-материалы — различные ксенофобные книги (по преимуществу — издательства «Алгоритм») и листовки, мусульманская литература, брошюры Свидетелей Иеговы, письма организации «Духовно-родовая Держава Русь» (подробнее см. в главе о преследовании за членство в организациях), запрещенное граффити с опоры моста во Владимире⁶⁶.

Иногда не вполне понятно, где именно размещен запрещаемый материал, так, например, п. 3247 описан как «Изображение человеческого черепа и кости с надписью «Мертвая голова... всему голова!!!, под которым размещена надпись — Смерть жидам и всем хачам, скоро ад устроим вам!!!» (решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 10.11.2015)».

О том, что с этим бестолковым и разбухающим механизмом давно уже невозможно работать, мы пишем из года в год⁶⁷. За год из списка было удалено четыре пункта, но общую картину это существенно не улучшило.

Правда, Генеральная прокуратура предприняла попытки улучшить положение путем централизации деятельности по пополнению списка. В ноябре 2016 года стал известен текст изданного еще в марте 2016 года приказа Генпрокуратуры, по-новому регламентирующего порядок запрета материалов за экстремизм⁶⁸. Но пока, как видим, темпы роста списка за год только выросли.

Некоторые пункты Федерального списка больше всего напоминают рабочие и черновые записки, которые пишутся «для себя» и «для внутреннего пользования» и непонятны посторонним читателям. И количество

⁶⁶ Подробнее см.: Владимир: суд зачем-то признал экстремистским граффити // Центр «Сова». 2016. 20 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33425/>).

⁶⁷ См., например, соответствующую главу в: Альперович В., Юдина Н. Эволюция и деволуция....

⁶⁸ Подробнее см.: Кравченко М. Указ. соч.; Неправомерный антиэкстремизм в ноябре 2016 года // Центр «Сова». 5 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/12/d35943/>).

таким образом небрежно описанных материалов растет. Например, п. 3393 описан как «*графический файл 2sgfcP75YWU.jpg, размещенный в социальной сети «ВКонтакте»*. Или же материалы внесены в виде электронного адреса (URL), в некоторых случаях искаженного⁶⁹ (то есть несуществующего), что делает запрет еще более бессмысленным. И это не говоря уже об огромном количестве самого разного рода библиографических, грамматических и орфографических ошибок и описок.

Иногда, наоборот, описание приводится с излишней детализацией. П. 3494: «*Фотоизображение, содержащее надпись «Пугачев, Орел с тобой! Выселить всех чеченцев», нанесенную на бетонное ограждение Крестительского кладбища, расположенного по адресу: г.Орел, ул. Карачевская, д. 97 «а», размещенное Раевским А.А. для публичного просмотра на странице в социальной сети «ВКонтакте» с аккаунтом «Антон Раевский»: www.vk.com/id137792260 (решение Заводского районного суда г. Орла от 09.03.2016)»*. Несмотря на такое подробное описание, остается совершенно непонятно, запрещена ли надпись на заборе или ее фотография в соцсети и запрещена ли надпись того же содержания, но на другом заборе, запрещена ли другая фотография той же надписи или та же, но размещенная в другом аккаунте.

И это не праздные вопросы. Например, в Мордовии в ноябре 2016 года Новочебоксарский городской суд Республики Чувашия постановил прекратить административное дело, возбужденное в отношении местного активиста Партии народной свободы (ПАРНАС) Дмитрия Панькова за репост фотографии политика Виталия Милонова в майке с принтом, содержащим запрещенный лозунг «Православие или смерть»⁷⁰. Суд принял во внимание, что в Федеральный список экстремистских материалов этот лозунг внесен с восклицательным знаком, а в опубликованной Паньковым фразе «Православие или смерть» восклицательный знак отсутствовал⁷¹. Ранее за публикацию фотографий Милонова в майке с тем же лозунгом дважды штрафовали чувашского оппозиционера Дмитрия Семенова.

Суды продолжают пополнять список одними и теми же материалами. В августе 2016 года под п. 3746 в списке оказался роман Дмитрия Нестерова «Скины: Русь пробуждается», признанный экстремистским в соответствии с решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской

⁶⁹ Мы полагаем, сознательно, чтобы не рекламировать запрещенный материал.

⁷⁰ Этот лозунг был запрещен Черемушкинским районным судом в 2010 году и внесен в Федеральный список экстремистских материалов под номером 865.

⁷¹ Суд не стал наказывать чувашского активиста Панькова за репост фотографии Милонова // Центр «Сова». 2016. 22 ноября (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2016/11/d35873/>).

области от 22.03.2016. Эта книга (также без указания всяких выходных данных) уже была признана экстремистской Ленинским районным судом Оренбурга 26.07.2010 г. и внесена в Федеральный список экстремистских материалов (п. 1482). Аналогичная история произошла с брошюрой Мухаммада Салиха аль-Мунаджида «Иман Ислам Намаз» (пп. 3292 и 2073). История с исламской брошюрой примечательна еще тем, что последняя была не просто признана экстремистской повторно, но за два года до того, в апреле 2013 года, ее запрещал тот же самый суд. Бывает, что в список вносятся одни и те же материалы, но с разными выходными данными. Скажем, фильм «Вечный жид» в 2016 году был повторен в списке в 10 пунктах подряд с разными линками (пп. 3513–3522). И это не считая того, что там есть еще как минимум пять копий этого фильма. За год таких повторений было внесено не менее 15. Всего повторений в списке не менее 125.

Часть материалов продолжают признавать экстремистскими явно неправомерно (брошюры Свидетелей Иеговы и т.д.).

Запрещение организаций как экстремистских

В 2016 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста, было добавлено 10 организаций. И это примерно столько же, сколько годом ранее (11 организаций).

В 2016 году список пополнили следующие праворадикальные группы: Общественное движение «TulaSkins»⁷², Этнополитическое объединение «Русские»⁷³ (мы считаем это решение о запрете частично неправомерным⁷⁴); Русское национальное объединение «Атака»⁷⁵, община Коренного Русского народа г. Астрахани Астраханской области⁷⁶, партия «ВОЛЯ», ее региональные отделения и иные структурные подразделения⁷⁷. Впервые за годы существования списка в нем было приведено подробное описание флага и эмблемы организации (партии «Воля»). Вероятно, это было сделано, чтобы в дальнейшем облегчить применение ст. 20.3 КоАП, в которой речь идет в том числе и о символике запрещенных организаций.

⁷² Признана экстремистской Советским районным судом Тулы 06.07.2015.

⁷³ Признано экстремистским Московским городским судом 28.10.2015.

⁷⁴ Подробнее см.: Объединение «Русские» признано экстремистской организацией // Центр «Сова». 2017. 28 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33132/>).

⁷⁵ Признано экстремистским Московским городским судом 11.08.2016.

⁷⁶ Признана экстремистской Советским районным судом Астрахани 21.07.2016.

⁷⁷ Признана экстремистской Верховным Судом Российской Федерации 09.08.2016.

За год список пополнили также пять религиозных объединений — организации Свидетелей Иеговы из городов Старый Оскол, Белгород⁷⁸, Орел⁷⁹, Элиста⁸⁰, и одна мусульманская организация — молеальный дом «Мечеть Мирмаммеда»⁸¹, но об этом речь пойдет в докладе о злоупотреблениях антиэкстремистским законодательством.

Таким образом, на момент написания доклада Федеральный список экстремистских организаций включает в себя 58 организаций⁸² (не считая 26 организаций, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по ст. 282² УК.

Помимо этого, за год обновился и список организаций, признанных террористическими, публикуемый на сайте ФСБ. Туда под п. 25 и п. 26 были добавлены две международные организации: «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» (Благословение от Аллаха милостивого и милосердного СИРИЯ)⁸³ и религиозное объединение «АУМ Синрике» (Aum Shinrikyo, AUM, Aleph)⁸⁴.

Другие административные меры

Преследование за административные правонарушения

Количество наказанных по административным делам растет. И очевидно, что наши данные здесь менее полны, чем по уголовным делам: прокуратуры далеко не всегда сообщают о таких мерах, да и на сайтах судов данные о таких делах появляются с большим запозданием, и тоже далеко не все. Собранные нами данные мы приводим без учета решений, которые считаем явно неправомерными (о последних см. в докладе о неправомерном антиэкстремизме в этом сборнике⁸⁵).

⁷⁸ Признаны экстремистскими Белгородским областным судом 10.02.2016.

⁷⁹ Признана экстремистской Орловским областным судом 14.06.2016.

⁸⁰ Признана экстремистской Верховным судом Республики Калмыкия 25.02.2016.

⁸¹ Признана экстремистской Самарским областным судом 22.07.2016.

⁸² Уже в 2017 году в список был добавлен «Меджлис крымскотатарского народа», признанный экстремистским Верховным судом Республики Крым 26.04.2016.

⁸³ Признана террористической Московским окружным военным РФ 28.12.2015. Название мы без исправлений воспроизводим по сайту ФСБ. Видимо, имеется в виду сеть сбора денег для гуманитарной помощи джихадистам — заключенным или на медицинские услуги и т.п.

⁸⁴ Признана террористической Верховным судом РФ 10.09.2016.

⁸⁵ Кравченко М. Указ. соч.

Насколько нам известно, по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами») в 2016 году было привлечено к ответственности 128 человек, 5 из которых — несовершеннолетние (в прошлом году по этой статье было осуждено 73 человека).

Заметно увеличилось количество наказанных за демонстрации собственных татуировок с нацистскими символами среди заключенных колоний. В 2016 году таковых было как минимум 25 человек.

Большинство правонарушителей было оштрафовано на суммы от 1 до 3 тысяч рублей. Как и в случае с уголовным преследованием, у некоторых из них, помимо этого, конфисковали «орудие совершения преступления», то есть ноутбук, планшет или смартфон, что многократно превышает суммы выплаченных административных штрафов. К административным арестам (от 3 до 10 суток) было приговорено пять человек.

Как всегда, часть этих судебных решений выглядит сомнительной. В Самарской области суд не только оштрафовал на 1000 рублей Владимира Авдоница за снимок солдат Третьего Рейха в военной форме и фотографии с одного из первомайских шествий ультраправых в Санкт-Петербурге, но и на год лишил его пассивного избирательного права⁸⁶.

К административной ответственности по ст. 20.3 КоАП было привлечено и юридическое лицо — книжный магазин ООО «Новый книжный М» в ТЦ «У Речного» в Москве. Магазин торговал подарочными пакетами с оттиском штампа главнокомандующего войсками нацистской Германии «Oberkommando der Wehrmacht» с нацистской символикой, за что был оштрафован на 30 тысяч рублей.

По ст. 20.29 КоАП («Производство и распространение экстремистских материалов») был наказан 161 человек, четверо из них — несовершеннолетние (в 2015 году мы писали о 61 осужденном по этой статье).

Административный арест (от 3 до 10 суток) был назначен судом семи правонарушителям, остальные осужденные выплатили небольшие штрафы.

⁸⁶ См.: Самарскому активисту придется заплатить административный штраф // Центр «Сова». 2016. 21 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/12/d36055/>).

Прокуратуры постепенно используют все большее число пунктов Федерального списка. В 2016 году пользователей социальных сетей наказывали за выложенные песни 12 ультраправых групп (в первую очередь — группы «Коловрат»), песни барда вооруженного чеченского сопротивления Тимура Муцураева, различные ксенофобные видеоролики (в первую очередь видеоролики «Формат-18» и разные версии «Последнего интервью приморских партизан»), видеоролики с обращениями Саида Бурятского, ксенофобные фильмы (в том числе «Вечный жид»⁸⁷), два запрещенных граффити. Однако осилить огромный Федеральный список полностью сотрудники прокуратур явно не в состоянии, круг применяемых пунктов по-прежнему до смешного ограничен по сравнению с размером и разнообразием выложенных в списке материалов.

По этой статье были признаны виновными и юридические лица. В Хабаровске суд оштрафовал на 154 тысячи рублей сеть музыкальных магазинов торгового дома «Кио» за продажу дисков с признанными экстремистскими песнями группы «Коррозия металла».

18 человек в 2016 году были привлечены к ответственности по ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП одновременно. Трое из них были приговорены к аресту, остальные выплатили штраф, еще одно решение нам неизвестно.

К административной ответственности по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних») были привлечены несколько родителей. На двух матерей несовершеннолетних ксенофобов были составлены протоколы. К штрафу в 500 рублей суд приговорил родственников хабаровских школьниц, обвиняемых в издевательствах над животными⁸⁸ и возбуждении ненависти к некоей социальной группе (подробнее см. в разделе «Насилие»).

Выше мы писали о тех решениях, которые считаем более или менее правомерными. Но нам известно как минимум о 36 случаях неправомерного наказания по ст. 20.29 КоАП и о 17 случаях по ст. 20.3 КоАП. Таким

⁸⁷ «Вечный жид» — известный фильм, снятый режиссером Фрицем Хиплером по распоряжению Гейбеля. Мы выделяем его в общем перечне, так как он чаще любых других фильмов встречается среди материалов, за которые привлекают людей по административным статьям. Что и немудрено, ведь в Федеральном списке он тоже упоминается не менее 15 раз (см. выше).

⁸⁸ Родители и бабушка живодерок из Хабаровска оштрафованы на 500 рублей // РАПСИ. 2016. 8 декабря (http://www.rapsinews.ru/incident_news/20161208/277301965.html).

образом, на 289 правомерных решений приходится 53 неправомерных. По сравнению с 2015 годом доля неправомерных существенно снизилась: тогда было вынесено 86 неправомерных решений против 155 правомерных.

Активность прокуратур в интернете

Задача прокуратур в плане борьбы с экстремистским контентом в интернете сводится к блокировке доступа к запрещенным (или иным предположительно опасным) материалам. И эта борьба в последние четыре года идет все активнее.

Во-первых, весьма активно работает система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов, функционирующая с 1 ноября 2012 г. По данным сайта «Роскомсвобода»⁸⁹ (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), «за экстремизм» по решению судов в 2016 году в реестр попали 486 ресурсов (годом ранее — 283)⁹⁰. Всего на 1 января 2017 г. ресурсов, заблокированных таким способом за все время существования реестра, по предварительным подсчетам, было не менее 908⁹¹.

Реестр неизбежно будет расти. Мы знаем о как минимум еще 45 обращениях прокуратур в суды с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ», и внести ресурсы в этот реестр. Вероятно, на самом деле таких обращений куда больше.

Во-вторых, Единый реестр дополняется отдельным реестром по «закону Лугового»⁹², предусматривающему внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. И растет он стремительно: в 2016 году туда было внесено 923 ресурса (в 2015 году — 133)⁹³ (всего в этом реестре насчитывается 1410 ресурсов). Интересно, что резкая активизация работы по пополнению реестра началась со второй половины

⁸⁹ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

⁹⁰ См.: обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2016/04/d34421/>).

⁹¹ Экстремизм в этом реестре занимает только малую часть, по данным «Роскомсвободы», всего в реестре — 62297 записей на 12 марта 2017 г.

⁹² Полное название «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

⁹³ См. обновляемый список Ресурсы в реестре сайтов, заблокированные по закону Лугового // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2017/01/d36203/>).

года (и произошла она в основном за счет радикальных исламистских материалов, в частности, видеороликов ИГИЛ).

Формально на сайте Роскомнадзора реестры существуют отдельно, однако процедура работы с ними практически одинакова. По решению Роскомнадзора блокировка производится по конкретному адресу страницы (URL), или, гораздо шире, по субдоменному имени или по физическому адресу (IP)⁹⁴.

В реестры за год были включены следующие типы ресурсов:

- ксенофобные материалы современных русских националистов (включая различные видеоролики, песни групп «Коловрат», «Циклон Б», «Order», «Аргентина», стихи Александра Харчикова, книгу Дмитрия Нестерова «Скины. Русь пробуждается», страницы группы «Misanthropic Division», призывы вступить в батальон «Азов» в соцсети «ВКонтакте» и многое другое);
- журналистские расследования (книга Билла Буфорда «Английская болезнь»);
- материалы классиков фашизма (книги Гитлера, Муссолини, Гимmlера);
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию (включая призывы ехать в Сирию);
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир» и др.);
- видеоролики с материалами украинских организаций и сайты запрещенных в России украинских организаций (видеоролики «Правого сектора»);
- иные материалы украинских СМИ;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные;
- различные иные материалы, направленные против властей, подстрекающие к беспорядкам;
- различные мирные оппозиционные материалы (призывы прийти на марш памяти Бориса Немцова в Нижнем Новгороде, на акцию дальнбойщиков⁹⁵);
- не поддающиеся идентификации материалы.

⁹⁴ Это приводит к блокировке множества заведомо невинных сайтов, просто расположенных на том же сервере.

⁹⁵ Интересно, что не заблокирована ни одна страница с призывами прийти на «Русский марш».

Все наши претензии к эффективности и правомерности этих механизмов мы неоднократно излагали ранее⁹⁶. Ситуация с тех пор изменилась только в худшую сторону. Подобно Федеральному списку реестры разбухают в размерах. Человеческий фактор и критический анализ из этой системы постепенно исключаются — что и немудрено при таком объеме. В 2017 году стало известно, что поиском по ключевым словам для правоохранительных органов занимается специальная программа под названием «Демон Лапласа», разработанная АНО «Центр исследования легитимности и политического протеста», которая осуществляет круглосуточный мониторинг социальных сетей. Данные о замеченных экстремистских материалах НКО направляет в региональные правоохранительные органы⁹⁷.

Но одно не меняется год от года: качество пополнения перечней постоянно ухудшается. Существующие системы блокировок никак не способствуют укреплению безопасности в обществе, зато все более существенно ограничивают свободу выражения.

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2016 году

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в отдельном докладе, посвященном этой теме², в данном сборнике.

Резюме

Некоторые тенденции, отмеченные нами в предыдущих докладах, в 2016 году получили развитие, вызывающее серьезное беспокойство.

Главным событием года, несомненно, стало принятие и начало применения «антимиссионерских поправок» в составе «антитеррористического пакета» Яровой — Озерова. Поправки создали серьезные затруднения для деятельности многих религиозных организаций и в особенности незарегистрированных религиозных групп. Появление этих поправок стало большим успехом тех сил в государственном аппарате и

⁹⁶ См., например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России...

⁹⁷ Адвокат: лидера «Инструкции по выживанию» вызвали в центр «Э» по доносу НКО, якобы разработавшей антиэкстремистский софт для мониторинга соцсетей // Медиазона. 2017. 2 февраля (https://zona.media/news/2017/08/02/demon_laplasa).

¹ Сибирёва Ольга. Проблемы реализации свободы совести в России в 2015 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2015 году. М.: Центр «Сова». 2015. С. 73–106.

² Кравченко Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2016 году.

вне его, которые ставят перед собой цель борьбы с «сектами», то есть с неугодными им религиозными меньшинствами.

На то, что власти намерены и дальше двигаться в этом же направлении, указывает резко возросшее давление на Свидетелей Иеговы, многолетняя государственная кампания против которых в 2016 году продолжилась запретом пяти общин и уже в начале 2017 года пришла к иску о тотальном запрете деятельности Свидетелей в стране. Мы сталкиваемся с фактом религиозным гонений, сравнимым по масштабу с преследованием внутриисламских меньшинств, но без возможности оправдывать гонения угрозой безопасности.

Государственный курс на ужесточение политики в отношении «нетрадиционных» религий и религиозных течений поддерживается средствами массовой информации, сохранившими отмеченную нами ранее «антисектантскую» риторику. Эта тенденция представляется нам очень опасной, поскольку способствует росту ксенофобных настроений в обществе и открывает возможности для новых репрессий.

Сохраняется напряженность вокруг религиозного строительства в разных регионах, чаще всего православных церквей, и основной причиной конфликтов по-прежнему остается неудачный выбор места строительства. И хотя в ряде случаев власти прислушивались к мнению граждан и отменяли или переносили строительство, часто они предпочитали игнорировать протесты. Готовность учитывать мнение общественности чиновники чаще демонстрировали, когда речь шла о мечетях, а не о православных храмах.

Защитники религиозных чувств, убедившись, что могут понести наказание за свои действия, несколько умерили свой энтузиазм: по крайней мере, выступая против «кошунственных» произведений искусства, они обходились без применения силы. Власти по-прежнему периодически одергивают эту категорию активистов, что не мешает им самим активно использовать Уголовный кодекс для защиты религиозных чувств.

В целом, складывается впечатление, что, хотя религия по-прежнему занимает второстепенное, вспомогательное, место в государственном идеологическом конструировании, репрессивные и дискриминационные подходы именно в сферах, связанных с религией, использовались в 2016 году заметно активнее, чем раньше.

Правовое регулирование

В течение года было принято несколько законодательных актов, затрагивающих деятельность религиозных организаций. Наиболее заметным событием здесь стало принятие Госдумой 24 июня во втором и третьем чтениях антитеррористического пакета законопроектов Ирины Яровой — Виктора Озерова. Именно в этот момент в пакет были включены поправки в закон «О свободе совести и религиозных объединениях», которые вводят понятие «миссионерской деятельности», регулирующие, а по сути существенно ограничивающие миссионерскую деятельность. 29 июня весь пакет был одобрен Советом Федерации, а 7 июля подписан В. Путиным.

В законе понятие «миссионерской деятельности» подразумевает не собственно проповедь, а распространение религиозным объединением (организацией или группой) информации о своем вероучении с целью вовлечения новых участников. Список тех, кто может вести такую деятельность, поправки ограничивают: в случае религиозных организаций беспрепятственно проповедовать разрешено *«руководителю религиозной организации, члену ее коллегиального органа и (или) священнослужителю»*; остальным же для ведения миссионерской деятельности от имени религиозной организации теперь требуется специальный разрешающий документ от руководства организации. Этот документ, в частности, должен подтверждать *«факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом»*. Те же требования распространяются и на зарегистрированные религиозные группы, но документ выдает собрание группы. Члены же незарегистрированных религиозных групп фактически вовсе утратили конституционное право распространять свои религиозные убеждения, поскольку по определению не могут представить документ, подтверждающий регистрацию.

Кроме того, ограничен выбор мест, где допустимо проповедовать без специального разрешения: в собственных помещениях и на земельных участках, принадлежащих религиозным объединениям, и на кладбищах. Зато в жилых помещениях миссионерская деятельность вообще запрещена.

Принятие этого закона вызвало широкий общественный резонанс. Учитывая, что антимиссионерские поправки были внесены в «законопроект Яровой» перед вторым чтением неожиданно и в нарушение порядка рассмотрения законопроектов, для их полноценного общественного обсуждения не оставалось времени. В короткий промежуток между их внесением и принятием религиозные организации, юристы и правозащитники пытались донести до разработчиков опасность принятия

этих поправок, указывали на невнятные формулировки, допускающие различные интерпретации и, следовательно, могущие привести к злоупотреблениям в правоприменительной практике. Поправки, тем не менее, были приняты без существенной корректировки.

На протяжении многих лет попытки законодательного ограничения миссионерской деятельности заканчивались неудачей. В 2015 году были приняты несколько региональных законопроектов о миссионерской деятельности, в мае 2016 года аналогичный законопроект одобрило Законодательное собрание Ямало-Ненецкого автономного округа, но на федеральном уровне подобные инициативы до лета 2016 года отклонялись. На этот раз сторонники ограничения миссионерства смогли добиться своего, верно рассчитав, что все внимание общественности будет сконцентрировано на немалом количестве других скандальных пунктов в данном пакете законопроектов, включая ужесточение контроля за интернетом, и ограничение миссионерства удастся провести практически незамеченным.

Другой принятый в 2016 году законодательный акт упростил использование строений религиозного назначения. Одобренные Госдумой в третьем чтении 18 марта и подписанные президентом 30 марта поправки в Гражданский кодекс и закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещают в отсутствие судебного решения снос самовольных построек религиозного назначения, а также объектов, предназначенных для обслуживания имущества религиозного назначения или образующих с ним единый монастырский, храмовый или любой другой культовый комплекс.

Инициативы, не получившие (пока) развития

Региональные парламенты продолжали разработку законов, регламентирующих миссионерскую деятельность на региональном или федеральном уровне. Однако принятие поправок о миссионерской деятельности в рамках «пакета Яровой – Озерова» остановило работу над этими законопроектами.

В течение года предпринимались и другие попытки внести изменения в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Например, по инициативе Народного собрания Республики Ингушетия в Думу были внесены поправки в этот законопроект. Предполагалось изменить ст. 7 («Религиозная группа»), обязав религиозные группы регистрироваться в обязательном порядке и ежегодно подавать уведомления о регистрации и ограничив численность группы десятью членами. В октябре законопроект был снят с рассмотрения.

Эту же статью и ст. 11 этого закона, а также ст. 5.26 КоАП РФ («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях») предложил изменить депутат Госсовета Республики Башкортостан Рамзил Ишсарин. Он предложил исключить из закона понятие «представитель религиозной группы», который мог бы заменить руководителя при обращении в орган, ответственный за государственную регистрацию, и ввести штрафные санкции за деятельность религиозной группы без уведомления или за предоставление заведомо ложных сведений о деятельности группы. Закон по-прежнему находится на рассмотрении Госдумы.

Кроме того, Госдума в очередной раз отклонила предложение о запрете на упоминание национальности и религиозной принадлежности террористов в СМИ. В этот раз инициатором такого запрета выступил парламент Чечни.

В ноябре сенатор Елена Мизулина предложила депутатам Государственной Думы усовершенствовать законы о религии и создать рабочую группу по «борьбе с деструктивными общественными объединениями и религиозными сектами» и законодательно закрепить понятие «деструктивная секта». В феврале 2017 года такая группа была создана при Совете Федерации. В ее состав вошли, в частности, несколько «сектоведов» из Российской Ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС), включая ее президента Александра Дворкина, представители Русской православной церкви, силовых структур, в том числе ФСБ, и заведующая кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета Лариса Астахова, чье экспертное заключение о деятельности Московской церкви саентологии послужило одним из оснований для ликвидации этой организации.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы, связанные со строительством храмов

Как и годом раньше, проблемы со строительством храмов чаще всего возникали у православных и мусульман. В случае с православными трудности, как и прежде, были обусловлены неудачным выбором места строительства, что ущемляет интересы местных жителей.

По-прежнему сложной остается ситуация в Москве, где реализация поддерживаемой городским правительством программы строительства православных храмов «шаговой доступности» сопровождается конфликтами.

Наиболее острым оставался конфликт вокруг строительства храма в парке «Торфянка». Несмотря на судебное решение об отмене строительства в парке и начало возведения храма на другом участке, сторонники строительства пытались добиться возобновления строительства на территории «Торфянки», регулярно проводили «молитвенные стояния», а их противники пытались им помешать. Доходило до физических столкновений между противоборствующими сторонами. В феврале люди в масках избили пытавшихся помешать разгрузке стройматериалов местных жителей и распылили перцовый газ. В апреле активисты движения «Сорок сороков» вновь напали на защитников парка, пострадали экоактивист Сергей Макаркин, жительница района и заступившийся за нее помощник депутата Госдумы от КПРФ Александра Потапова Владислав Кузнецов. Сторонники строительства сообщили о нападении на настоятеля храма, строительство которого было перенесено из «Торфянки», священника Олега Шалимова, однако предоставленные ими видеоматериалы факта нападения не подтвердили. В июле на так и не демонтированную строительную площадку неизвестные бросили бутылки с зажигательной смесью. Потасовка произошла и при попытке установить забор вокруг стройплощадки, причем о полученных телесных повреждениях сообщили и защитники парка, и православные активисты.

Похоже, что власти, несмотря на судебное решение о переносе строительства, приняли сторону православных активистов. Во всяком случае, именно защитников парка, протестующих против продолжающейся в парке активности сторонников строительства, в течение года неоднократно задерживали после их акций. В августе двое защитников парка были оштрафованы за мелкое хулиганство после жалоб православных активистов на то, что им мешали проводить молебны. В ноябре в отношении нескольких активистов было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 148 УК РФ («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»).

Протесты против строительства храмов в скверах и парках продолжались и в других районах Москвы, как, например, в Нагатино-Садовниках, Тушине или Лефортове. В некоторых случаях также доходило до физического противостояния. Один из сторонников строительства храма на берегу Химкинского водохранилища, находясь в состоянии алкогольного опьянения, избил защитника парка и сломал ему позвоночник. В парке у Головинских прудов представитель движения «Сорок сороков», когда на стройплощадку был привезен каркас будущего храма, выбил телефон из рук пожилой местной жительницы, пытавшейся снимать процесс монтажа.

Конфликты вокруг строительства православных храмов отмечались и в других регионах. Против строительства церковных объектов на территории зеленых зон протестовали жители Брянска, Волгограда, Воронежа, Иркутска, Обнинска, Омска, Ростова-на-Дону, Саратова. В подмосковном Пушкино местные жители выступили против строительства православной часовни на территории футбольного поля в Новой Деревне. Жители Тольятти продолжили протестовать против появления православного подворья и воскресной школы на месте спортивной площадки: в июне они демонтировали часть церковного забора и красной краской написали на оставшейся его части: «*Линия президента — развитие массового дворового спорта*». Жители квартала «Балтийская жемчужина» в Петербурге выступили против строительства православного храма на берегу Матисова канала, посчитав, что на этом месте следует построить детский сад или школу.

В некоторых случаях местные власти поддерживали протестующих. Так, депутаты городской думы Читы проголосовали против строительства храма в парке МЖК, поддержав жителей, с 2015 года выступавших против застройки парка. В связи с протестами горожан было отменено и строительство храма в парке Чуковского в Ростове-на-Дону. Администрация Северского сельского поселения Краснодарского края под давлением общественности расторгла договор о предоставлении православному приходу земельного участка, на котором местные жители рассчитывали построить школу.

В других регионах чиновники предпочли игнорировать мнение граждан и поддержали строительство. Например, губернатор Свердловской области подтвердил, что к 300-летию Екатеринбурга будет построен храм святой Екатерины, против восстановления которого горожане выступают с 2010 года. Под давлением общественности место строительства несколько раз переносили: теперь предполагается возвести храм на набережной реки Исеть, что нарушит исторический облик находящегося поблизости архитектурного памятника — спортивного комплекса «Динамо», построенного в 1934 году в стиле конструктивизма.

В Новороссийске, где продолжались протесты против строительства Морского собора возле Суджукской лагуны, краевое Управление государственной охраны объектов культурного наследия обратилось в суд с иском к епархии, поскольку строительство велось сразу в двух охранных зонах, а у епархии не было всех необходимых разрешительных документов. Строительство было временно приостановлено, но затем епархия получила полный пакет разрешительной документации, и возведение двухэтажного храма с духовно-просветительским центром возобновилось.

А в Челябинске студентке Екатерине Омельченко, организовавшей сбор подписей против строительства часовни в сквере перед Южноураль-

ским государственным университетом, прокуратура вынесла предостережение о недопустимости нарушения ст. 5.26 КоАП РФ («Нарушение законодательства о свободе совести»), ч. 1 статьи УК РФ 148 («Оскорбление чувств верующих») и ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

Жители различных регионов протестовали и против строительства мечетей, однако в этих случаях градозащитный мотив если и звучал, то был далеко не главным: появление мечетей протестующие связывали в первую очередь с ростом числа мигрантов и опасностью терроризма. Так было, например, в Волжском Волгоградской области, жители которого, инициировав сбор подписей против мечети, упомянули о возможной вырубке деревьев, но акцентировали внимание все же на создании *«благоприятной среды для развития и появления в городе радикально настроенных элементов и исламского терроризма»*.

Возможная «криминальная активность мигрантов» беспокоила и протестующих против мечетей жителей Хабаровска и Перми. Последним удалось добиться даже приостановки строительства мечети, однако затем оно все же возобновилось, несмотря на продолжающиеся протесты. Участок для строительства, несмотря на протесты, был выделен и мусульманам Хабаровска.

Против строительства мечети выступали также омичи, опасаящиеся громких призывов на молитву и ухудшения дорожной и экологической ситуации в случае наплыва верующих, и самарцы, не желающие расставаться ради мечети со своими гаражами и сараями, но готовые пожертвовать ими ради спортивного комплекса с бассейном.

В Уфе общественность при поддержке православной епархии высказалась против строительства мусульманского центра «Муслим-сити» при мечети «Ар-Рахим», ссылаясь на угрозу сохранности находящихся по соседству памятников старины. В итоге власти Уфы направили проект на доработку, а его авторы изменили название на «Межконфессиональный квартал Мира и согласия».

Нам известно о трудностях со строительством еще у одной религиозной организации: после протестов общественности администрация Братска Иркутской области отменила разрешение на строительство церкви евангельских христиан и реабилитационного центра в парке микрорайона «Южный Падун». Местные жители не желали соседствовать с реабилитационным центром для страдающих алкогольной и наркотической зависимостью.

Проблемы с использованием уже имеющихся зданий

Трудности с использованием действующих культовых зданий, как и годом ранее, чаще всего возникали у мусульман, а также у не относящихся к юрисдикции РПЦ православных. Отметим, что сохраняется тенденция, отмеченная нами два года назад: у протестантских организаций проблем с использованием богослужебных зданий стало существенно меньше.

Мусульманской общине Уренгоя Ямало-Ненецкого АО не удалось добиться восстановления работы мечети после вынесенного в 2014 году запрета на эксплуатацию здания. Тогда суд удовлетворил иск прокуратуры, выявившей нарушения пожарной безопасности и требований градостроительного законодательства. В 2016 году община попыталась изменить способ исполнения судебного решения, утверждая, что выявленные нарушения устранены. Однако суд отказал в удовлетворении заявления.

В поселке Подберезово Орловский областной районный и областной суды признали построенный местным жителем мусульманский молельный дом самовольной постройкой и постановили снести его. Этому предшествовала жалоба недовольных соседством с молельным домом жителей поселка в прокуратуру.

Снести мечеть потребовала и администрация села Белозерье в Мордовии, известного не прекращающимся уже третий год конфликтом, вызванным «проблемой хиджабов». Власти настаивают на сносе мечети, несмотря на то что у общины имеется право собственности на построенное в 2013 году здание.

Два решения о сносе храмов были вынесены в отношении «альтернативных» православных церквей. Власти Пензы объявили о сносе недостроенного храма монашеской общины Церкви истинно-православных христиан Греции. А городской суд Ногинска удовлетворил иск районной администрации, требовавшей снести Троицкий храм, находящийся в юрисдикции Киевского патриархата. Несмотря на то что храм действует с начала 1990-х, суд признал, что на данном земельном участке он был возведен незаконно. Мосгорсуд подтвердил это решение.

С проблемами при использовании действующих храмовых зданий сталкивались и другие организации. В Нижегородской области судебные приставы снесли строения центра ведической культуры «Дивья лока» в деревне Чухломка Ветлужского района. Таким образом было исполнено решение Ветлужского районного суда от 17 сентября 2015 года о признании части монастырских построек незаконными.

Управление Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области весь год добивалось сноса буддийского монастыря

«Шад Тчуп Линг» под Качканаром, расположенного в санитарной зоне горно-обогатительного комбината. Решение о сносе суд принял еще в 2014 году, однако исполнение этого решения откладывалось, дата сноса переносилась, и монастырь по-прежнему действует на том же месте. Но решение о сносе не отменено, и в ноябре региональный Департамент лесного хозяйства сообщил о намерении объявить конкурс и найти подрядчика, который займется сносом.

Примечательно, что православную часовню, которую признали незаконной постройкой, чиновники потребовали не снести, а лишь оформить право собственности на нее. Соответствующий иск Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга подал к Городской многопрофильной больнице № 2, в 2013 году построившей часовню на своей территории без разрешения властей.

А у Российской православной автономной церкви (РПАЦ) продолжили отбирать имущество, еще оставшееся у нее после изъятий предыдущих лет. В ноябре Арбитражный суд Ярославской области удовлетворил иск Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом РФ о расторжении договора с местной религиозной организацией РПАЦ о передаче ей в пользование храма XVII века во имя Владимирской иконы Божией Матери на Божедомке в Ярославле.

Положительные решения

Некоторым организациям удалось отстоять свое право на молитвенное здание. Власти Перми, ранее отказывавшиеся согласовывать документы на участок для строительства иудейского культурного центра с синагогой, несмотря на протесты националистов, пересмотрели свое решение и все-таки выделили еврейской общине города участок в безвозмездное пользование на десять лет.

Иудейской общине Сочи через суд удалось восстановить право аренды участка для строительства синагоги. Городская администрация пыталась аннулировать заключенный в 2008 году договор об аренде, ссылаясь на то, что участок расположен на курортной территории, однако Арбитражный суд Краснодарского края встал на сторону общины.

Мусульманская община Екатеринбурга «Азербайджан» через суд добилась разрешения на строительство мечети и продления договора об аренде земельного участка, который пыталась расторгнуть мэрия.

Арбитражный суд Тульской области признал право собственности Церкви адвентистов седьмого дня на здание дома молитвы в городе

Липки. Поскольку еще в 2007 году эта религиозная организация была ликвидирована за непредставление отчетов, у дома молитвы формально не было собственника, поэтому электросетевая компания в 2014 году отрезала здание от электричества. Вновь зарегистрированной церкви удалось в суде доказать, что де-факто она не прекращала своего существования и поддерживала здание в надлежащем состоянии. Суд согласился восстановить право собственности на здание.

Защита религиозных чувств

Защита сверху

В 2016 году мы впервые столкнулись с заметным количеством приговоров по так называемому закону о защите религиозных чувств — измененной в 2013 году формулировке ч. 1 ст. 148 УК РФ («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»). Также по этой статье было возбуждено несколько новых дел. И большинство дел по этой статье мы считаем неправомерными³.

В Оренбурге по этой статье был осужден преподаватель Оренбургского государственного медицинского университета Сергей Лазаров за рассуждения об одной древней иконе. Суд приговорил его к штрафу в 35 тысяч рублей, но освободил от наказания в связи с истечением срока давности. Оспорить приговор не удалось. В Екатеринбурге «магистр вуду» Антон Симаков отправился на принудительное лечение за обряд, направленный на власти Украины, поскольку он использовал среди прочего предметы, используемые в православной церкви при отпевании. Жители города Сосновка Кировской области Константин Казанцев и Рустем Шайдуллин были приговорены к обязательным работам по 230 часов каждый за то, что осенью 2015 года повесили самодельное чучело с оскорбительной надписью на поклонный крест.

Конечно, за оскорбление религиозных чувств привлекали и по ст. 282 УК, как это делалось до изменения ст. 148. Так, активист Максим Кормелицкий, опубликовавший на своей странице во «ВКонтакте» фотографию купающихся в крещенской проруби людей с оскорбительным комментарием, был по ч. 1 ст. 282 УК приговорен к году колонии-поселения.

³ Упомянутые ниже дела Лазарова, Симакова, Казанцева и Шайдуллина, Кормелицкого описаны в: Кравченко М. Указ. соч.

Иногда применялись обе эти статьи УК одновременно. В Кирове таким образом 16-летний подросток, в 2015 году опубликовавший некие фотографии с комментариями, в которых экспертиза усмотрела оскорбление религиозных чувств и оправдание насильственных действий по отношению к верующим, был приговорен к 120 часам обязательных работ.

Громким оказалось дело дагестанского спортсмена Саида Османова. Приехав на соревнования в столицу Калмыкии, он зашел в буддийский храм, помочился там и ударил ногой в нос статую Будды, а видео с записью акта вандализма опубликовал в интернете. Этот поступок вызвал возмущение местных жителей. Несмотря на то что спортсмен извинился, в отношении него было возбуждено уголовное дело, и Элистинский городской суд приговорил его по ч. 2 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 УК к лишению свободы сроком на два года условно с испытательным сроком в один год.

Другое широко известное дело по ч. 1 ст. 148 УК – ставропольского блогера Виктора Краснова – началось еще в 2015 году и тянулось более года. В октябре 2014 года Краснов оставил несколько грубых, в том числе антисемитских, комментариев в сообществе «Подслушано в Ставрополе», в частности, выразил негативное отношение к цитатам из Библии и заявил, что «Боха нет!». Уже в феврале 2017 года мировой суд Промышленного района Ставрополя прекратил дело в связи с истечением срока давности.

В течение 2016 года было возбуждено несколько новых дел об оскорблении религиозных чувств. Самое известное – против екатеринбургского видеоблогера и атеиста Руслана Соколовского, по ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 148 УК. Соколовский обвиняется в публикации нескольких видеороликов с оскорбительными для верующих высказываниями, в том числе сюжета о ловле покемонов в православном храме.

В Туве в ноябре было возбуждено дело по ч. 2 ст. 148 УК в связи с размещением в социальной сети фотографии девушки на фоне буддийского молитвенного барабана, расположенного по площади города Кызыла. По версии следствия, девушка забросила ногу на барабан. Однако на опубликованной Следственным комитетом по Республике Тыва фотографии видно, что девушка задевает барабан не ногой, а рукой.

В отношении жителя Ростова-на-Дону в сентябре было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 148 УК за публикацию в соцсети изображения, видеоролика и стихотворения, по мнению следствия, оскорбляющих христианство.

Кроме того, в отношении орловского пенсионера Андрея Неврова в декабре было возбуждено дело по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Умышленное публичное осквернение предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики») за то, что во

время публичной акции, направленной против губернатора, он принес на площадь макет гроба с надписью «Ум, честь, совесть Потомского» и крестом на крышке. Суд счел, что в действиях Неврова отсутствует состав административного правонарушения, поскольку они не подпадают под определение осквернения.

Отметим также, что в марте Мосгорсуд оставил в силе вынесенное в сентябре 2015 года решение Таганского районного суда Москвы о правомерности предупреждения Роскомнадзора, вынесенного изданию «Сиб. фм» за публикацию изображения мужчин с головами Христа, Пушкина и Путина (композиция группы «Синие носы»). Суд решил, что в изображении содержатся *«художественные средства уничижительного характера по отношению к каким-либо значимым религиозным деятелям, а также имеются выразительные средства, оскорбляющие или унижающие достоинство представителей религиозных конфессий и объединений (или религиозной группы)»*.

Защита снизу

Активность общественных защитников религиозных чувств немного снизилась по сравнению с 2015 годом. Вероятно, в качестве сдерживающего фактора выступило наказание погромщикам выставки в московском «Манеже»: в дополнение к административному наказанию в 2015 году власти довели до суда уголовное дело по ст. ч. 1 ст. 243 («Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия или культурных ценностей») в отношении погромщиков. Признанное потерпевшей стороной правительство Москвы подало к одной из участниц погрома, активистке «Божьей воли» Людмиле Есипенко гражданский иск на сумму 1 169 802 рубля за порчу экспонатов. Во время следствия Л. Есипенко была задержана и помещена под арест. В сентябре дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления, однако возможность подпасть под уголовное преследование, по всей видимости, несколько остудила энтузиазм борцов с «кошунственными» концертами, постановками и выставками. Впрочем, хоть и менее активно, они продолжали протестовать против различных культурных мероприятий и иногда добивались их отмены или цензуры.

Как и прежде, мишенью защитников религиозных чувств часто становились рок-концерты. В Краснодаре и Екатеринбурге по требованию православных были отменены концерты «сатанинских» групп – австрийской «Velphegor» и американской «Nile», а в Москве – концерт группы «Батюшка». Уфимские православные выступали против концерта британской группы «Cradle Of Filth».

Нападкам защитников религиозных чувств подвергались не только концерты, но и выставки, театральные постановки и другие культурные события. Например, в Омске областной Департамент культуры отменил спектакль Лицейского театра «Хоровод», поставленный польским режиссером Петром Шальши по одноименной пьесе австрийского драматурга Артура Шницлера. Глава департамента, объясняя свое решение, заявил, что не хочет «повторения «Тангейзера». По словам сотрудников театра, отмене спектакля предшествовало письмо из Омской епархии. В любом случае, отсылка к новосибирской истории 2015 года, когда по требованию РПЦ не только была снята с репертуара опера, но и заменено руководство театра, показательна и свидетельствует о том, что некоторые чиновники усвоили урок и согласны идти на уступки защитникам чувств верующих.

Омск оказался довольно чувствительным к требованиям этих активистов: здесь же после протестов православной общественности был отменен спектакль «Иисус Христос – суперзвезда» петербургского театра «Рок-опера», который должен был быть показан в Музыкальном театре. С требованием отменить спектакль в городскую администрацию обратились представители движения «Семья, любовь, Отечество». После этого в защиту рок-оперы высказался глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда. Позднее власти Омска сообщили, что причиной отмены спектакля послужили не протесты верующих, а нераспроданные билеты. Однако организаторы протестов, похоже, приняли сигнал из патриархии к сведению: во время гастролей театра «Рок-опера» в Краснодаре в январе 2017 года председатель тамошнего «Православного союза» Роман Плюта призвал возмущенных «кошунственной» постановкой не устраивать акций протеста, чтобы не привлекать к спектаклю излишнего внимания.

Интересно, что наиболее громкие протесты православных в 2016 году были связаны с еще не вышедшим в прокат фильмом Алексея Учителя «Матильда», повествующем о романе Николая II и балерины Матильды Кшесинской. Глава «Православной миссии по возрождению духовных ценностей русского народа» Игорь Смыков пожаловался в Генпрокуратуру на трейлер к фильму, на основании которого обвинил режиссера в клевете на «царя-мученика», возбуждении ненависти и оскорблении религиозных чувств. Не благословила своим прихожанам смотреть этот фильм Екатеринбургская епархия, мотивируя свою позицию наличием в фильме «сомнительных с нравственной позиции трактовок, а также прямых исторических и биографических искажений в отношении прославленных в лике святых за мужественное исповедничество императора Николая II и

Августейшей семьи». История получила продолжение уже в 2017 году, когда организация «Христианское государство – Святая Русь» разослала директорам кинотеатров письма с требованием не допустить выхода «Матильды» на экран, угрожая в противном случае прибегнуть к «радикальнейшим методам борьбы», а к требованиям запретить фильм присоединилась депутат Госдумы, бывший прокурор Крыма Наталья Поклонская.

Кроме того, по традиции в разных регионах православные выступали против празднования «чуждых традиционным российским ценностям» праздников – Хэллоуина и дня св. Валентина. В частности, не праздновать Хэллоуин призвала паству Петербургская митрополия. Вятский юрист Ярослав Михайлов и вовсе обратился в прокуратуру с предложением проверить законность празднования и запретить этот праздник на территории России. Православный правозащитный аналитический центр попросил министра образования Ольгу Васильеву отреагировать на празднование Хэллоуина в детских садах. А в Краснодаре активисты православного общества «Гимена» в знак протеста против празднования дня св. Валентина вывесили на Мосту поцелуев баннер «Ты целуешь ее, а Иуда целует нас всех».

Нередко в борьбе с неугодными культурными событиями борцы с «кошунственными» произведениями и постановками ссылались не только на оскорбленные чувства, но апеллировали и к другим угрозам общественной безопасности, и в большинстве случаев такая тактика оказывалась успешной. Так, московский Центр фотографии имени братьев Льюмьер закрыл выставку американского фотографа Джока Стёрджеса «Без смущения», вызвавшую недовольство сенатора Мизулиной, детского омбудсмена Анны Кузнецовой и православных активистов, усмотревших в экспонатах пропаганду педофилии.

В Новосибирске представители Русской православной церкви добились отмены квеста «Ад Данте» по мотивам «Божественной комедии» Данте Алигьери в соседствующем с крематорием Музее мировой погребальной культуры, пожаловавшись в прокуратуру на «осквернение мест захоронения» (ст. 244 УК). В Новосибирске же по решению суда на 40 тысяч рублей был оштрафован организатор концертов группы «Ленинград». Примечательно, что во время концерта полиция не зафиксировала нарушения порядка, однако после концерта руководитель новосибирского отделения «Народного собора» Юрий Задоя обратился в управление Министерства культуры РФ по Сибирскому федеральному округу с жалобой на звучащую на концерте нецензурную лексику.

На оскорбленные чувства жаловались не только православные. Мусульманскую общественность возмутил клип певицы Резеды Гани-

уллиной, в котором певица в полупрозрачной одежде снялась во дворе Белой мечети в Болгаре. Следственный комитет по Татарстану пообещал провести проверку на предмет оскорбления религиозных чувств, но дело удалось уладить миром: певица удалила из соцсетей свой видеоролик и принесла извинения тем, кто счел его оскорбительным.

А жительница Улан-Удэ Валерия Санжиева сумела организовать кампанию против «Будда-баров» в разных регионах страны, требуя не использовать имя Будды в названии и атрибуты буддизма — в развлекательных заведениях. В ноябре «Будда Бар» (Buddha Bar) в Красноярске был оштрафован на 30 тысяч рублей за оскорбление чувств буддистов Калмыкии, Тувы и Бурятии. Кроме того, увеселительное заведение получило из прокуратуры предписание изменить название и убрать из интерьера изображения Будды. В Кемеровской области прокуратура тоже сочла, что исполнение танцев и распитие спиртных напитков на фоне статуи Будды может оскорбить буддистов, а установка статуи Будды в общедоступном заведении нарушает закон о рекламе и Конституцию.

Далеко не все жалобы ревнителей религиозных чувств вызывали желаемую реакцию. Более того, в ряде случаев чиновники, ответственные за проведение вызвавших возмущение культурных мероприятий, прямо выражали свое несогласие с позицией борцов с «кошунством». Так, например, главе миссионерского отдела Архангельской епархии протоиерею Евгению Соколову, возмутившемуся открывшейся в первый день Великого поста в городском Музее изобразительного искусства выставкой «Линия Любви. Эротизм в творчестве великих мастеров XX века» и пригрозившему ее организаторам «жестким прещением» на Страшном суде, министр культуры области Вероника Яничек напомнила о конституционном праве на доступ к культурным ценностям. Выставка продолжила работу.

Мэр Новосибирска Анатолий Локоть, несмотря на требование группы православных активистов, отказался отменять первомайскую «Монстрацию». *«Наша задача сделать так, чтобы все — в соответствии с Конституцией — были в равных правах»*, — заявил мэр.

Отметим, что противодействовать защитникам религиозных чувств пытались не только чиновники, но и представители общественности. В Новосибирске, где православные активисты неоднократно срывали концерты и спектакли, не говоря уже об истории с «Тангейзером», несколько человек организовали одиночные пикеты, призывая власти перестать поддерживать председателя новосибирского отделения православного общественного движения «Народный собор» Юрия Задою,

неоднократно выступавшего организатором акций в защиту чувств верующих.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и раньше, власти время от времени оказывали некоторым религиозным организациям финансовую поддержку. Из федерального и регионального бюджетов деньги выделялись в первую очередь на реставрацию и поддержание религиозных объектов, большая часть из которых является памятниками культуры. Средства на эти цели выделялись, в частности, в Москве, Петербурге, Казани, Майкопе, Новгороде, Вологодской области. Один из наиболее крупных траншей — 314,5 миллионов рублей на противоаварийные и ремонтно-реставрационные работы в более чем 20 монастырях и патриарших подворьях в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)». Как и прежде, большинство объектов, на которые выделялись бюджетные деньги, были православными, но и мусульманские объекты реставрировались за бюджетный счет. Например, на реставрацию молельного зала Соборной мечети в Петербурге власти города выделили 40,6 миллионов рублей.

Помимо финансирования реставрации храмов, бюджетные средства выделялись религиозным организациям и на другие цели. Несколько религиозных организаций, среди которых не только православные, получили президентские гранты, причем не только на социальную работу, но и на решение внутренних задач организации. Например, организации «Криница» на открытие общедоступной электронной библиотеки сохраненных старообрядцами книжных памятников древнерусской культуры и искусства было выделено 6,5 миллионов рублей. Межрегиональная благотворительная общественная организация «Возрождение святынь Громовского Старообрядческого кладбища и древнерусской культуры» получила 6 миллионов рублей на подготовку уставщиков, регентов, преподавателей воскресных школ Русской православной старообрядческой церкви.

Центр православных молодежных программ во имя святого Георгия Победоносца и Духовное управление мусульман Москвы и Центрального региона получили по 4 миллионов рублей: первые — на проведение образовательных и культурно-просветительских мероприятий по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, вторые — на «противодействие псевдоисламскому радикализму» в соцсетях. Российской ассоциации защиты религиозной свободы было выделено 4,5

миллионов рублей для подготовки доклада о ситуации со свободой религии в России «в противовес необъективным докладам Государственного департамента США и иностранных неправительственных организаций». Два прихода РПЦ выиграли гранты на ведение социальной деятельности: челябинский приход «Утоли моя печали» — на помощь бездомным, сельский приход «Утоли моя печали» в Тюменской области — на работу с пожилыми и инвалидами.

Кроме того, власти Петербурга выделили 450 тысяч рублей на просветительские мероприятия для мусульман. Эти средства были предназначены на организацию встреч прихожан двух городских мечетей с представителями власти и правоохранительных органов, лекций о законодательстве и борьбе с экстремизмом и посещение Музея истории религии.

Власти Башкирии решили профинансировать из республиканского бюджета банкет по случаю визита патриарха: региональный Государственный комитет по торговле и защите прав потребителей объявил конкурс для подготовки банкета на 60 человек на сумму 264 тысяч рублей.

Передачу имущества по-прежнему можно рассматривать как форму поддержки религиозных организаций, в первую очередь РПЦ, хотя имущество передавалось и другим организациям. Например, администрация Ростова-на-Дону объявила о передаче Федерации еврейских общин России бывшего здания хоральной синагоги, занятого кожно-венерологическим диспансером. Для медицинского учреждения будет построено новое здание, под которое уже выделен земельный участок. Конгрессу еврейских религиозных общин и организаций в России было передано здание синагоги в Орле. Для действовавшего там автодорожного техникума также будет построено новое помещение.

Как и в 2015 году, случаев передачи было немного, и в основном они не сопровождались конфликтами. В случае если передаваемые здания были заняты другими учреждениями, им предоставлялись иные помещения, как в упомянутых примерах или как в случае с передачей Тамбовской епархии комплекса Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря, где располагался психоневрологический интернат.

Однако были и исключения. Жители Ростова-на-Дону протестовали против решения о передаче в собственность епархии здания детского театра кукол. Здание находившегося на месте театра храма принадлежало греческой общине, под его восстановление в начале 2000-х уже был выделен другой участок, и храм уже почти достроен, но епархия стала претендовать и на здание театра. В начале 2017 года стало известно, что власти

вопреки мнению горожан рассматривают вопрос о выселении театра на окраину города. А жители Сарова Нижегородской области протестовали против передачи Дивеевскому монастырю здания детской поликлиники.

Получить желаемое имущество получалось не у всех религиозных организаций. Московские католики после трех лет безуспешных попыток вернуть храм Петра и Павла в Милютинском переулке обратились в суд. На момент написания доклада судебный процесс не закончился. Несмотря на то что католическая община Смоленска с 1991 года добивалась передачи ей бывшего здания костела, власти Смоленска приняли решение открыть в нем филиал Московской государственной академической филармонии.

Проблемы с получением имущества могли иногда возникать и у РПЦ. Министерство имущественных отношений Омской области отказалось передавать в собственность Исилькульской епархии кафедральный собор Новомучеников и исповедников российских с прилегающим участком. Отказ был вызван тем, что площадь запрашиваемого участка значительно превышает площадь расположенных на нем строений, а в таких случаях, в соответствии с Земельным кодексом, претендент должен обосновать необходимость именно такой площади. Епархия этого сделать не смогла, а передача храма без земли невозможна.

Напряженной остается ситуация вокруг музейных объектов, на которые претендуют религиозные организации, в первую очередь РПЦ. Конфликтных ситуаций, пожалуй, стало меньше, но, скорее всего, это объясняется тем, что сотрудники музеев, убедившись в предыдущие годы, что власти в большинстве случаев готовы пожертвовать интересами учреждений культуры в пользу религиозных организаций, предпочитают не идти на открытый конфликт, чтобы выйти из ситуации с наименьшими потерями.

К примеру, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, много лет выступавший против передачи РПЦ здания Георгиевского собора в Гусе-Хрустальном, где расположен Музей хрусталя, заявил, что допускает теперь такую передачу. По словам генерального директора музея Игоря Конышева, здание собора не подходит для экспонирования крупнейшей в России коллекции хрусталя, и музею требуется другое, отвечающее современным требованиям. Окончательное решение о передаче пока не принято.

Вологодской епархии были переданы два музейных объекта — собор Рождества Пресвятой Богородицы и Благовещенский храм в Устюжне. В обоих храмах расположены экспозиции Устюженского краеведческого музея, хотя в дни больших православных праздников проводятся бого-

служения. Передача состоялась, хотя новые помещения для музейных экспозиций еще не найдены.

Желание РПЦ получить какие-либо значимые объекты несколько раз становилось причиной конфликтных ситуаций. Оренбургская епархия потребовала передать ей бывшее здание семинарии на ул. Челюскинцев. С 1990-х здание совместно использовалось епархией, кадетским корпусом и Музеем авиации и космонавтики, но теперь епархия настаивает на передаче ей всего здания. Предложенное властями новое здание музея не подошло, другого помещения у музея нет.

Епархия Москвы заявила свои претензии на палаты Аверкия Кириллова — особняк XVII века, в котором до недавнего времени находился Российский институт культурологии. Против возможной передачи выступила научная общественность, обратившаяся к патриарху с призывом отказать от этой идеи.

Получил развитие конфликт вокруг Исаакиевского музея в Петербурге, на который претендует Санкт-Петербургская митрополия. Получив отказ в 2015 году, сторонники передачи попытались оспорить его в суде и обратились с просьбой о содействии в передаче к Дмитрию Медведеву. Ситуация обострилась уже в начале 2017 года, когда возможность передачи Исаакия вызвала массовые протестные акции и судебные разбирательства.

Тем не менее, нам известно несколько случаев, когда музеям удавалось отстоять свои интересы в конфликте с религиозными организациями. Так, сотрудники Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника сумели оспорить в суде решение о передаче Донской митрополии здания Атаманского дворца. Арбитражный суд, а вслед за ним и 15-й апелляционный суд Ростовской области признали незаконным постановление Министерства имущества Ростовской области о передаче здания и оставили Атаманский дворец в ведении музея.

Росимущество отклонило заявку РПЦ на владение зданием Никольской единоверческой церкви, в которой расположен Музей Арктики и Антарктики. Ранее Росимущество уже отказывало единоверческой общине, претендовавшей на этот храм, теперь получить здание попыталась Санкт-Петербургская епархия, но тоже потерпела неудачу.

Мусульманам Ставрополя не удалось получить в собственность бывшее здание мечети, в котором расположен Ставропольский государственный историко-культурный и природно-географический музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Правда, в данном случае, по всей видимости, следует говорить не о защите интересов музея, а об опасениях чиновников, что местные жители будут недовольны соседством с действующей мечетью.

Отметим и другие формы покровительства. Уже по традиции власти нескольких регионов объявляли выходные по случаю религиозных праздников. Так, 5 июля, когда мусульмане отмечали Уразу-байрам, и 12 сентября — Курбан-байрам, были объявлены нерабочими в Адыгее, Татарстане, Башкортостане, Дагестане и других регионах. В Калмыкии дополнительный выходной был объявлен 23 мая — день рождения Будды. В ряде регионов, в частности, Краснодарском и Ставропольском краях, Брянской и Кемеровской областях, нерабочей была объявлена Радоница, 10 мая.

Мэр Пятигорска Лев Травнев отказался согласовать строительство крематория, мотивировав это решение своими религиозными взглядами. *«Я верующий человек, поэтому у нас кремации не будет»*, — заявил он. Телеканал «Ставрополье», комментируя ситуацию, сообщил, что предложение о строительстве крематория *«расходится не только с мнением городских властей, но и с позицией православной церкви»*.

В городе Рассказово Тамбовской области начальница загса Л. Протасова пыталась отговорить молодоженов зарегистрировать брак в страстную субботу, а когда это не удалось, объявила, что бракосочетание пройдет без музыкального сопровождения, поскольку работники загса *«не собираются грешить»* из-за этой пары. Будущие супруги пожаловались на действия чиновницы в городскую администрацию, откуда сообщили, что с чиновницей проведена беседа *«о повышении корректности при приеме граждан»*, и пообещали, что бракосочетание состоится в выбранный молодоженами день и *«с наличием всей соответствующей атрибутики (музыкальное сопровождение, торжественно убранство зала и т. д.)»*.

Нельзя не отметить, что факты необоснованной поддержки властями религиозных организаций в ущерб другим время от времени вызывают протесты. Например, жителей Омска возмутил факт выделения бюджетных средств на восстановление Воскресенского собора. Горожане требовали, чтобы эти деньги были направлены на строительство дорог в регионе, выплату зарплат и поддержание социально незащищенных граждан. Жители Новосибирска обратились в мэрию с просьбой запретить перекрытие движения транспорта по случаю проведения крестных ходов, поскольку это приводит к появлению автомобильных пробок и затрудняет передвижение по городу для большей части населения. Кроме того, полагают авторы документа, скопление людей может вызвать давку, что угрожает безопасности горожан. В обращении подчеркивается, что *«Новосибирск — светский город и проведение в самом центре религиозных культов раздражает значительную часть населения»*.

Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

В 2016 году шесть религиозных организаций были ликвидированы в рамках антиэкстремистского законодательства. Пять общин Свидетелей Иеговы были ликвидированы как экстремистские — в Биробиджане, Белгороде, Орле, Старом Осколе и Элисте⁴. Еще одна организация была ликвидирована как террористическая: Верховный суд РФ по требованию Генпрокуратуры запретил на территории России деятельность «Аум Синрикё»⁵.

Две организации были ликвидированы в Башкирии. В Уфе суд запретил деятельность организации «Орда», посчитав, что практикуемое ее последователями лечение освященной водой, молитвами и ударами плетью посягает на личность и права граждан. Те же претензии послужили основанием для запрета на территории республики организации «Наследие предков». Отметим, что обе эти организации, как уже не раз устанавливали суды, тождественны запрещенной в Казахстане организации «Ата жолы» («Путь предков») и запрещались в разных российских регионах, в том числе и в Башкирии. Более того, челябинское отделение «Орды» включено в Федеральный список экстремистских организаций. Но башкирские запреты были приняты без апелляции к антиэкстремистскому законодательству.

Саентологической церкви Москвы не удалось оспорить решение Мосгорсуда 2015 года о ликвидации ее как религиозной организации: Верховный суд в июне подтвердил это решение, а жалобу Конституционный суд рассматривать не стал. Таким образом, российская судебная система пришла к окончательному выводу, что саентология не является религией, и теперь остается ждать мнения Европейского суда по правам человека.

⁴ См. подробнее в: Кравченко М. Указ. соч.

⁵ К сожалению, неизвестны никакие подробности этого запрета. Также нам не удалось найти религиоведов, изучавших жизнь российской общины «Аум Синрикё» в 2000-е годы, и есть сомнения, что такие исследования были вообще. Таким образом, трудно сказать, насколько был правомерен сам запрет.

Ограничения миссионерской деятельности

Попытки ограничивать публичную религиозную проповедь предпринимались всегда, но ситуация качественно изменилась после того, как 20 июля вступили в силу описанные выше поправки, регулирующие миссионерскую деятельность. Вопреки предположениям, что эти поправки призваны противодействовать экстремизму, в первую очередь — распространению радикальных исламских течений, в действительности они стали использоваться только в отношении протестантских организаций и новых религиозных движений, ранее не замеченных в экстремистской деятельности. Меньше чем за полгода действия этих поправок в 2016 году отмечено несколько десятков случаев привлечения к административной ответственности в соответствии с новой редакцией ст. 5.26 КоАП РФ: как правило, в качестве наказания назначались штрафы на сумму от 5 до 50 тысяч рублей. Разнообразие деяний, квалифицированных за это время судами как незаконная миссионерская деятельность, и абсурдность обвинений подтверждают опасения критиков «пакета Яровой», что трактовать поправки можно будет как угодно.

Несколько раз штрафы назначались членам незарегистрированных религиозных групп именно потому, что те вели свою деятельность, не имея документов, подтверждающих их религиозную принадлежность. Так было, например, в Твери, где за это оштрафовали гражданина Республики Гана Эбенезера Туа, лидера группы христиан веры евангельской (пятидесятников) «Посольство Христа», или в Орле, где к штрафу был приговорен гражданин США Дональд Оссерваарде, баптист, проводивший в своем доме встречи по изучению Библии.

В Марий Эл как незаконное миссионерство было расценено выступление пастора церкви пятидесятников «Новое поколение» Александра Якимова на сельском празднике на фоне баннера «С праздником, моя деревня», на котором было указано название церкви. А семинар для страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, который провел в помещении еврейской мессианской общины «Новая надежда» в Петербурге архиепископ украинской Реформаторской православной церкви Христа Спасителя Сергей Журавлев, был воспринят судом как попытка «склонить еврейскую общину перейти в православие». В обоих случаях священнослужители были также оштрафованы.

Однако наиболее абсурдным выглядит решение властей Ноябрьска ликвидировать детскую площадку для детей прихожан при молельном доме евангельских христиан-баптистов. Проверяющих из прокуратуры, МЧС, городской администрации и еще нескольких учреждений обесп-

коил тот факт, что, находясь на площадке, дети прихожан могли слышать проповеди и молитвы и иметь доступ к религиозной литературе. Пастор этой церкви Алексей Телеус был за это оштрафован.

Еще одно примечательное решение в ноябре принял Кировский районный суд Астрахани, признавший лидера незарегистрированной общины астраханских саентологов виновной в незаконном миссионерстве и приговоривший к штрафу за «проповедь» учения Рона Хаббарда в шатре возле торгового центра в рамках «Волжского тура доброй воли». Коллизия заключается в том, что, признав деятельность саентологов миссионерством, суд фактически признал саентологию религией, тогда как решение 2015 года о ликвидации Московской церкви саентологии основывалось в том числе на заключении, что ее деятельность не является религиозной.

И, конечно, нельзя не упомянуть декабрьское решение мирового суда Ленинского района Владивостока, оштрафовавшего местную организацию «Армии спасения» на 30 тысяч рублей за отсутствие указания полного названия религиозной организации на распространяемой ей литературе. Не маркированную должным образом литературу, включая экземпляры Библии на русском (в синодальном переводе) и английском языках, суд постановил конфисковать и уничтожить путем сожжения. Это решение вызвало столь громкий резонанс, что 30 декабря районный суд отменил часть решения, касающуюся сожжения.

А против тверской общины кришнаитов дело о незаконном миссионерстве в октябре возбуждали дважды: первый раз — после шествия кришнаитов по городу, второй — в связи с предстоящим концертом «Мантра-йога», за три дня до начала акции и при наличии у представителя общины необходимых для ведения миссионерской деятельности документов.

Иные формы дискриминации

Как и в предыдущие несколько лет, наибольшему давлению подвергались Свидетели Иеговы.

Помимо преследования последователей этой организации в рамках антиэкстремистского законодательства, сотрудники правоохранительных органов, как и раньше, регулярно задерживали верующих во время проповеднического служения. Это происходило в разных регионах, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Кабардино-Балкарии, Мордовии, Татарстане, Удмуртии, Московской, Ленинградской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Кировской, Нижегород-

ской, Оренбургской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Свердловской областях. Некоторых задержанных доставляли в отделение, проводили личный досмотр, могли отобрать литературу, принудительно дактилоскопировать.

Несколько раз проповедников штрафовали по ст. 20.2 КоАП РФ («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). Например, в мае в башкирском городе Учалы Свидетель Иеговы Рустем Набиуллин был оштрафован за то, что стоял возле торгового центра у стенда с религиозной литературой, давая возможность желающим с ней ознакомиться. Суд первой инстанции назначил сумму штрафа 15 тысяч рублей, но Верховный суд республики снизил ее до 10 тысяч. По этой же статье Шилкинский районный суд Забайкальского края оштрафовал на 20 тысяч рублей местную организацию Свидетелей Иеговы за проведение собрания в актовом зале районного культурно-досугового центра.

В богослужебных зданиях и жилищах Свидетелей Иеговы регулярно проводились обыски, как правило, сопровождавшиеся многочисленными процессуальными нарушениями и срывами богослужений. В частности, обыски проходили в Московской, Ленинградской, Самарской областях, Башкирии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, Воронеже, Кировоградской, Набережных Челнах, Новосибирске, Пензе, Петрозаводске, Петропавловске-Камчатском (здесь силовики еще и разбили окно), Саранске, Смоленске, Снежногорске Мурманской области, Сочи, Сыктывкаре, Туле.

Кроме того, карельская таможня в июле задержала партию литературы Свидетелей Иеговы: около сотни книг и брошюр на русском, финском, арабском и других языках, а также несколько компакт-дисков с надписями на финском. Таможенная служба объяснила задержание тем, что партия содержала запрещенную литературу, однако изъяты были и разрешенные к распространению издания. В отношении ввозившего эту литературу гражданина Финляндии было возбуждено административное дело по ч. 1 ст. 16.2 КоАП («Недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию»).

Отметим, что Сахалинская и Архангельская областные думы выступили с призывом запретить деятельность Свидетелей Иеговы на всей территории России. К сожалению, их призыву вняло Министерство юстиции РФ, уже в марте 2017 года обратившееся в Верховный суд РФ с иском о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России, и оснований предполагать, что суд отклонит этот иск, к сожалению, нет.

Помимо Свидетелей Иеговы, дискриминации часто подвергались представители других новых религиозных движений, а также протестантских церквей.

Случаев «антисектантской» риторики со стороны чиновников нам известно меньше, чем в 2015 году, но они были. Например, заместитель начальника регионального управления ФСБ России по Тюменской области и начальник Службы по Ханты-Мансийскому АО – Югре Максим Баранов в ходе июньского заседания Межведомственной комиссии ХМАО–Югры по противодействию экстремистской деятельности выразил беспокойство по поводу деятельности протестантских организаций на территории региона. «Идеологию» и деятельность «нетрадиционных» религиозных организаций он связал с угрозами безопасности страны. Среди внушающих опасение организаций были упомянуты действующие в регионе церковь христиан полного Евангелия «Голос Веры», церковь евангельских христиан-баптистов, церковь христиан веры евангельской, Свидетели Иеговы, церковь «Голос истины», церкви христиан-адвентистов Седьмого дня, полноевангельская церковь Живого Бога Иисуса Христа и Церковь саентологии. Особое беспокойство у представителя ФСБ вызывала активная проповедническая и социальная деятельность этих организаций, а также попытки евангелизации коренных народов Севера.

Разумеется, деятельности религиозных организаций препятствовали не только при помощи риторики. В Забайкальском крае в отношении пастора пятидесятнической церкви «Спасение» было возбуждено дело по ч. 1 ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). Прокуратура сочла нарушением тот факт, что в уведомлении о проведении организованного церковью «Фестиваля мира и надежды» не были указаны цели мероприятия. Пастору было вынесено предостережение о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, согласовавшему проведение и.о. руководителя местной администрации – представление с требованием устранить допущенные нарушения законодательства и привлечь виновных должностных лиц к ответственности, а сам фестиваль оказался сорван. По этой же статье за проведение религиозного шествия Таганрогский городской суд оштрафовал на 10 тысяч рублей члена местной кришнаитской общины Игоря Гайворонского.

Нам известно несколько случаев, когда религиозные организации привлекались к ответственности за нарушение законодательства о персональных данных. В частности, прокурорское предупреждение о не-

допустимости нарушения этого закона и закона о свободе совести было вынесено местной религиозной организации Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов) в Омске. В Набережных Челнах в рамках дела по ч. 1 ст. 137 УК («Незаконное собрание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ») даже прошли обыски в офисе Церкви саентологии и в жилищах последователей этой церкви. В ноябре дело было прекращено за отсутствием состава правонарушения.

А во владивостокской мормонской общине обыск был проведен на основании анонимного звонка с сообщением о хранении в помещении церкви материалов порнографического характера.

По-прежнему много было случаев преследования иностранных проповедников. Из Петербурга был депортирован глава благотворительного фонда «Открытое сердце» и пастор евангельской церкви Павел Дудченко, гражданин Украины, проживавший в России больше десяти лет. УФМС отказало ему в выдаче вида на жительство и аннулировало выданное ранее разрешение на временное проживание, ссылаясь на то, что П. Дудченко в своих проповедях якобы выступал за насильственное изменение основ конституционного строя РФ.

Из Самары были выдворены шестеро граждан США, последователей Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов). Суд счел нарушением постановку на миграционный учет не по месту жительства, а по адресу религиозной организации, хотя это не запрещено законом.

Верховный суд подтвердил два запрета на въезд в Россию, вынесенные в 2015 году: ламе Шивалхи Ринпоче и пастору баптистской церкви «Краугольный камень» Шей Билли Фаунтейну, гражданину США.

А на пятидесятников Уитни Александра и Давида Козана – граждан США, путешествовавших по России вместе с несовершеннолетней дочерью одного из них, в Калуге был наложен штраф – по три тысячи рублей на каждого: представители правоохранительных органов сочли, что их туристическая виза не давала им права участвовать в богослужении местной церкви «Слово Жизни».

Поправки, предусмотренные «пакетом Яровой», и изменения закона о свободе совести от 2015 года, наложившие на религиозные группы новые обязанности, осложнили положение незарегистрированных религиозных групп. По всей видимости, сам факт существования религиозного объ-

единения в такой форме может вскоре стать поводом для преследования. Во всяком случае, в 2016 году такие факты уже были. В Чернышевском районе Забайкальского края в отношении руководителя религиозной группы евангельских христиан-баптистов прокуратура возбудила дело по ст. 19.7 КоАП РФ («Непредставление сведений») за то, что группа не уведомила Минюст о начале своей деятельности. А в Воронеже за отсутствие регистрации была приостановлена деятельность Объединения церквей евангельских христиан-баптистов Воронежской области.

Давление испытывали и мусульмане. По-прежнему нередко были случаи полицейского произвола по отношению к ним. Сотрудники правоохранительных органов периодически проводили массовые проверки в мечетях, в ходе которых верующих могли задерживать, доставлять в отделения, фотографировать, снимать отпечатки пальцев. Такие проверки проходили в Элисте, Саранске и некоторых других городах. В Москве были задержаны 13 девушек в мусульманских платках, работающие в магазине мусульманской одежды.

Было отмечено несколько случаев дискриминации мусульманок, носящих платки. Например, в июле сотрудники охраны МГИМО отказались впускать в институт абитуриентку в мусульманском платке, а в Тамбове школьницу в платке не пустили в здание школы. Девочка была переведена на домашнее обучение.

В конце года обострился конфликт в селе Белозерье в Мордовии, о котором мы упоминали в предыдущих докладах. Дирекция сельской школы ввела новые правила внутреннего распорядка, предусматривающие санкции за ношение в стенах школы религиозной одежды. Перед этим школу посетила комиссия из представителей Министерства образования и местной администрации в сопровождении полиции, предложившая учительницам-мусульманкам снять платки или уволиться. В январе 2017 учителя обратились в суд с жалобой на действия директора.

В ряде случаев верующим и религиозным организациям удалось защититься от дискриминации.

Нескольким обвиняемым в незаконном миссионерстве удалось отстоять свои права, в том числе в суде. В Черкесске было прекращено дело в отношении кришнаита Вадима Сибирева, обвинявшегося по ст. 5.26 КоАП за то, что подарил двум прохожим религиозную литературу. Суд не усмотрел в его действиях состава правонарушения.

Активисты «Православного правозащитного аналитического центра» добились задержания нескольких верующих разных протестантских

деноминаций, раздававших Новый Завет в подмосковных электричках, и пытались возбудить в отношении них дела по ст. 213 УК РФ («Хулиганство») и по ч. 4 ст. 5.26 КоАП. Однако Линейное управление МВД РФ отказалось возбуждать дела, также не усмотрев в действиях верующих ничего противозаконного.

Новосергиевский районный суд Оренбургской области оправдал пастора баптистской церкви села Сузаново Александра Демкина, обвинявшегося по ч. 2 ст. 20.2 КоАП за проведение детского праздника во дворе молеельного дома.

Магаданский городской суд прекратил дело кришнаитов Владимира Герасименко и Олега Кима, обвинявшихся по ч. 5 этой же статьи за участие в молитвенном собрании без подачи соответствующего уведомления. При этом организатора этого мероприятия Николая Крюкова тот же суд все-таки признал виновным.

В ноябре в Калининграде за отсутствием состава правонарушения были прекращены четыре административных дела, возбужденные в связи с «незаконным миссионерством» Свидетелей Иеговы. При этом суд подчеркнул, что *«закон “О свободе совести” не содержит запрета на распространение личного религиозного опыта и общение на религиозные темы»*, и постановил, что *«деятельность верующих, которые просто хотели реализовать свое право на распространение своих религиозных взглядов, не содержит совокупности признаков миссионерской деятельности»*.

Выборгский районный суд удовлетворил иск Ассоциации евангельских христиан «Гедеон» к Выборгской таможне, задержавшей на границе с Финляндией крупную партию Нового Завета и Псалтири и потребовавшей провести экспертизу задержанных книг, чтобы убедиться, что они не экстремистские. Действия таможни суд признал незаконными, но книги к тому времени пролежали много месяцев на таможне, пришли в негодность и уже вернулись в Финляндию.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

Уровень религиозно мотивированного насилия остался примерно таким же, что и в 2015 году: нам известно о не менее чем 21 пострадавшем против 23 годом ранее.

Большинство пострадавших, как и в 2015 году – Свидетели Иеговы, нападения на которых совершаются чаще всего при обходе квартир во

время их проповеднического служения. Такие нападения были зафиксированы, в частности, в Москве, Петербурге, Ростове-на-Дону, Чите, Копейске Челябинской области, селе Степанцево Владимирской области, поселке Володарский Оренбургской области. Как правило, результатом таких избиений становились легкие телесные повреждения, но иногда верующие получали и более серьезные травмы. Например, 76-летняя жительница Читы, избитая во время служения на улице жильцом одного из соседних домов, была госпитализирована с переломом шейки бедра.

Кроме того, в Александрове Владимирской области в результате нападения двух вооруженных ножом хулиганов пострадали верующие христиан веры евангельской (пятидесятников) «Эммануил». Одного из прихожан избили так, что потребовалось обращение в травмпункт, другому угрожали ножом. При этом нападавшие кричали, что они «исконно православные» и намерены «искоренить всяческих сектантов», оскорбляли верующих, заставляли их стоять с поднятыми руками и выкрикивали фашистское приветствие.

Число актов вандализма на религиозной почве по сравнению с 2015 годом сократилось тоже незначительно: не менее 30 против 33. Самая большая группа пострадавших объектов — православные: 10 (в 2015 году — 9), пять из них — поклонные кресты. Один из поваленных крестов, в селе Бердовка Кемеровской области, уже страдал от рук вандалов годом ранее. В двух случаях православные объекты были подожжены. Один из этих случаев, поджог здания «Зимней гостиницы» на Валааме, мог стать следствием конфликта между местными жителями и монастырем, выселившим жильцов из этого здания, чтобы использовать его как гостиницу для паломников.

На втором месте объекты Свидетелей Иеговы — 9 (в 2015 году — 11). По отношению к ним чаще случались опасные виды вандализма: помимо поджога в городе Рошино Приморского края, зафиксированы подброс самодельного взрывного устройства (тоже в Приморском крае, в городе Артем) и обстрел Зала Царства в городе Хор Хабаровского края. Кроме того, в Зеленокумске Ставропольского края неизвестные разбили в здании окна прямо во время богослужения. Во всех этих случаях никто из верующих не пострадал.

Количество пострадавших от вандализма иудейских объектов осталось таким же, как и годом ранее — 5, из них один поджог (строящейся синагоги в Архангельске, которая в 2015 году подвергалась обстрелу). Еще один объект тоже подвергся нападению не в первый раз: еврейское кладбище на Литовском валу в Калининграде, где были обнаружены

ксенофобные надписи, уже становилось объектов вандализма в 2007 и 2008 годах.

Пострадавших от вандалов мусульманских объектов нам известно меньше, чем в 2015 году — 4 против 7. Два инцидента произошли в Крыму и Севастополе. Ивановская мечеть, на которой вандалы оставили нацистские граффити, также подверглась нападению уже не в первый раз.

Кроме того, пострадали два буддийских объекта: в Элисте приехавший на соревнования спортсмен ударил статую Будды и помочился на нее, за что, как мы упоминали выше, был осужден по двум статьям УК, а в Петербурге вандалы исписали нецензурными и ксенофобными надписями ограду дацана.

Федеральные и региональные СМИ продолжали периодически публиковать диффамационные материалы о религиозных организациях. Большинство таких публикаций, как и раньше, было направлено против НРД и протестантских церквей и транслировало популярные тезисы об опасности «сектантов». Например, астраханский выпуск программы «Вести» в октябре обнародовал сюжет, приуроченный к организованному Саентологической церковью «Волжскому туру доброй воли», под заголовком «Десант саентологов», в котором содержались оскорбительные высказывания в адрес последователей этой организации. В программе «Патрульная служба» тверского телеканала «Тверской проспект» вышел в эфир сюжет, посвященный местной организации Общества сознания Кришны, в котором сотрудник кафедры теологии Тверского государственного университета обвинил кришнаитов в мошенничестве.

Некоторые телеканалы время от времени повторяют популярный «антисектантский» фильм «Ловцы душ», изобилующий оскорбительными высказываниями и различными необоснованными обвинениями в адрес последователей многих религиозных организаций. А калужский телеканал «Ника» сопроводил демонстрацию снятого несколько лет назад фильма обсуждением в студии, участники которого продублировали многие из прозвучавших в фильме утверждений.

Авторы таких материалов по-прежнему привлекают в качестве эксперта главного российского борца с «сектами» Александра Дворкина или его последователей, а газета «Известия» и вовсе опубликовала большое интервью с ним о необходимости «антисектантского» закона. При этом интервью не сопровождалось ни редакционным комментарием, ни комментарием кого-либо из религиоведов.

Верующие обычно выражают протест против подобных материалов, но снизить их количество пока не удается. Российский союз евангельских

христиан-баптистов расценил как *«разжигание межрелигиозной розни, дискредитацию известной российской евангельской конфессии, сеющую недоверие и подозрительность в обществе»* февральский репортаж «Пятого канала» «Агенты в рясах», в котором высланный из России пастор Шей Билли Фаунтейн был обвинен в шпионаже в пользу США.

К этому же телеканалу были претензии и у Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов). Эта церковь отследила еще несколько некорректных материалов о себе в разных изданиях и обратилась к журналистам с призывом более тщательно проверять материалы, перечислив наиболее популярные клише, используемые журналистами при упоминании мормонов, и объяснив, почему они не соответствуют действительности.

Интересно, что воронежская редакция «Комсомольской правды» значительно опередила Минюст с иском о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы, «запретив» эту религиозную организацию на всей территории России еще в августе. В беседе с читателем, указавшим на эту ошибку, журналистка сослалась на некий список религиозных организаций, спущенным холдингом своим дочерним представительством, где эта организация фигурировала именно как запрещенная. Однако статью журналистка после этого исправила, вообще убрав упоминание Свидетелей Иеговы.

Антимусульманских публикаций нам известно намного меньше. В тех случаях, когда такие материалы появлялись, мусульмане также старались на них реагировать. Например, интернет-издание RusFact.com было вынуждено опровергнуть опубликованную им и возмутившую мусульман новость о задержании в мечети вербовщиков ИГИЛ, которая была проиллюстрирована фотографией Московской соборной мечети. Редакция принесла извинения мусульманам и сообщила, что данная мечеть не имеет отношения к этим событиям.

Естественно, что какая-то часть общества под влиянием подобных публикаций готова выступать против «опасных» религиозных организаций. В нескольких регионах проходили «антисектантские» акции, направленные в первую очередь против Свидетелей Иеговы, правда, небольшие по численности. Одним из наиболее крупных – около 50 человек – был мартовский митинг перед Залом Царства в Архангельске. Участники акции, требовавшие запрета организации, держали плакаты «Чемодан – вокзал – Бруклин», «Поморье – территория без сект», «В Таганроге, Ростове, Москве, Белгороде, Самаре иеговистов запретили. Чем Архангельск хуже?», «Не оставляйте секте свою жизнь», «Библейский Бог

есть Любовь, бог Свидетелей Иеговы несет смерть», «Нет религиозному экстремизму в Архангельской области». Акция нашла отражение в «антисектантском» сюжете региональной программы «Вести. События недели».

Упомянутому выше нападению на пожилую женщину в Чите тоже предшествовала акция протеста против Свидетелей Иеговы.

В апреле сотрудники Информационно-апологетического центра Кемеровской епархии призывали жителей Кузбасса игнорировать как «псевдохристианскую» акцию «Пасхальная ленточка», проводимую уже несколько лет по всей России протестантскими церквями. Представители епархии утверждали, что таким образом устроители акции *«будут пытаться заманивать людей на свои собрания, просить у них “пожертвования”, а также распространять сектантскую информацию под видом проповеди о Христе»*.

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2016 году

Резюме

В 2016 году российское антиэкстремистское законодательство покоряло новые рубежи, все шире распространяя контроль государства над информационным полем, общественной активностью и религиозной сферой жизни граждан. Значительной вехой на этом пути, вызвавшей оживленную дискуссию в обществе, стали новые законы, составившие печально известный «пакет Яровой». Между тем некоторые издержки правоприменительной практики оказались столь заметны, что Верховный суд России сделал попытку внести ясность в толкование ряда положений законодательства, порождающих злоупотребления при вынесении судебных решений.

В целом, в 2016 году картина в сфере неправомерного применения государством законов, призванных противодействовать экстремизму и терроризму, не претерпела кардинальных изменений, однако мы, основываясь на данных нашего мониторинга, можем отметить некоторые тенденции.

Поскольку в существующей политической ситуации в России независимая общественная активность в основном сосредоточилась в сети, интернет все больше привлекает внимание правоохранительных органов, и подавляющее большинство преследований за высказывания той или иной степени публичности касается активности граждан в социальных сетях. При этом особенно острую реакцию по-прежнему вызывает критика российской политики в связи с конфликтом на Украине и присоединением Крыма. Впрочем, правоохранители болезненно реагируют и на прочие дискуссии, затрагивающие вопрос территориальной целостности России. Правоохранительные ведомства стремятся придерживаться данной им сверху установки бороться за толерантность и противостоять экстремистским проявлениям, причем поскольку количественные показатели явно играют ведущую роль при оценке их деятельности, статистика приговоров по ст. 282 УК о возбуждении ненависти в сети год от года неуклонно растет, а вопрос о целесообразности применения этой

статьи разрешается в судах без особых колебаний. Количество случаев необоснованного преследования по этой статье также не снижается. Активность правоохранителей в интернете проявляется и в постоянном увеличении количества блокировок, и в росте доли сетевых материалов в Федеральном списке экстремистских материалов.

В то время как в ООН звучат рекомендации государствам отменить законы о богохульстве, в России все чаще возбуждают уголовные дела по ст. 148 УК об оскорблении чувств верующих, что ведет к напряженности в отношениях между светским обществом и адептами религиозных организаций, пользующихся поддержкой и защитой со стороны государства, прежде всего РПЦ.

В то же время религиозные организации и течения, которые власти не относят к числу «традиционных» для России, то есть как раз те религиозные меньшинства, которые, казалось бы, нуждаются в защите, все чаще подвергаются давлению со стороны государства. Свидетелям Иеговы, организации которых одну за другой запрещают за экстремизм, угрожает переход на нелегальное положение.

Правомерная цель противостояния радикальному исламу тоже оборачивается злоупотреблениями. Обращает на себя внимание рост репрессий против партии «Хизб ут-Тахрир», которая в России признана террористической, при том что она не практикует насилия. Количество уголовных дел о причастности к «Хизб ут-Тахрир» выросло вдвое, сроки лишения свободы для осужденных приближаются к 20 годам.

Внедрение новых репрессивных законов и постоянное разрастание правоприменительной практики, не обусловленной общественной опасностью караемых деяний, продолжает подрывать доверие к мерам по защите общественной безопасности и в целом вносит деструктивную струю в отношения между обществом и государством.

Нормотворчество

Среди законодательных новаций 2016 года наиболее важным явлением стал пакет антитеррористических законов, так называемый пакет Яровой, который был внесен в Думу в начале апреля 2016 года. Инициатива депутата Ирины Яровой и сенатора Виктора Озерова вызвала бурную дискуссию, в результате которой под давлением общественности из пакета законопроектов был удален ряд предложений. Депутаты отказались от исключения всех мер наказания, кроме лишения свободы, из статей о преступлениях экстремистской направленности, введения в УК новой статьи о содействии экстремистской деятельности, ограничения на выезд из страны для судимых

по террористическим и экстремистским статьям, лишения гражданства лиц, имеющих иное гражданство и осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, или без согласования проходящих службу в армии или правоохранительных органах других государств, или работающих в международных структурах, в которых не участвует Россия.

Тем не менее, пакет в целом был принят и 7 июля 2016 г. подписан президентом. Были запущены механизмы, прямо вторгающиеся в сферу свободы слова, в область защиты приватности и других прав и свобод граждан. Особенно громкий резонанс вызвала часть пакета, относящаяся к регулированию интернета. Поправки обязали провайдеров всех типов связи хранить информацию о фактах коммуникации граждан в течение одного года, а сами звонки и переписку — до полугода (это положение вступит в силу с лета 2018 года), предписали «организаторам распространения информации в интернете» под угрозой штрафа передавать ФСБ ключи для дешифровки переписки пользователей, а провайдерам — по запросу правоохранительных органов расторгать договоры с абонентами, если в течение 15 суток не подтверждена личность пользователя (речь об анонимных сим-картах).

Другая важная часть пакета существенно ограничила миссионерскую деятельность и начала активнейшим образом применяться уже в 2016 году: к административной ответственности были привлечены десятки людей¹. Поправки, по сути, позволили штрафовать за любое религиозное выступление, не санкционированное в письменном виде зарегистрированным религиозным объединением. Предположительно, эти меры были направлены против салафитской проповеди, но соответствующие формулировки были взяты из давних проектов «борцов с сектами», так что первыми жертвами стали протестанты, кришнаиты и т.д.

Пакет Яровой существенно ужесточил меры наказания за преступления террористической и экстремистской направленности, а также за организацию незаконной миграции. Был снижен возраст уголовной ответственности за ряд преступлений (преимущественно террористической направленности). В УК появились такие сомнительные составы преступлений, как несообщение о преступлении террористической направленности и склонение к организации массовых беспорядков. С нашей точки зрения, правоприменительная практика не давала оснований для всех этих новаций, так что рассчитывать на то, что они помогут предотвратить

¹ Подробнее об этом см. в докладе в этом сборнике: Сибирёва Ольга. Проблемы реализации свободы совести в России в 2016 году.

реальные угрозы, не приходится, зато новые злоупотребления под эгидой борьбы с радикализмом уже налицо, и можно ожидать новых².

23 июня 2016 г. был подписан закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Профилактика поручена властям разного уровня и правоохранительным органам, однако в ней могут участвовать, согласно закону, граждане, общественные объединения и иные организации, которых законы наделяют таким правом. Профилактика должна вестись по целому ряду направлений, в числе которых указываются противодействие терроризму и экстремистской деятельности. Закон, в сущности, суммирует сложившиеся практики, однако он вызвал определенные подозрения введением (или возвращением) в правовую терминологию туманных выражений типа «антиобщественное поведение», «воспитательное воздействие», «лицо, намеревающееся совершить преступление». Сами по себе профилактический учет или участие разного рода общественных групп в профилактике правонарушений не вызывают возражений, но можно опасаться того, что закон будет понят правоохранительными органами как сигнал к «чрезмерно интенсивной» профилактике, нарушающей права граждан (на частную жизнь, свободу слова, вероисповедания, передвижения и др.), как это происходит, к примеру, в Дагестане. Кроме того, всевозможные реестры граждан, ориентированные на профилактику, имеют в нашей системе тенденцию трансформироваться затем из профилактических инструментов в репрессивные, как это случалось в 2000-е с системой «Сторожевой контроль», а затем — с реестром Росфинмониторинга.

17 июня 2016 г. правительство внесло в Госдуму законопроект, который был подписан президентом 22 февраля 2017 г. В КоАП были введены изменения, которые предусматривают усиление ответственности интернет-провайдеров за неисполнение обязанностей по блокировке страниц на основании сведений, полученных от Роскомнадзора. Закон вводит в КоАП новую статью 13.34, по которой за неисполнение обязанностей по блокировке и разблокировке сайтов должностные лица подвергаются штрафу в размере от трех до пяти тысяч рублей, индивидуальные предприниматели — от 10 до 30 тысяч, юридические лица — от 50 до 100 тысяч рублей. Отметим, что сутки, которые по закону даются на блокировку, — срок, в который легко

² Подробнее ознакомиться с содержанием и историей принятия закона помогут материалы на нашем сайте: Путин подписал «пакет Озерова — Яровой» // Центр «Сова». 2016. 7 июля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2016/07/d34993/>).

могут уложиться только крупные провайдеры, у мелких же могут возникать технические сложности с отслеживанием изменений в Едином реестре и незамедлительным реагированием. Принятие этого закона логично встраивается в предыдущие меры властей по противодействию распространению запрещенных материалов в сети и приведет к новым «издержкам» правоприменения. Ранее внедренные механизмы пополнения Единого реестра запрещенных сайтов вызывают у нас существенные нарекания, а внесудебную блокировку сайтов по «закону Лугового» мы считаем неправомерной.

24 июня 2016 г. президент подписал закон о регулировании новостных агрегаторов в интернете. Агрегаторы новостей с аудиторией более миллиона человек в день теперь должны принадлежать только российским физическим или юридическим лицам и обязаны тем или иным образом избегать «распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов», а также материалов, имеющих целью «опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями». Это означает, что агрегаторы должны удалять новости по мотивированному требованию Роскомнадзора, а отказ сделать это влечет ответственность по новой ст. 19.7.10-1 КоАП. Для юридических лиц предполагается штраф до миллиона рублей при первом и до трех миллионов при повторном нарушении. При этом агрегаторы освобождаются от санкций за дословное распространение материалов, если это материалы зарегистрированных СМИ – очевидно, такое уточнение было сделано с целью побудить агрегаторы не аккумулировать иные новостные источники. В течение 2016 года этот закон принес один ощутимый результат: «Яндекс.Новости» перестали приводить сюжеты с сайтов, не являющихся СМИ, на своей главной странице.

Отметим также, что несколько законопроектов сомнительного содержания было в 2016 году отклонено Думой. Среди них предложенный парламентом Чечни законопроект о запрете на упоминание национальности и религиозной принадлежности террористов в СМИ, инициатива КПРФ, предусматривающая введение уголовной ответственности за оскорбление чувств ветеранов, предложение нескольких членов Совета Федерации ввести уголовную ответственность за искажение российского гимна, а также законопроект сенатора Виктора Озерова о наделении прокуроров субъектов федерации полномочиями по составлению требований

о блокировках сайтов по «закону Лугового» (сейчас такие полномочия есть только у Генеральной прокуратуры).

В марте 2016 года Генпрокуратура издала приказ, по-новому регламентирующий порядок запрета материалов за экстремизм. В соответствии с ним прокуратуры городского и районного уровней и приравненные к ним военные и специализированные прокуратуры были лишены права обращаться в суды с подобными исками. Это право было передано прокуратурам субъектов РФ и приравненным к ним военным и специализированным прокуратурам, пусть и с использованием информации, поступающей из нижестоящих прокуратур. Более того, согласно приказу, прокуратуры субъектов федерации обязаны предварительно согласовывать подготовленные ими иски с управлением Генпрокуратуры по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму (военные прокуратуры согласуют иски с Главной военной прокуратурой). В приказе также содержался призыв не допускать действий, способных спровоцировать неблагоприятные социальные последствия, и, в частности, учитывать закон о запрете на признание экстремистскими священных писаний мировых религий и цитат из них. Приказ был явно направлен на сокращение потока запретов, и предварительный просмотр пополнений Федерального списка экстремистских материалов показывает, что этот эффект достигается, но не вполне, поскольку прежняя практика подачи исков на районном уровне не была полностью прекращена.

3 ноября 2016 г. Пленум Верховного суда РФ принял новое постановление о применении антитеррористических и антиэкстремистских статей УК («О внесении изменений в постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 г. № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”»)³. Постановление содержало разъяснение ряда вопросов, с которыми сталкиваются российские суды при применении норм законодательства, направленных на борьбу с

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 о вопросах судебной практики по уголовным делам террористической и экстремистской направленности // Центр «Сова». 2016. 28 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2016/11/d35905/>).

экстремизмом и терроризмом⁴. На эти разъяснения суды обязаны опираться, вынося решения по соответствующим статьям УК.

Среди прочего ВС обратил внимание на то, что для применения ст. 280¹ УК о публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, эти «*призывы не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний*». Таким образом, с точки зрения ВС, достаточно суровая «антисепаратистская» статья УК должна применяться именно в тех случаях, когда обвиняемый не призывал к противоправным действиям для достижения цели.

Важное разъяснение касалось оценки публикаций в сети: «*При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети “Интернет” или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней*». Комментарий ВС более чем актуален, но явно необходимо и более подробные разъяснения по поводу того, какой контекст следует учитывать (речь должна идти как об историческом контексте, так и об обстоятельствах, в которых было сделано высказывание), как именно должны учитываться комментарии самого републикатора и других пользователей (последние не могут быть вменены в вину самому обвиняемому, но показывают понимание аудиторией его высказывания), что следует понимать под формой высказывания (например, суд должен научиться распознавать, в каких случаях высказывание было ироническим). Кроме того, необходимо учитывать количественный и качественный состав реальной целевой группы высказывания и авторитетность автора высказывания для этой группы. До сих пор это разъяснение о репостах мало сказалось на практике, но было неожиданно использовано в марте 2017 года как аргумент при пересмотре громкого дела Евгении Чудновец, не имеющего отношения к экстремизму, и есть надежда, что это дело станет прецедентом.

Следует обратить внимание и на следующий тезис ВС, касающийся экстремистской пропаганды и призывов к терроризму: при совершении публичных призывов путем массовой рассылки сообщений по мобильной

⁴ Комментарий «Совы» о постановлении пленума ВС об экстремистских и террористических преступлениях // Центр «Сова». 2016. 3 ноября (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/11/d35761/>).

связи или через интернет преступление следует считать оконченным «с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам». До сих пор правоохранительные органы руководствовались тем, что пока публикация остается в сети, имеет место делящееся преступление, пусть даже этой публикации несколько лет и сам публикатор и его читатели давно забыли о ее существовании. Если это разъяснение ВС будет взято на вооружение, изменится подход к определению сроков давности привлечения к уголовной ответственности за высказывания в сети.

Основные направления преследований

Идеологические оппоненты власти

«Украинский вопрос»

Российские власти продолжают использовать антиэкстремистское законодательство применительно к действиям и высказываниям, связанным с кризисом на Украине. При этом не принимается во внимание специфика сложившегося положения. Антиэкстремистское законодательство написано для использования в мирное время, оно не адекватно ситуации военных действий, не учитывает остроты настроений в российском обществе, крайне болезненно воспринимающем конфликт с Украиной, связи с которой очень тесны. Кроме того, некоторые статьи, вроде ст. 280¹ УК о призывах к сепаратизму, прямо используются для того, чтобы сдерживать недовольных, к примеру, присоединением Крыма. В результате количество неправомерных преследований в связи с «украинским вопросом» остается высоким.

В марте 2016 года Донецкий городской суд Ростовской области признал украинскую летчицу Надежду Савченко виновной, в том числе по пп. «а, е, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК («Убийство двух или более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой опасным способом и по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»), и приговорил по совокупности обвинений к 22 годам колонии общего режима и штрафу в размере 30 тысяч рублей⁵. В обвинительном заключении по делу Савченко социальная группа, ненавистью к которой она якобы руководствовалась, была определена

⁵ В мае 2016 года Надежда Савченко была помилована и отпущена на Украину в обмен на двоих российских граждан, осужденных на Украине за участие в военных действиях в Донбассе.

как «*гражданское население Луганской области (Украина)*» в связи с его «*отказом признать легитимность действующей власти на Украине и желанием создать обособленное территориальное образование – Луганскую народную республику*». Суд согласился с этой квалификацией, но мы полагаем, что действия, которые инкриминировались Савченко, происходили в военных условиях, пусть война и не была объявлена, и потому могли бы быть квалифицированы разве что как военное преступление, к которому неприменимы положения из раздела VII УК, относящиеся к условиям мирного времени. Путем конструирования произвольной социальной группы, так, как это было сделано в обвинительном заключении, любое военное преступление, направленное против гражданских лиц, переводится в разряд преступлений ненависти, что неверно в принципе.

Киевский районный суд Симферополя в июне 2016 года приговорил гражданина Украины Андрея Коломийца к 10 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Коломиец был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б, е, л» ч. 2 ст. 105 («Покушение на убийство двух лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности, совершенное общеопасным способом, по мотивам политической и идеологической ненависти») и ч. 2 ст. 228 УК («Незаконное приобретение, хранение и перевозка без цели сбыта частей растений, содержащих наркотические средства, в крупном размере»). Суд признал Коломийца виновным в том, что, будучи членом Украинской повстанческой армии (УПА), которая в России признана экстремистской, он во время столкновений на Майдане в Киеве в январе 2014 года совершил покушение на жизнь двух сотрудников крымского спецподразделения «Беркут», забросав их бутылками с зажигательной смесью. Кроме того, в 2015 году в Кабардино-Балкарии Коломиец осуществлял хранение и перевозку наркосодержащего растения в крупном размере. С нашей точки зрения, приговор Коломийцу по ст. 105 УК был вынесен неправомерно. Если украинский гражданин действительно кидал бутылки с зажигательной смесью на территории Украины в украинских на тот момент граждан, то Украина могла возбудить против него уголовное дело и обратиться к российским властям с требованием содействовать расследованию. Действуя по собственному почину, российские правоохранительные органы вышли за пределы своей юрисдикции.

В мае 2016 года лидер движения «Русские Астрахани» Игорь Стенин был приговорен к двум годам колонии-поселения по ч. 2 ст. 280 УК (приговор был в июле утвержден Астраханским городским судом, после чего Стенин подал жалобу в ЕСПЧ). Стенин был признан виновным в публикации во «ВКонтакте» записи на тему войны на Украине, ему также

вменили в вину комментарий, оставленный другим пользователем. На наш взгляд, фигурирующая в уголовном деле короткая запись с призывом к уничтожению «*кремлевских оккупантов*» не может считаться призывом к осуществлению экстремистской деятельности. Собирательный образ «кремлевские оккупанты», применявшийся в прошлые годы недовольными гражданами по отношению к властям, очевидно, получил еще более широкую и менее адресную трактовку в связи с украинскими событиями. Воспринимать это фигуральное выражение как прямой призыв к расправе над представителями какой-то определенной социальной группы невозможно, и ранее правоохранительные органы не преследовали граждан за этот популярный лозунг, не придавая ему особого значения. Если все же трактовать его как призыв к активным действиям против российских властей, следует учесть, что речь идет о действиях вне территории России. Следует отметить также неоправданную суровость приговора Стенину – два года реального срока, причем вскоре лидер «Русских Астрахани» был переведен из колонии-поселения в колонию общего режима.

В том же месяце Заволжский районный суд Твери приговорил местного жителя Андрея Бубеева к двум годам лишения свободы в колонии-поселении. Напомним, дело о публичных призывах к экстремизму через интернет (ч. 2 ст. 280 УК) и публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ч. 2 ст. 280¹ УК), было возбуждено в сентябре 2015 года за репост во «ВКонтакте» статьи публициста Бориса Стомахина о Крыме и рисунка, на котором рука выдавливает зубную пасту из тюбика с надписью «*Выдави из себя Россию*» с сопроводительной надписью, что единственной формой протеста должно быть «*активное уничтожение*» России с уточнением: «*как то делали чеченцы в свое время, например*». Материалы, опубликованные Бубеевым, действительно содержали агрессивные призывы, однако в части, относящейся к ст. 280¹, мы считаем вынесенный ему приговор неправомерным, поскольку полагаем, что не следует расценивать как сепаратизм критику присоединения новой территории. Защита Бубеева обратилась в ЕСПЧ.

Также в мае и по той же статье было возбуждено уголовное дело против заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умерова. Поводом послужило выступление Умерова в марте 2016 года в прямом эфире телеканала АТР на Украине. Мы считаем неправомерным преследование крымскотатарских активистов за призывы вернуть Крым Украине: люди, не признавшие присоединение территории, на которой они проживают, к другой стране, имеют право выражать свою точку зрения, тем более, что с точки зрения международного права вопрос о законности присоединения Крыма к России по меньшей мере спорный.

В феврале 2016 года Железнодорожный районный суд Екатеринбурга признал домохозяйку Екатерину Вологженинову виновной в возбуждении ненависти и вражды к представителям власти и «добровольцам из России, воюющим на стороне ополченцев с востока Украины» (ч. 1 ст. 282 УК) и приговорил ее к 320 часам обязательных работ с конфискацией и уничтожением ноутбука и компьютерной мыши. Поводом для преследования Вологжениновой послужили несколько репостов во «ВКонтакте». Нарекания правоохранительных органов вызвала публикация стихотворения Анатолия Марушкевича «Кацапы», картинки в стилистике плакатов времен Второй мировой войны с надписями «Останови заразу» и «Смерть московским оккупантам» и еще три материала, представляющие собой тексты разной степени радикальности. Все они были в марте запрещены тем же судом как экстремистские. Стихотворение «Кацапы», основная мысль которого сводится к тому, что русские Украины будут защищать ее от России, содержит обвинения российских властей в нападении на Украину, но агрессивных призывов в нем нет. Что касается плаката, он, очевидно, призывает граждан Украины защищать страну от оккупации. С нашей точки зрения, враждебные чувства авторов подобных постов и, вероятно, републикатора обусловлены родом деятельности определенной группы граждан, а не их этнической, религиозной, половой или социальной принадлежностью, поэтому квалифицировать эти публикации по ст. 282 УК нельзя. Кроме того, сомнения вызывает обоснованность преследования за призывы, адресованные гражданам или властям другой страны.

В сентябре 2016 года в Кромах Орловской области было возбуждено очередное уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении поэта Александра Бывшева. Тогда же Советский районный суд Орла запретил стихотворение Бывшева «На независимость Украины», публикация которого в соцсети и послужила поводом для преследования автора. На наш взгляд, в стихотворении содержатся высказывания, которые можно истолковать как унижительные для русских, однако мы полагаем, что унижение достоинства должно быть исключено из состава уголовной статьи как деяние небольшой тяжести. Напомним, в 2015 году Бывшев уже был осужден по ст. 282 УК за публикацию стихотворения «Украинским патриотам», также неправомерно.

В октябре 2016 года в Ростове-на-Дону популярный блогер, моряк в отставке Вячеслав Кутейников был приговорен по ч. 1 ст. 282 УК к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в три года. Суд признал Кутейникова виновным в размещении в интернете, в частности, в «Живом Журнале», информации, направленной на возбуждение ненависти в отношении русских. Приговор вступил в силу. Кутейников в

резких выражениях критиковал кампанию антиукраинской пропаганды, развернувшуюся на российском телевидении. Контекст высказываний свидетельствовал, что блогер использовал унижительные характеристики в отношении не всего народа, а участников информационной войны с Украиной, и при этом ограничился бранью, не допуская призывов к насилию.

В мае 2016 года в Севастополе Следственный комитет возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК по факту инцидента с подменой гимна на открытии заседания общественно-экспертного совета при губернаторе Севастополя 8 апреля 2016 г. Тогда в зале прозвучала пародийная версия российского гимна «Россия — безумная наша держава». Организаторы объяснили инцидент сбоем в работе звукоинженеров, которые по ошибке скачали из интернета не ту версию. Первоначально власти города призывали не драматизировать ситуацию и не раздувать скандал вокруг случившегося. Однако крымские правоохранительные органы, увлеченные применением новых для них антиэкстремистских статей, не смогли удержаться и проигнорировать даже такой незначительный и комический инцидент. С нашей точки зрения, для возбуждения уголовного дела по ст. 282 УК в данном случае не было оснований, поскольку указанная версия гимна не содержит признаков возбуждения ненависти к кому-либо, а критические высказывания о государстве не подпадают под действие ст. 282 УК или какой-либо другой статьи российского законодательства. Судьба этого уголовного дела нам неизвестна.

В марте 2016 года житель Минусинска Г. Назимов был приговорен к 10 месяцам исправительных работ по ч. 3 ст. 354¹ УК («Осквернение символов воинской славы России») за изображение в соцсети, истолкованное правоохранительными органами как оскорбление георгиевской ленты, которая для автора, очевидно, олицетворяла вовсе не славу советского оружия во Второй мировой войне, а одну из сторон конфликта на Украине.

Националист из Перми Владимир Лузгин в июне 2016 года был оштрафован Пермским краевым судом по ч. 1 той же ст. 354¹ УК («Публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны») на 200 тысяч рублей за републикацию статьи, содержащей вольную интерпретацию сути пакта Молотова — Риббентропа и спорные утверждения, касавшиеся эпизодов из истории бандеровского движения. Приговор был утвержден Верховным судом России, после чего Лузгин обратился в ЕСПЧ.

За 2016 год мы знаем не менее пяти случаев неправомерного наложения санкций по ст. 20.3 КоАП за демонстрацию нацистской символики в

соцсетях в контексте полемики вокруг событий на Украине. Поскольку определение «фашист» применительно к разным сторонам конфликта весьма популярно, а в России даже насаждалось официальной пропагандой, нацистская символика активно используется пользователями соцсетей в целях шельмования идеологических оппонентов. При этом российские правоохранительные органы склонны карать за демонстрацию нацистской символики без оглядки на контекст. В результате штрафы приходится платить как критикам российской политики на Украине, так и оппонентам украинских властей и адептам ДНР и ЛНР. А краснодарская ЛГБТ-активистка Нина Соловьева даже получила десять суток административного ареста за публикацию в соцсетях клипа на песню Бориса Севастьянова «Это, детка, рашизм», в котором попадают кадры из кинохроники времен Третьего Рейха с изображением свастики. Впрочем, Роману Гришину из Калуги за публикацию того же клипа, содержащего резкую критику российской государственной пропаганды и внешней политики в связи с действиями на Украине, характерными, по мнению автора песни, для тоталитарных режимов, предъявили обвинение по ст. 282 УК; Гришин находится под подпиской о невыезде.

В середине мая художнику Петру Павленскому был вынесен приговор по ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм, совершенный группой лиц по предварительному сговору»). За проведение акции «Свобода» в Санкт-Петербурге Павленский был приговорен к 1 году и 4 месяцам ограничения свободы, но освобожден от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. В феврале 2014 года пятеро участников акции «Свобода» в поддержку Евромайдана развернули на Малом Конюшенном мосту, напротив храма Спаса-на-Крови, черный флаг и государственный флаг Украины, разложили и подожгли автопокрышки и стучали палками по металлическим листам. Несмотря на то что Павленскому не был вменен в вину мотив ненависти, мы считаем, что фактически приговор ему был вынесен за идеологическую акцию, поэтому отмечаем его здесь и включаем в статистику. Приговор этот, с нашей точки зрения, неправомерен. Во-первых, ввиду отсутствия состава преступления: в ходе акции не было испорчено никакое имущество (наибольшим ущербом от действий акционистов стала копоть на мостовой), то есть эти действия не соответствовали определению вандализма в УК. Во-вторых, Павленского ранее привлекли за эту акцию к административной ответственности, а суд не должен карать дважды за одно и то же.

В апреле 2016 года Верховный суд Крыма признал общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» экстремистской организацией и запретил его деятельность, в сентябре Верховный суд

России утвердил это решение. Иск о запрете Меджлиса был подан крымской прокуратурой в феврале 2016 года. В качестве оснований для запрета крымскотатарской организации прокуратура указывала ряд высказываний и действий руководителей и членов Меджлиса — начиная с принятия в 1991 году Декларации о национальном суверенитете крымскотатарского народа и заканчивая участием в транспортной блокаде Крыма. Большинство упомянутых прокуратурой акций с участием членов Меджлиса пришлось на время до присоединения Крыма и вовсе не подпадает под юрисдикцию российского суда. В высказываниях главы Меджлиса Рефата Чубарова, которые стали поводом к возбуждению против него уголовного дела о сепаратизме и приводились прокуратурой в качестве довода о необходимости ликвидации организации, мы не обнаружили прямых призывов к войне за освобождение полуострова. Блокада Крыма со стороны Украины, в причастности к которой обвиняли некоторых членов Меджлиса, действительно являлась незаконной акцией, но осуществлялась она на территории другого государства и не имела отношения к функционированию Меджлиса как организации на территории Крыма. В целом, доказательства причастности организации к экстремистской деятельности, представленные прокуратурой, не были подробно рассмотрены и взвешены судом, решение о ликвидации Меджлиса было вынесено стремительно, поскольку было продиктовано не его реальной деятельностью, а политическими мотивами, которые открыто излагала прокурор Крыма Наталья Поклонская. На наш взгляд, это решение не только неправомерно, но и политически опрометчиво, поскольку осложняет межэтнические отношения на полуострове.

В 2016 году российские правоохранительные органы продолжали блокировать по закону Лугового украинские ресурсы, а также сайты, перебазировавшиеся на Украину после присоединения Крыма и начала вооруженного конфликта. Поводы для ограничения доступа к этим ресурсам нередко вполне очевидны, поскольку для вербальной активности в условиях вооруженного конфликта характерны призывы сторон к уничтожению противника, но иногда речь идет об аналитике или информационных материалах. В этом смысле наша позиция осталась прежней: мы считаем подобные блокировки частью продолжающейся информационной войны между двумя странами. Оценивать их с точки зрения следования правилам мирного времени представляется нам бессмысленным.

Иной «сепаратизм»

В 2016 году без должных оснований было возбуждено два новых уголовных дела по статье о призывах к сепаратизму, не связанных с Украиной.

В марте 2016 года в Улан-Удэ было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 280¹, в декабре обвинение было предъявлено бурятскому националисту Владимиру Хагдаеву. По версии следствия, *«имея личные убеждения, направленные на объединение монгольских народов в единое государство»*, Хагдаев в ноябре 2014 — январе 2015 года под псевдонимом «Чингис Булгадаев» разместил во «ВКонтакте» одну запись и два комментария, содержащие призывы к действиям, направленным на выход Бурятии из состава России. Пост в соцсети, публикацию которого вменяют в вину Хагдаеву, представляет собой изображение с цитатой из интервью с журналисткой Александрой Гармажаповой с критикой в адрес русских националистов и упоминанием отделения Бурятии от России как гипотетического сценария, так что этот пост сепаратистских призывов определенно не содержал. В комментариях обвиняемый призывал к *«большому геополитическому сдвигу»* и переустройству мира и России, а также задавал риторический вопрос, *«когда можно будет взять оружие и пойти ассимилировать соседа русского войску подполковника»*. Преследование за эти высказывания мы не можем назвать однозначно неправомерным. Но следует признать, что два комментария под постом, который не привлек практически ничего внимания, вряд ли представляют существенную общественную опасность.

В июле стало известно, что в Москве ФСБ возбудила уголовное дело по ст.ст. 280¹ и 282 УК по факту публикации в январе 2016 года в блоге публициста Андрея Пионтковского на сайте радио «Эхо Москвы» статьи «Бомба, готовая взорваться». С точки зрения ФСБ, статья содержала призывы *«к нарушению территориальной целостности России и совершению действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по национальному признаку»*. У нас нет сведений, получил ли Пионтковский статус обвиняемого по этому делу. Публицист покинул Россию еще до того, как дело было возбуждено. Статья «Бомба, готовая взорваться» посвящена кризису в отношениях между русским и чеченским народами. Первоначально текст заканчивался пассажем, что во избежание катастрофы Чечне следует предоставить полную независимость, однако через некоторое время после публикации эти слова были удалены. С нашей точки зрения, преследования заслуживают лишь призывы к насильственному сепаратизму, но подобных призывов в статье Пионтковского не было. Не обнаружили мы в тексте и высказываний, возбуждающих вражду по национальному признаку.

Возбуждение ненависти к представителям власти

Уголовное преследование по ст. 282 УК по обвинению в возбуждении ненависти к социальной группе представителей власти представляется нам неправомерным, поскольку эта социальная группа не относится к

числу уязвимых, а на наш взгляд, антиэкстремистские статьи должны были бы защищать именно уязвимые группы населения (к примеру, людей с ограниченными возможностями, бездомных, сексуальные меньшинства и др.), и указание на это должно было бы содержаться в законе, тогда злоупотреблений, связанных с расширенным толкованием неопределенного термина «социальной группы», удалось бы избежать.

В апреле подобное уголовное дело было возбуждено в отношении депутата из Курска Ольги Ли. Ее обвиняли в унижении достоинства представителей власти, в частности, сотрудников правоохранительных органов и судебной системы по факту публикации в открытом режиме на ее странице во «ВКонтакте» текста обращения к президенту, а на других страницах в интернете — видеофайлов с записями ее выступлений. Выступления Ли содержали жесткую критику внешней и внутренней политики властей и обвинения отдельных их представителей в Курской области в казнокрадстве и других правонарушениях, но в них не было никаких опасных призывов. В октябре следствие по ст. 282 УК против Ли было прекращено (правда, расследование по обвинению в клевете в отношении судьи было продолжено).

В августе 2016 года обвинение по ч. 1 ст. 282 УК о возбуждении ненависти к представителям власти было предъявлено активисту «Левого блока» Даниле Алферьеву. Поводом послужила его речь на коммунистическом митинге 7 ноября 2014 г., когда активист с не вполне понятной целью спародировал получившую известность речь лидера московского отделения Евразийского союза молодежи Андрея Коваленко: призывал «зачистить» находящуюся в Госдуме «пятую колонну», принять участие в конфликте в Донбассе и *«зачистить Россию от оккупации»* — после получения соответствующего приказа Геннадия Зюганова (а не Путина, как было в оригинале). В ноябре по факту того же выступления Алферьеву дополнительно предъявили обвинение по ст. 280 УК, однако и оно, с нашей точки зрения, сомнительно: призывы Алферьева нельзя расценить как прямые, а общественная опасность обращения к Зюганову, с тем чтобы тот подтолкнул молодежь к неповиновению, в последние, как минимум, лет десять не может считаться значительной.

В феврале 2016 года уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК («Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, совершенные с использованием служебного положения») было возбуждено против известного казанского религиоведа Раиса Сулейманова. Претензии правоохранительных органов вызвали публикации эксперта Института национальной стратегии Сулейманова в соцсетях «ВКонтакте» и Facebook

и на ряде других сайтов. В постановлении о возбуждении уголовного дела говорилось, что эксперт с 2011 по 2016 год публиковал материалы, которые свидетельствуют о «якобы наличии в Республике Татарстан бандподполья радикальных исламистов, активных групп национал-сепаратистов и поддержке их большим числом сторонников из числа мусульман и татар, а также со стороны духовенства и представителей власти республики», а также заявлял о «массовом преследовании» русских в Татарстане и существовании в республике «пропаганды национальной исключительности татар». Мы считаем, что оценки популярности радикальных течений ислама в Татарстане и критика национальной политики руководства республики сами по себе не могут считаться экстремистскими высказываниями, и преследование за выражение мнения на эти темы можно оценить как наступление на свободу слова. В то же время ранее мы замечали, что некоторые тезисы Сулейманова действительно способны возбудить ненависть к представителям «нетрадиционных» религиозных течений. В связи с этим нам было сложно однозначно оценить правомерность уголовного преследования Сулейманова. Впрочем, в июле 2016 года уголовное дело в отношении него было прекращено.

Борьба с «оправданием терроризма»

В декабре 2016 года Приволжский окружной военный суд на выездном заседании в Тюмени признал блогера Алексея Кунгурова, входившего в организованный Игорем Стрелковым Комитет 25 января, виновным в оправдании терроризма (ч. 1 ст. 205² УК) и приговорил его к двум годам и шести месяцам лишения свободы в колонии-поселении. Кунгуров был привлечен к ответственности за опубликованную в личном блоге статью «Кого на самом деле бомбят путинские соколы». Как заявлял сам Кунгуров, претензии ФСБ были связаны с его утверждениями, что Россия не проводит бомбардировки территорий «Исламского государства», а помогает ему. Мы считаем приговор, вынесенный Кунгурову, неправомерным. Статья «Кого на самом деле бомбят путинские соколы» представляет собой анализ внутренней ситуации на Ближнем Востоке и не содержит, с нашей точки зрения, никаких призывов к терроризму.

Религиозные группы

«Хизб ут-Тахрир»

По нашим сведениям, в 2016 году по обвинению в причастности к деятельности к исламской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как терро-

ристическая, было вынесено 19 приговоров против 37 человек. 18 из них (против 35 человек) были вынесены по ст. 205⁵ («Организация деятельности террористической организации или участие в ней»). В четырех из этих 18 кейсов 12 человек были осуждены к тому же по ст. 282² — за период деятельности до появления ст. 205⁵. В двух случаях восьми человекам были предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 30 УК в сочетании со ст. 278 УК («Приготовление к насильственному захвату власти»), в одном случае два человека также обвинялись по ч. 1 ст. 222 УК («Незаконный оборот оружия»), еще один человек был осужден и по ст. 282 УК за возбуждение ненависти. Один последователь «Хизб ут-Тахрир» был осужден только по ст. 205² УК («Публичные призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма»). Напомним, что решение о запрете этой организации как террористической мы считаем неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как подходящий для себя метод борьбы за построение всемирного Халифата. Однако, с нашей точки зрения, «Хизб ут-Тахрир» все же могла бы быть запрещена — по иным основаниям⁶.

Приговоры по обвинению в участии в «Хизб ут-Тахрир» на протяжении 2016 года оставались суровыми, в некоторых случаях сроки заключения по ст. 205⁵ УК приблизились к 20 годам. При этом речь по-прежнему не идет о доказывании реальной подготовки обвиняемых к осуществлению терактов или захвату власти, суд удовлетворяется тем, что следствие констатирует факт вовлечения их в партийную деятель-

⁶ Мы, как правило, не относим дела по ст. 282² УК против сторонников «Хизб ут-Тахрир» к неправомерным. Наша позиция основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир», вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее как экстремистской организации был бы оправдан, поскольку она допускает призывы к свержению существующих политических систем и установлению диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и политических свобод и признание правомерным применения силы против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской конвенцией о правах человека.

ность в форме распространения или просто изучения литературы «Хизб ут-Тахрир», проведения собраний единомышленников. Суды – а это окружные военные суды⁷ – удовлетворяют требования прокуратуры, несмотря на низкое качество следствия.

По нашим данным, в 2016 году было возбуждено как минимум 21 новое дело против 69 человек о причастности к «Хизб ут-Тахрир» по ст. 205⁵ УК (12 из них против 29 человек – в Татарстане и 4 против 15 человек – в Крыму). Для сравнения, годом ранее таких дел было возбуждено не менее 8 против 57 человек. Четверым фигурантам одного из новых дел также было предъявлено обвинение в приготовлении к захвату власти по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК, трем фигурантам другого – в возбуждении ненависти по ст. 282 УК. Большинство из обвиняемых находится в СИЗО, некоторые – под домашним арестом или подпиской о невыезде.

В Федеральный список экстремистских материалов в 2016 году было внесено не менее шести пунктов, содержащих материалы «Хизб ут-Тахрир». Ресурсы с признанными экстремистскими материалами партии включали и в Единый реестр запрещенных сайтов. Материалы эти разнородны, некоторые из них вызывают нарекания, другие попали под запрет без должных оснований. Кроме того, десятки разного рода материалов о преследовании мусульман по обвинению в причастности к «Хизб ут-Тахрир», не имеющие пропагандистского характера, были в 2016 году неправомерно заблокированы по «закону Лугового». Отметим, что правоохранительные органы и суды запрещают материалы партии автоматически, по ассоциации с запрещенной организацией, не рассматривая по существу и не выясняя степень потенциальной опасности каждого.

«Таблиги Джамаат»

Как минимум три новых уголовных дела было возбуждено в 2016 году по обвинению в причастности к деятельности запрещенного в России международного религиозного движения «Таблиги Джамаат».

В частности, в начале октября 2016 года был задержан житель Барнаула, в отношении которого возбуждено уголовное дело по ч. 1.1 ст. 282² УК («Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации»). По версии следствия, в 2015 году он арендовал в Барнауле помещение кафе, организовал там молельную

⁷ Согласно закону 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования противодействия терроризму)» уголовные дела, касающиеся деятельности террористических организаций, подсудны трем (с учетом поправки 2016 года) окружным военным судам.

комнату и проводил еженедельные религиозные собрания, в ходе которых пытался склонить жителей Барнаула и Новосибирска к участию в деятельности «Таблиги Джамаат».

В Татарстане в середине октября также было возбуждено уголовное дело по ст. 282² УК, в рамках которого сотрудники республиканских управлений ФСБ, СУ СК и МВД провели обыски по 39 адресам в Казани, Набережных Челнах, Альметьевске, Азнакаево, в Рыбно-Слободском, Кукморском и Сабинском районах республики. По подозрению в причастности к «Таблиги Джамаат» было задержано не менее девяти верующих.

В конце декабря 2016 года в Москве были задержаны, а затем арестованы семеро мусульман, которых обвинили в деятельности, связанной с «Таблиги Джамаат». Операция прошла в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в середине декабря по ст. 282² УК следственным подразделением УФСБ (задержания верующих проходили и ранее, летом 2016 года). По версии следствия, задержанные члены движения призывали к объединению мусульман Московского региона и вовлекали их в противоправную деятельность, «изучали запрещенную литературу, обсуждали планы создания на территории РФ исламского государства “Халифат”». Как заявили в ФСБ, новые участники движения направлялись на обучение и специальную подготовку в лагерь на территории Афганистана и Пакистана. В январе 2017 года в рамках расследования того же дела еще два человека были задержаны в Казани.

Напомним, религиозное объединение «Таблиги Джамаат» было запрещено в России в 2009 году. Мы расцениваем этот запрет как неправомерный, поскольку это движение занимается пропагандой ислама и не было замечено в каких-либо призывах к насилию.

Последователи Саида Нурси

В 2016 году продолжалось преследование мусульман, изучающих труды турецкого богослова Саида Нурси, которые, как мы считаем, запрещаются в России безосновательно. Напомним, российские правоохранительные органы преследуют верующих, у которых обнаруживаются книги Нурси, за членство в некой единой организации «Нурджулар», которая была запрещена в России несмотря на то, что факт ее деятельности и даже само существование не были доказаны. Нам стало известно как минимум об одном вынесенном против последователя Нурси приговоре и о трех новых уголовных делах по обвинению в причастности к «Нурджулар» против пяти человек.

В мае 2016 года Советский районный суд Челябинска приговорил местного жителя Якова Целюка к двум годам лишения свободы условно

с двухлетним испытательным сроком и ограничением свободы на один год по ч. 2 ст. 282² УК, признав его виновным в том, что с ноября 2012 по февраль 2013 года он распространял в соцсети аудиокниги Нурси, а также сделал семь репостов с цитатами из запрещенных книг. Дело рассматривалось в особом порядке, поскольку Целюк полностью признал вину.

В конце декабря 2015 года стало известно, что в Благовещенске Амурской области по обвинению в организации деятельности ячейки «Нурджулар» (ч. 1 ст. 282² УК) был арестован житель села Ивановка мусульманин Евгений Ким. В качестве свидетелей по делу проходили еще несколько мусульман, среди них Антон Стародубцев, которому позднее было предъявлено обвинение в участии в деятельности ячейки по ч. 2 ст. 282² УК. В декабре 2016 года по делу было утверждено обвинительное заключение, в связи с чем стало известно, что Киму также предъявлено обвинение в возбуждении религиозной ненависти по ч. 1 ст. 282 УК. Отметим, что мусульман, изучающих книги Нурси, как правило, не обвиняют в возбуждении религиозной ненависти, случай Кима в этом смысле примечателен. С нашей точки зрения, книги Нурси не содержат никаких признаков возбуждения ненависти, а убежденность верующих о превосходстве их религии над другими естественна и не должна трактоваться как нечто противозаконное, если они не позволяют себе каких-либо агрессивных призывов в отношении иноверцев.

В середине марта 2016 года правоохранительные органы провели в трех городах Дагестана – Избербаше, Махачкале и Хасавюрте – операцию против последователей Нурси. В полицию были доставлены 14 человек, 12 из них были отпущены после опросов, а двое – Зиявдин Дапаев (в 2011 году он уже был осужден по ч. 1 ст. 282² УК и приговорен к трем годам лишения свободы условно) и Сухраб Култуев – задержаны и позднее арестованы как обвиняемые по ст. 282² УК. Сухраб Култуев пробыл в СИЗО Махачкалы до сентября, после чего был отпущен под подписку о невыезде. Под подпиской находится и его брат Артур Култуев.

В середине марта в Красноярске были задержаны и позднее арестованы Андрей Дедков и Андрей Рексть. Обоим было предъявлено обвинение: Дедкову – по ч. 1, а Рекстю – по ч. 2 ст. 282² УК по обвинению в причастности к «Нурджулар». Рексть был вскоре отпущен под залог, Дедков до марта 2017 года находился в СИЗО, а потом был освобожден под подписку о невыезде. По версии следствия, с мая 2015 по март 2016 года Дедков «организовал ячейку «Нурджулар»», устраивал религиозные собрания на квартирах, где обсуждал с верующими книги Нурси и учил их распространять, а Рексть принимал в этом участие. Напомним, в декабре 2015 года Дедков был признан виновным по ч. 1. ст. 282² УК и приговорен к штрафу в размере 150

тысяч рублей, а в январе 2016 года Красноярский краевой суд освободил его от наказания в связи с истечением срока давности.

В ноябре 2016 года Евпаторийский городской суд оштрафовал Эльмара Абдулганиева, имама мечети Хан-Джами, по ст. 20.29 КоАП, обвинив его в хранении в мечети литературы запрещенного религиозного объединения «Нурджулар» в целях ее распространения. Прихожане, присутствовавшие при обыске, сообщили, что люди, представившиеся сотрудниками ФСБ, проводили его в полной темноте, при отключенном электричестве, и могли подбросить книги.

Иные мусульмане

В конце октября Кавказский окружной военный суд признал имама мечети «Восточная», председателя совета имамов Хасавюрта Магомеднаби Магомедова виновным по ч. 1 ст. 205² УК («Публичные призывы к терроризму или его оправдание») и ч. 1 ст. 282 УК и приговорил его к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Имама обвинили в том, что «5 февраля в поселке Восточном Хасавюрта в мечети он призывал к осуществлению террористической деятельности и публично оправдывал терроризм». Проповедь Магомедова была посвящена закрытию салафитских мечетей в республике. Имам заявил о недопустимости дальнейшего давления на салафитов со стороны силовиков, а также призвал членов общины быть сплоченными и мирными путями добиваться защиты своих прав. Правозащитный центр «Мемориал» признал Магомедова политическим заключенным, поскольку поводом для обвинений против него послужила проповедь с критикой властей, в которой не содержалось никаких опасных призывов. В конце января 2017 года Верховный суд РФ снизил Магомедову срок лишения свободы на полгода – до 4,5 лет.

В январе 2016 года в отношении имама Курганской мечети Али Якупова было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК. В декабре началось рассмотрение дела в Курганском городском суде. По версии следствия, в ноябре 2015 года Якупов оставил комментарий к опубликованному во «ВКонтакте» материалу о том, что мусульманкам в Китае не разрешают носить хиджаб, в котором якобы предрекал «небесные кары» китайским коммунистам (сам Якупов утверждает, что комментарий не писал, это дело рук хакеров). С нашей точки зрения, дело против Якупова было возбуждено неправомерно. Мы полагаем, что китайские коммунисты не составляют уязвимой социальной группы, требующей особой защиты. Ранее Якупов был имамом в Пензенской области и также обвинялся по ст. 282 УК, однако дело было закрыто.

По нашим, наверняка неполным, данным, в 2016 году по статье 20.29 КоАП о распространении экстремистских материалов или их хранении с целью распространения были неправомерно оштрафованы не менее 16 мусульман, среди них несколько имамов и один муфтий.

22 июля 2016 г. Самарский областной суд запретил деятельность религиозной группы «Мечеть Мирмамеда» как экстремистской. Ранее, в январе 2016 года имаму мечети Мирмамеда в Чапаевске Ильгару Гусейнову было объявлено предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности, а в феврале 2016 года он был оштрафован по ст. 20.29 КоАП за распространение в соцсети фильма «Чудеса Корана», который, как мы считаем, был признан экстремистским неправомерно. В мае Чапаевский городской суд вновь оштрафовал Гусейнова по той же статье после того, как в мечети была найдена запрещенная книга «Крепость мусульманина», сборник молитв, не содержащий, с нашей точки зрения, никаких признаков экстремизма. Решение о запрете деятельности религиозной группы было вынесено судом на основании того, что в течение года со дня вынесения предупреждения были выявлены новые нарушения ею законодательства о противодействии экстремизму. На наш взгляд, поскольку в обоих случаях речь шла о распространении и хранении с целью распространения неправомерно запрещенных материалов, решение о запрете деятельности религиозной группы также неправомерно. В сентябре 2016 года организация обратилась в Верховный суд РФ с жалобой на решение Самарского областного суда.

В течение 2016 года в Федеральный список экстремистских материалов были включены 7 пунктов с мусульманскими материалами (исключая упомянутые выше материалы «Хизб ут-Тахрир»), запрещенными российскими судами, как мы убеждены, неправомерно.

Свидетели Иеговы

В 2016 году резко увеличился размах преследования Свидетелей Иеговы. Если годом ранее была ликвидирована как экстремистская одна их местная религиозная организация, то в 2016 году были ликвидированы уже пять общин: в Старом Осколе, Белгороде, Элисте, Орле, Биробиджане. При этом Верховный суд России постановил отменить решение о ликвидации общины в Тюмени, а Архангельский областной суд отказался ликвидировать общину Архангельска.

Увеличилось и количество санкций по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенных брошюр Свидетелей Иеговы или их хранение с целью распространения. По нашим данным, в 2016 году российскими судами было принято не меньше 18 таких решений о назначении административ-

ного штрафа (то есть примерно вдвое больше, чем годом ранее). Кроме того, суды дважды выносили по той же статье решения о приостановлении деятельности местных организаций Свидетелей Иеговы: в Абакане — на 80 суток, в Воронеже — на 45, однако в марте 2017 года последнее было отменено областным судом.

Уголовные дела против Свидетелей Иеговы в 2016 году не получали развития. Так, в марте Сергиево-Посадский городской суд, рассмотрев дело старейшин местной религиозной организации Свидетелей Иеговы Вячеслава Степанова и Андрея Сивака, возбужденное по ст. 282 УК еще в 2013 году, пришел к выводу об их невиновности, не обнаружив в их высказываниях признаков возбуждения ненависти, снял подписку о невыезде и признал за ними право на реабилитацию, включая право на возмещение морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Обвинение в возбуждении религиозной ненависти было предъявлено Степанову и Сиваку на том основании, что во время молитвенных собраний они цитировали запрещенные брошюры Свидетелей Иеговы, содержащие негативные характеристики других религий, в том числе, «традиционного» христианства и христианских священнослужителей, и призывающие присоединиться к Свидетелям Иеговы. Однако 26 мая 2016 г. Московский областной суд вынес апелляционное постановление по этому делу. Материалы дела были направлены на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

В декабре 2016 года за отсутствием состава преступления было прекращено уголовное дело по ст. 282² УК в отношении шести Свидетелей Иеговы из Таганрога Ростовской области. Уголовное дело было возбуждено в октябре 2013 года, с обвиняемых тогда взяли подписку о невыезде. Следствие полагало, что в 2011 году, совместно молясь и читая Библию, шестеро Свидетелей Иеговы продолжили деятельность ликвидированной за осуществление экстремистской деятельности местной религиозной организации.

Как минимум семь общин Свидетелей Иеговы получили в 2016 году предупреждения прокуратур о недопустимости экстремистской деятельности.

2 марта 2016 г. предупреждение Генпрокуратуры было вынесено и головной российской организации Свидетелей Иеговы — Управленческому центру Свидетелей Иеговы в России. В октябре Тверской районный суд Москвы отказал Свидетелям Иеговы в их требовании признать это предупреждение незаконным. А в середине января 2017 года это решение подтвердил Мосгорсуд.

Представители Свидетелей Иеговы заявляли, что Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России не совершал никаких действий экстремистского характера, а обвинения последователей Свидетелей Иеговы в экстремистской деятельности «основаны на фальшивых уликах, подбросах литературы и ложных сфабрикованных показаниях». Организация заявила, что намерена обжаловать решение Мосгорсуда в Верховном суде и в Европейском суде по правам человека⁸.

Мы рассматриваем ликвидацию организаций Свидетелей Иеговы за экстремизм, преследование членов их общин и запреты текстов как религиозную дискриминацию.

Отметим, что в 2016 году были запрещены как минимум три брошюры Свидетелей Иеговы: «Слушайся бога», «Как появилась жизнь?», «На самом ли деле бог заботится о нас?» — и сайт, на котором находилась онлайн-библиотека Свидетелей Иеговы, посвященная Библии. Федеральный список экстремистских материалов пополнился в 2016 году пятью пунктами, содержащими материалы Свидетелей Иеговы.

Кроме того, в 2016 году в Выборге Ленинградской области стартовали два громких процесса. В апреле Выборгский городской суд начал рассматривать в присутствии ответчика иск Ленинград-Финляндской транспортной прокуратуры о признании экстремистскими брошюр Свидетелей Иеговы, задержанных Выборгской таможней в 2015 году, в том числе «Священного Писания в Переводе Нового Мира» (2007 года издания), то есть Библии в русском переводе Свидетелей Иеговы. Было принято решение о назначении религиозно-экспертной и приостановке производства по делу до оглашения ее результатов. На наш взгляд, «Перевод Нового Мира» признаков экстремизма не содержит. Следует также напомнить, что в России действует закон о запрете на признание экстремистскими священных писаний и их фрагментов, хотя и трудно понять, каким образом его следует применять к переводам, которыми в большинстве случаев и пользуются верующие.

⁸ В марте 2017 года, после масштабной февральской проверки в Управленческом центре Свидетелей Иеговы в России, Минюст обратился в Верховный суд РФ с иском о ликвидации организации на том основании, что она и ее структурные подразделения продолжают осуществлять экстремистскую деятельность. Деятельность Управленческого центра была приостановлена до решения суда, это распоряжение может распространяться и на местные общины. В случае если их головная организация будет запрещена, Свидетели Иеговы, которых в России более 100 тысяч, окажутся вне закона, каждому из них будет угрожать уголовное преследование.

В декабре 2016 года тот же суд удовлетворил иск Ассоциации евангельских христиан «Гедеон» к Выборгской таможне. В июле 2016 года Ассоциация пыталась ввезти в Россию тираж Нового Завета и Псалтири, но книги были задержаны таможней, которая перепутала их с литературой Свидетелей Иеговы. Таможня потребовала провести психолого-лингвистическую экспертизу библейских книг, чтобы установить, не являются ли они экстремистской литературой. Ассоциация «Гедеон» представила начальнику таможни экспертное заключение о том, что Новый Завет и Псалтирь являются частями Библии, которые по закону не могут быть признаны экстремистскими. Таможня отказалась принять во внимание представленное экспертное заключение. В результате автомобиль миссии с 20 тысячами книг долго простоял на таможне, книги пришли в негодность, тираж пришлось отправлять обратно в Финляндию.

Еговисты-ильинцы

В мае 2016 года в Корсакове (Сахалинская область) было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК в отношении местного жителя, который в марте 2016 года распространял в подъезде жилого дома брошюры, признанные экстремистскими. Речь шла о запрещенном издании под названием «Свидетельство ИСУСЪ-ХРИСТОВО». На наш взгляд, эта брошюра еговистов-ильинцев⁹ призвана лишь утвердить истинность версии христианства, открывшейся ее автору, и ложность всех прочих деноминаций. С нашей точки зрения, ее запрет неправомерен, поскольку пропаганду превосходства своей религии над другими не следует считать признаком экстремизма, а никаких призывов к насилию в этом тексте нам обнаружить не удалось. В сентябре дело было передано в Корсаковский городской суд.

Издержки борьбы за толерантность

Борьба с «оскорбителями чувств верующих»

В феврале 2016 года в Оренбурге бывший преподаватель местного медицинского университета Сергей Лазаров был признан виновным по ч. 1 ст. 148 УК («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств ве-

⁹ Религиозное движение еговистов-ильинцев (другие названия: Иеговисты-ильинцы, субботники, Десное братство) возникло в 1840-х годах на Урале, учение еговистов было создано Николаем Ильиным (1809–1890) на основе элементов иудейской и христианской традиций.

рующих») в связи с публикацией в интернете статьи Ярослава Яницкого «Злой Христос», суд назначил ему штраф в размере 35 тысяч рублей с освобождением от наказания за истечением срока давности. Оспорить приговор в районном суде не удалось. С нашей точки зрения, преследование Лазарова по ст. 148 УК неправомерно. В тексте, посвященном образу Христа-Пантократора в христианской иконографии, присутствуют резкие эпитеты, описывающие Бога-творца в понимании гностиков, а РПЦ автор статьи связывает с сатаной. Однако в российском светском обществе не существует ни общепринятых, ни закрепленных законодательно представлений о Боге и его образе, поэтому публикация даже самых экстравагантных рассуждений на эту тему не может считаться действием, выражающим неуважение к обществу. Кроме того, постановление Пленума Верховного суда № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (подтвержденное в этой части в упомянутом выше Постановлении ВС 2016 года) гласит, что критика религиозных убеждений, обычаев и организаций сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды, и мы считаем, что это указание следует учитывать при рассмотрении уголовных дел не только по ст. 282 УК, так как оно определяет границы криминализации подобных критических высказываний в целом.

В январе 2016 года стало известно о возбуждении уголовного дела против жителя Котласа Архангельской области, которого обвинили по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении религиозной ненависти. Сотрудники ФСБ обнаружили в городском сообществе Котласа во «ВКонтакте» комментарий, оставленный местным жителем в августе 2014 года под анонимной записью с предложением сжечь церковь. В комментарии атеизм был назван бранным словом, а его приверженцы – дураками. Те, кто не читает Библию, станут «уродами родноверами, кришнаитами, индуистами, буддистами» и «прочим сатанинским отребьем», отметил автор комментария, добавив оскорбительную характеристику таких людей. Дело было передано в суд в апреле 2016 года. Прекратить его в связи с деятельным раскаянием обвиняемого, 19-летнего студента училища, суд отказался. На наш взгляд, его действия никакой общественной опасности не представляли.

То же соображение относится и к делу другого студента, 18-летнего Александра Ражина из Омска, которого в конце мая суд приговорил к 120 часам исправительных работ по ч. 1 ст. 282 УК. Ражин в июне 2014 года под псевдонимом разместил в социальной сети комментарий к новости об отмене концерта Мэрилина Мэнсона в Омске в результате

давления православных активистов. Комментарий был квалифицирован авторами лингвистической экспертизы как содержащий «*признаки унижения достоинства группы людей* (православных христиан – М. К.) по религиозному признаку».

В том же месяце Бердский городской суд Новосибирской области вынес обвинительный приговор 21-летнему неоднократно судимому активисту Максиму Кормелицкому, опубликовавшему на своей странице во «ВКонтакте» фотографию с изображением купающихся в проруби людей и сопроводившему ее оскорбительным комментарием. Суд признал его виновным в возбуждении религиозной ненависти, приговорил к году колонии-поселения и присоединил к наказанию еще три месяца, поскольку ранее активист был приговорен к условному сроку, испытательный срок по которому не вышел. В ходе следствия Кормелицкий заявил, что является «*ярм атеистом*» и негативно относится к «*пропагандирующим религию*». По его словам, он хотел охарактеризовать «*умственное состояние людей, которые жертвуют своим здоровьем ради религии*». С нашей точки зрения, опубликованное Кормелицким изображение не давало повода для уголовного преследования.

В середине апреля в Екатеринбурге суд направил на принудительное лечение «магистра вуду» Антона Симакова. В октябре 2014 года в своем офисе Симаков совершил некий обряд, цель которого, по его словам, состояла в магическом воздействии на власти Украины. В обряде были задействованы следующие предметы: кукла вуду (из глины или пластилина), погребальный покров, венчик, который надевают на покойников в церкви, печатный экземпляр разрешительной молитвы, которая читается в церкви по время отпевания, небольшой деревянный крест, а также петух как жертвенное животное, кровью которого «магистр магии» окропил вышеперечисленные предметы. Все это было заснято на камеру и попало в интернет. Мы не видим в совершенных «магистром вуду» действиях состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК: мотива оскорбить христианские символы у него не было – он лишь использовал их для собственного обряда.

В Кировской области в июне 2016 года был вынесен приговор по ч. 1 ст. 148 УК двум жителям города Сосновка Вятскополянского района. Суд признал Константина Казанцева и Рустема Шайдуллина виновными в том, что осенью 2015 года они повесили самодельное чучело с оскорбительной надписью на поклонный крест в деревне Старая Малиновка. Суд назначил им наказание в виде обязательных работ – по 230 часов каждому. С нашей точки зрения, действия осужденных не представляли значительной общественной опасности и могли быть квалифицированы как административное правонарушение, но не как уголовное преступление.

Абсурдное дело против атеиста было возбуждено в сентябре 2016 года в Екатеринбурге. Videоблогера Руслана Соколовского обвинили в возбуждении религиозной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК) и оскорблении чувств верующих в местах проведения богослужений (ч. 2 ст. 148 УК). С сентября 2016 года Соколовский находится под следствием, причем значительную часть этого времени он провел в СИЗО и теперь обжалует арест в ЕСПЧ. В феврале 2017 года перед началом рассмотрения его дела суд в очередной раз перевел его под домашний арест, зато продлил его срок до середины августа. Обвинения в возбуждении ненависти и оскорблении чувств верующих предъявлены Соколовскому за публикацию видеороликов, изобилующих провокационными высказываниями, прежде всего атеистического свойства, в частности, как оскорбление чувств верующих был истолкован снятый блогером сюжет о том, как он ловил покемонов в екатеринбургском соборе Покрова на Крови. Мы полагаем, что блогеру можно было бы вменить в вину разве что унижение достоинства по религиозному признаку за грубые высказывания в адрес верующих, но унижение достоинства должно быть, по нашему мнению, выведено из УК.

В декабре 2016 года стало известно, что в Челябинске прокуратура вынесла предостережение студентке Южноуральского государственного университета Екатерине Омельченко, создавшей петицию против строительства часовни в Челябинске. Прокуратура предупредила студентку о недопустимости «противоправных действий», сочтя, что с ее стороны «в дальнейшем возможно совершение действий, возбуждающих религиозную ненависть и вражду», предусмотренных ст. 5.26 КоАП («Нарушение законодательства о свободе совести»), ч. 1 ст. 148 и ст. 280 УК. Создав петицию, Омельченко написала в Facebook: *«Когда-то были великие 60-е года, когда, я могу ошибаться, но так я знаю: мощнейший тогда радиозавод “Полёт” обустроил этот сквер, засадил его елями. Сейчас “Полёт” на грани банкротства, вот-вот закроется, — а на месте этого сквера неуместно строят православную часовню. Такой душок времени меня не устраивает. А, скажем, мой знакомый, работающий в РПЦ, смеётся мне в лицо со словами “для тусовок хипстеры могут найти себе и другое местечко”. Нет, мы не будем искать другого места»*. По мнению прокуратуры, этой записью девушка «спровоцировала волнения в обществе, выразившиеся в написании комментариев, направленных на возбуждение религиозной розни». С нашей точки зрения, в действиях студентки не было ничего провокационного. Действия прокуратуры нарушили ее право на свободу выражения мнения.

Отметим, что в марте 2016 года Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии и убеждений Хайнер Билефельдт представил Совету по правам человека ООН в Женеве доклад, в котором, в частности, рассматривалось применение законов о богохульстве в различных странах мира, и высказался за их повсеместную отмену¹⁰. По мнению Билефельдта, подобные законы ограничивают свободу слова и способствуют проявлениям ненависти и нетерпимости на религиозной почве. В результате их применения страдают прежде всего религиозные меньшинства. Это происходит чаще в странах Азии, но и в Европе, где эти законы в основном сохранились как пережиток, их существование способствует подавлению критики и насаждению нетерпимости, дискриминации и ненависти к определенным группам населения на основе их религиозной принадлежности. В тех странах, где законы о богохульстве приняты недавно, они также направлены прежде всего на защиту религиозного большинства, в частности, в случае России речь идет о православных, а не о чувствах представителей религиозных меньшинств, которые все чаще подвергаются притеснениям и арестам под прикрытием борьбы с экстремизмом. Билефельдт заявил, что, с его точки зрения, недопустимо, чтобы борьба с экстремизмом приводила к ограничению основополагающих прав и свобод граждан.

Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти

Несколько приговоров, вынесенных российскими судами в 2016 году за возбуждение разного рода ненависти, вызвали у нас сомнения в том, что уголовное преследование в этих случаях было целесообразным. Мы вполне допускаем, что на самом деле доля таких приговоров среди вынесенных в 2016 году по ст. 282 УК значительно больше и мы просто не располагаем информацией, чтобы оценить степень их правомерности. Однако мы неоднократно говорили, что сам по себе размах преследования граждан по этой статье (и за публичные высказывания в целом) вызывает серьезные опасения.

В ноябре 2016 года Зеленоградский районный суд Москвы приговорил ранее не судимого 20-летнего националиста Евгения Корта к году лишения свободы в колонии-поселении по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти»). Корта обвинили в публикации во «ВКонтакте»

¹⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений // Office of High Commissioner for Human Rights. 2015. December 23 (http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A%2FHRC%2F31%2F18).

такте» коллажа с неонацистом Максимом (Тесаком) Марцинкевичем и человеком, похожим на Александра Пушкина. На картинке Тесак прижимает Пушкина к стене, сопровождая это комментарием с ксенофобным оскорблением. В ходе расследования было установлено, что изображение содержит «совокупность психологических и лингвистических признаков унижения нерусских». Подсудимый утверждал, что не публиковал изображение, а просто сохранил его в альбоме на своей странице в соцсети, но технически это не отличается от публикации. С нашей точки зрения, уголовное преследование за публикацию одного изображения, содержание которого допускает различные трактовки, было необоснованным, а наказание — непропорционально строгим. Корт обжаловал приговор и в январе 2017 года Мосгорсуд смягчил наказание до штрафа в размере 200 тысяч рублей.

В феврале Кировский районный суд Екатеринбурга признал учителя еврейской гимназии «Ор Авнер» Семена Тыкмана виновным в возбуждении ненависти, в июне приговор был утвержден Свердловским областным судом. Тыкман был приговорен к штрафу в размере 200 тысяч рублей и освобожден от наказания за истечением срока давности. Поводом для возбуждения дела послужили заявления в прокуратуру родителей двух учениц школы. По рассказам девочек, зимой 2013 года Тыкман на уроках призывал плевать в сторону православных храмов, проходя мимо них, как делает он сам, а также утверждал, что всех немцев нужно уничтожить за то, что они сделали с евреями во время Второй мировой войны. В ходе судебного процесса единственным свидетельством против Тыкмана оказались протоколы проведенных ФСБ опросов двух несовершеннолетних девочек, надежность которых вызывала сомнения, поскольку тексты были практически идентичными. Тыкман не признал вину и заявил о готовности обжаловать приговор в ЕСПЧ.

В июле 2016 года Элистинский городской суд вынес приговор в отношении Саида Османова, осквернившего статую Будды. Дагестанский спортсмен был признан виновным как по ч. 2 ст. 148 УК, так и по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти либо вражды») и приговорен к лишению свободы сроком на два года условно с испытательным сроком в один год. Весной 2016 года дагестанский спортсмен Саид Османов, приехавший в Элисту на соревнования по вольной борьбе, ночью вместе с товарищами по команде зашел в буддийский храм, помочился там и ударил ногой в нос статую Будды, после чего опубликовал видео с записью акта вандализма в интернете. Вина Османова в осквернении святыни бесспорна, однако не видно оснований для второго обвинения — в возбуждении национальной вражды, поскольку, если ориентироваться

на сообщения СМИ и правоохранительных органов, его действия не сопровождались никакими высказываниями.

В начале августа мы узнали о приговоре Мухидину Юсупову по ч. 1 ст. 280 УК («Публичные призывы к совершению экстремистской деятельности») и ч. 1 ст. 282 УК. Юсупов был приговорен к четырем годам колонии с двухлетним запретом на занятие общественных и политических должностей за то, что, находясь в СИЗО в Москве, призывал сокамерников к участию в религиозной борьбе на территории Сирии и допускал высказывания, возбуждающие ненависть к сотрудникам полиции. Мы считаем приговор Юсупову как минимум частично неправомерным: во-первых, на наш взгляд, сотрудники полиции не относятся к уязвимым категориям населения, нуждающимся в защите от проявлений ненависти по ст. 282, и это соображение применимо к целому ряду других дел ниже по тексту, а во-вторых, мы полагаем, что едва ли высказывания Юсупова в присутствии трех сокамерников можно расценить как публичные.

Подобное дело было возбуждено в декабре 2016 года против преподавателя английского языка из Владивостока, который, играя в волейбол на расположенной на набережной спортивной площадке, «употребил словосочетания и фразеологические обороты», унижающие достоинство русских¹¹. Если высказывания преподавателя могли быть слышны не многочисленным гуляющим по набережной, а только находившимся на спортивной площадке участникам перебранки, их не стоило считать публичными. Кроме того, унижение достоинства, с нашей точки зрения, должно быть выведено из состава ст. 282 УК, так как не представляет серьезной общественной опасности, и это соображение также применимо ко многим делам, упоминаемым в этом докладе.

В апреле 2016 года в Казани было завершено следствие по делу татарского писателя Айдара Халима, которого обвиняли в возбуждении национальной ненависти за то, что во время выступления на митинге в 2014 году он допустил эмоциональные высказывания в адрес русских с упоминанием президента России Владимира Путина. Сообщалось, что Халим в своей речи повторил тезис из собственной книги «Убить империю» о «биологической смерти» русского народа и заявил, что спасение русских возможно только после их «избавления от Путина». Судя по всему, хотя Халим и придерживается достаточно радикальных националистических взглядов, в упомянутом выступлении он не допускал призывов к агрессивным действиям по отношению к русским, а лишь выражал

¹¹ В марте 2017 года преподаватель был приговорен к двум годам лишения свободы условно.

собственное мнение относительно политического курса российских властей и имперского мышления. Обвинительное заключение по делу не было утверждено прокуратурой республики.

В октябре 2016 года Пресненский суд Москвы признал блогера и медиаменеджера Антона Носика виновным по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении национальной ненависти за публикацию в его блоге в «Живом журнале» в октябре 2015 года записи под названием «Стереть Сирию с лица Земли». Носик был приговорен к штрафу в размере 500 тысяч рублей; защита обжаловала приговор, и Мосгорсуд в декабре снизил размер штрафа до 300 тысяч рублей, однако Носик продолжает процесс обжалования и в марте обратился в ЕСПЧ. Носик в своем посте призвал проводить ковровые бомбардировки сирийской территории до полного разрушения гражданской инфраструктуры страны и оценил гибель мирных жителей, в том числе детей, как заслуженную. Мы считаем, что высказывания Носика действительно содержали призывы к грубым нарушениям гуманитарного права, фактически – к военным преступлениям, а также утверждения о неполноценности сирийцев, и потому могли возбуждать вражду по отношению к этому народу. Однако, с нашей точки зрения, необходимости в уголовном преследовании блогера не было в силу того, что общественная опасность его высказываний была невелика: враждебное отношение к сирийцам едва ли способно найти широкий отклик в современном российском обществе, а что касается призывов к бомбардировкам, то они были обращены к правительствам стран, на решения которых мнение Носика не оказывает никакого воздействия.

Нахимовский районный суд Севастополя в августе приговорил местного жителя Виталия Славиковского к двум годам лишения свободы условно по ч. 1 ст. 282 УК. Он был признан виновным в возбуждении ненависти к представителям определенных этнических групп, а также болельщикам московского «Спартака», путем размещения материалов во «ВКонтакте». Мы считаем обвинение частично неправомерным: болельщики «Спартака» не нуждаются в защите с применением антиэкстремистского законодательства. На этом примере хорошо видно, что неопределенное понятие социальной группы следует исключить из состава антиэкстремистских статей УК.

В октябре Дзержинский районный суд Ярославля приговорил местного жителя к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком один год. Он был признан виновным по ч. 1 ст. 282 УК в том, что в июле 2015 года разместил в свободном доступе на своей странице во «ВКонтакте» тексты, возбуждавшие ненависть и вражду к сотрудникам правоохранительных органов и «противникам фашизма». Мы считаем

этот приговор неправомерным, поскольку антифашисты не относятся к уязвимым группам, а сотрудников правоохранительных органов защищают другие статьи УК.

В 2016 году мы узнали о двух новых делах о возбуждении ненависти к представителям социальных групп, не нуждающихся, с нашей точки зрения, в специальной защите. 29-летнего жителя Тулы обвинили по ч. 1 ст. 282 УК в том, что на своей странице во «ВКонтакте» он разместил материалы, «унижающие достоинство ветеранов Великой Отечественной войны и бойцов Красной Армии». Михаил Покальчук из Гороховца Владимирской области, как и вышеупомянутый житель Ярославля, был привлечен к уголовной ответственности за возбуждение ненависти к антифашистам.

В 2016 году было инициировано и несколько новых дел о возбуждении ненависти в отношении сотрудников правоохранительных органов: в отношении главы вологодского отделения Партии Прогресса Евгения Доможирова, Шамиля Казакова из Твери (обвинение по ст. 282 УК было снято с него уже в суде) и ультраправой активистки из Петербурга Дины Гариной (в феврале 2017 года суд вернул это дело в прокуратуру).

В Казани лидера Татарского патриотического фронта «Алтын Урда» («Золотая Орда») Даниса Сафаргали в октябре 2016 года обвинили сразу во многих видах возбуждения ненависти по факту 15 публикаций во «ВКонтакте». Это обвинение мы считаем как минимум частично неправомерным. Привлечение к ответственности за унижение президента России, органов власти, СМИ неправомерно, так как ни одна из перечисленных категорий не должна подпадать под защиту антиэкстремистского законодательства. Не слишком убедительны и предъявленные Сафаргали обвинения в возбуждении национальной и религиозной вражды. Возможно, истинной причиной преследования Сафаргали послужило его участие в бытовом конфликте с владельцами общежития, комендантом которого он работал.

Преследования за экстремистскую символику

В 2016 году мы отметили 17 случаев наложения санкций за демонстрацию нацистской или экстремистской символики, явно не нацеленную на опасную пропаганду, что приблизительно вдвое меньше, чем годом ранее. По ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также символики экстремистских организаций») неправомерно штрафовали и подвергали административному аресту как пользователей соцсетей, использующих нацистскую символику в пылу полемики для обличения оппонентов,

но также и торговцев антиквариатом или вовсе случайных граждан. Нередко эта статья применяется с целью оказания давления на неугодных властям активистов. К примеру, в октябре Сортавальский городской суд оштрафовал местного краеведа, арт-директора альманаха «Сердоболь» Виталия Рыстова на тысячу рублей по ч. 1 ст. 20.3 КоАП за публикацию во «ВКонтакте» трех исторических плакатов. Вины Рыстов не признал, заявив, что сохранил плакаты себе на страницу для профессиональных нужд и не знал, что их могут видеть посторонние люди. Из сетевой активности Рыстова при этом следовало, что он придерживается левопатриотических взглядов и оснований подозревать его в увлечении нацистской идеологией нет. Зато из сообщений СМИ известно о конфликтах Рыстова с городскими властями в связи с позицией по защите объектов культурного наследия Сортавалы.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

В 2016 году, как и ранее, жертвами неправомерного применения антиэкстремистских норм становились люди и организации, не имеющие, казалось бы, никакого отношения к деятельности, которую можно трактовать как экстремистскую.

Прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов¹².

По нашим, заведомо неполным, данным¹³, в 2016 году известно не менее 281 неправомерной санкции в отношении руководства библиотек, включая школьные (в 2015 — не менее 322).

¹² Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе четыре года назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова». 2012. С. 93–134.

¹³ О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

Некоторые действия сотрудников правоохранительных ведомств в рамках антиэкстремистского законодательства мы можем объяснить лишь стремлением к наращиванию отчетности в сфере борьбы с экстремизмом. Это, в частности, относится к предостережениям о недопустимости нарушения закона об экстремизме, которые правоохранительные органы продолжают выносить организаторам массовых мероприятий и общественных собраний, независимо от того, склонны участники этих мероприятий к каким-то радикальным действиям или далеки от них.

Интернет и антиэкстремизм

В 2016 году российские власти продолжали активно использовать ранее созданные инструменты блокировки сетевого контента. Как мы неоднократно отмечали, критерии отбора материалов для блокировки и механизмы этой блокировки вызывают у нас серьезные нарекания.

Практика блокировок в целом

Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться за счет ресурсов, на которых содержатся порнографическая информация или изображения, пропаганда наркотиков, психотропных веществ, а также сведения, побуждающие детей к действиям, способным причинить вред их здоровью, в том числе призывы к самоубийству. Кроме того, по решению судов в реестр включаются ресурсы с материалами, признанными экстремистскими, или аналогичными таковым.

Согласно доступным нам данным (полными сведениями располагает лишь Роскомнадзор, который отвечает за ведение списка), в 2016 году в Единый реестр попало не менее 486 ресурсов, заблокированных «за экстремизм» по решению судов, в то время как годом ранее — 283 ресурса, то есть темпы роста реестра значительно увеличились. О каких именно ресурсах идет речь, можно прочесть в докладе Центра «Сова» о расизме и ксенофобии за 2016 год¹⁴.

Отдельно следует упомянуть сайты и страницы, подлежащие блокировке по «закону Лугового», которые пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к Единому реестру запрещенных материалов. Напомним, закон позволяет Генпрокуратуре требовать от Роскомнадзора немедленной, без суда, блокировки сайтов,

¹⁴ См. в этом сборнике: Альперович Вера, Юдина Наталия. Старые проблемы и новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России.

содержащих *«призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка»*. С нашей точки зрения, ограничение доступа пользователей к сайтам без суда нарушает право на свободу слова и на получение информации. Нужно принимать во внимание и то, что требования российского закона о митингах идут вразрез с правом на свободу собраний.

По нашим сведениям (полными данными, опять же, располагает только Роскомнадзор), реестр ресурсов, заблокированных «по закону Лугового», за год вырос как минимум на 923 пункта, в то время как в 2015 году — всего на 133, то есть темпы роста этого реестра увеличились еще больше. О том, сколько и каких именно сайтов было заблокировано, можно узнать из опубликованного выше доклада о расизме и ксенофобии за 2016 год.

Мы считаем неправомерной блокировку запрещенных без должных оснований материалов оппозиционной направленности и анонсов оппозиционных акций, а также неправомерно признанных экстремистскими религиозных материалов, материалов националистов, украинской аналитики, материалов шуточного или сатирического характера. Мы также обеспокоены массовой блокировкой любой информации о преследовании в России адептов радикальной исламистской партии «Хизб ут-Тахрир».

Кроме того, хотелось бы отметить, что в 2016 году российские суды выносили по искам прокуратур решения о блокировке десятков сайтов-анонимайзеров. Как правило, прокуроры обосновывают свои требования тем, что при помощи подобных сервисов пользователи интернета могут получать доступ к экстремистским материалам. Однако сами по себе анонимайзеры не содержат никакой запрещенной информации. При этом доступ к запрещенным материалам может быть осуществлен и посредством других инструментов, в том числе через обычную поисковую систему, поскольку удалить их из глобальной сети полностью пока не удается, — однако такая возможность не является основанием для закрытия доступа к поисковым системам. Аналогичным образом тот факт, что типографии теоретически могут печатать экстремистские материалы, не может служить основанием для их закрытия.

Некоторые примеры блокировок

Расскажем подробнее о нескольких громких случаях запретов и блокировок интернет-страниц.

В феврале 2016 года Роскомнадзор внес в список запрещенных сайтов и тем самым заблокировал на территории России страницу YouTube

с фильмом Павла Бардина «Россия 88». Напомним, эта картина о неонацистах, снятая в 2009 году, имеет антифашистскую направленность, демонстрировалась в России и была отмечена различными кинематографическими призами. Решение о блокировке было вынесено Нарьян-Марским городским судом Ненецкого автономного округа по иску местной прокуратуры. Блокировка объяснялась тем, что в 2012 году Ленинский районный суд Кемерово запретил ксенофобный видеоролик «Россия 88 (Бабулька)», созданный на основе нарезки сцен из фильма Бардина. Прокурор Нарьян-Мара просил суд потребовать заблокировать запрещенный ролик, размещенный на YouTube и Yarpfiles.ru и во «ВКонтакте», а заодно с ним и сам фильм Бардина как содержащий фрагменты экстремистского видео. В соответствии со сложившейся практикой рассмотрения таких дел, создатели фильма к участию в процессе не привлекались, и иск был удовлетворен судом. Однако в результате поднявшегося в СМИ шума Роскомнадзор оперативно обратился в Генпрокуратуру с обоснованием некорректности принятого в Нарьян-Маре решения, и оно было отменено. Каким механизмом воспользовалась Генпрокуратура для того, чтобы разрешить ведомству не исполнять судебное решение, неизвестно.

В том же месяце по требованию Генпрокуратуры был заблокирован базирующийся в Турции русскоязычный информационно-аналитический портал «Голос Ислама». Юристам, представлявшим интересы портала, удалось доказать, что Роскомнадзор нарушил закон, поскольку заблокировав сайт по требованию Генпрокуратуры, не уведомил редакцию о том, какие именно материалы следует удалить для последующей разблокировки, что также является распространенной практикой. В направленном Генпрокуратурой в Роскомнадзор требовании заблокировать «Голос Ислама» говорилось: *«Размещаемые на главной новостной ленте и в других разделах сайта публикации отличаются тенденциозным преподнесением материала, враждебным отношением к отдельным социальным группам, в частности, к представителям правоохранительных, контролирующих органов и руководству Российской Федерации, а также к внешней и внутренней политике России»*. В качестве примеров были приведены материал о курдах, написанный с протурецких позиций, статья с критикой Асада и статья о преследовании мусульман в России. Выяснив через суд, какие именно материалы вызвали нарекания ведомств, редакция удалила их со страниц портала, и в июле он был разблокирован.

Опять же в феврале хостинг-провайдер проекта «Роскомсвобода» (rublacklist.net) получил уведомление от Роскомнадзора о включении одной из страниц «Роскомсвободы» в Единый реестр запрещенных сайтов. Страница на сайте «Роскомсвободы» с изложением способов обхода

блокировок в интернете была запрещена решением Анапского городского суда, который постановил, что с ее помощью граждане могут получать «доступ к запрещенным материалам, в том числе и экстремистским». Краснодарский краевой суд подтвердил это решение. Сведения о средствах восстановления доступа к информации законодательно не запрещены к распространению в России, поэтому решение о блокировке страницы «Роскомсвободы» было неправомерным. Администраторы сайта «Роскомсвободы» решили заменить содержимое запрещенной страницы на отсканированное заключение Минкомсвязи, в котором также перечислены инструменты для обхода блокировок. После этого официальный представитель Роскомнадзора Вадим Амелонский заявил, что решение суда можно считать исполненным, и ресурс был исключен из реестра.

В марте 2016 года Центр «Сова» получил два письма от Роскомнадзора, в которых сообщалось, что две страницы сайта Центра, согласно решениям Ленинского районного суда Кирова и Куменского районного суда Кировской области, содержат противозаконную информацию и должны быть удалены, иначе сайт будет заблокирован. Речь шла о двух страницах справочного пособия, которое было создано еще в 2008 году в рамках совместного проекта «Совы» и шведского антифашистского исследовательского центра и журнала «ЕХРО». Пособие представляло собой русскую адаптацию книги шведского исследователя Хокана Гестрина «Крайне правые и их символика», вышедшей в Стокгольме осенью 2007 года, дополненную главой о символике российских праворадикалов. Как и многие аналогичные ему пособия в других странах, оно было адресовано в первую очередь учителям, сотрудникам полиции и другим людям, которые сталкиваются с ультраправыми проявлениями, в первую очередь в молодежной среде, и нуждаются в некоторых фактических знаниях об этом предмете, в том числе об используемой символике. Из стандартизованных сообщений Роскомнадзора нельзя было понять, какие именно нарушения закона усмотрели в пособии суды, но предположительно речь шла о нацистской символике, любая демонстрация которой российским законодательством запрещена без оглядки на то, нацелена ли она на пропаганду нацизма. Во избежание блокировки Центр «Сова» был вынужден удалить пособие, оставив лишь ссылку на страницу другого выложившего его сайта.

Приведем и примеры блокировок сообщений о несогласованных с властями акциях по «закону Лугового». Мы считаем, что положение «закона Лугового» о блокировке информации о публичных мероприятиях явно ограничивает свободу слова: тот факт, что мероприятие не согласо-

вано (или еще не согласовано), не дает основания к тому, чтобы запретить сообщения о нем. Тем более неправомерны требования о блокировке мероприятий, не требующих официального согласования.

В феврале 2016 года сайт движения «Открытая Россия» по требованию Генпрокуратуры и Роскомнадзора удалил со своих страниц материал «Короткая память. Горадминистрации отказываются согласовывать акции памяти Бориса Немцова». С точки зрения надзорных ведомств, текст содержал «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». Претензии были связаны, очевидно, с тем, что в статье, посвященной готовившимся мероприятиям памяти убитого годом ранее в Москве Бориса Немцова, воспроизводились слова нижегородских активистов, призвавших граждан выйти на акцию памяти в центре города, несмотря на несогласие властей.

В октябре 2016 года соцсеть «ВКонтакте» на основании требования Генпрокуратуры заблокировала страницу встречи под названием «Марш против ненависти 2016 г.». Ранее сообщалось, что власти Санкт-Петербурга не согласовали проведение очередного «Марша против ненависти» памяти профессора Николая Гиренко, убитого неонацистами в 2004 году. Получив отказ от городских властей, активисты заявили по доступным им каналам о намерении провести мероприятие в формате прогулки.

Иные санкции

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы как минимум 12 физических и юридических лиц — владельцы кафе, компьютерных клубов, администрация школ.

По-прежнему часто сталкиваются с претензиями прокуратур школы и библиотеки. Напомним, все их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае, если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2016 году составило 59, что

почти впятеро меньше, чем в 2015 году (344). Наши сведения, безусловно, неполны, но отражают тенденцию к уменьшению количества санкций: очевидно, образовательные учреждения приняли к сведению требования прокуратур и усилили контроль за системами контент-фильтрации.

СМИ и антиэкстремизм

Деятельность Роскомнадзора в плане контроля над СМИ в 2016 году оставалась закрытой: напомним, с 2014 года ведомство перестало выкладывать у себя на сайте список предупреждений за нарушения ст. 4 закона о СМИ (в том числе связанных с «профилактикой экстремизма»), вынесенных учредителям или главным редакторам СМИ. При этом само ведомство заявляло, что в 2016 году вынесло 64 предупреждения СМИ, половину из них — за использование нецензурной брани¹⁵.

У нас есть сведения лишь об одном предупреждении СМИ «за экстремизм»: в мае 2016 года региональное управление Роскомнадзора по Калининграду вынесло предупреждение издателю газеты «Новые колеса Игоря Рудникова». Ведомство сочло, что опубликованная в этом издании статья «Граф-хирург из Кенигсберга» *«создает негативный образ советских солдат, принимавших участие в Великой Отечественной войне, и содержит сведения, выражающие явное неуважение к дням воинской славы России»*, что может соответствовать составу преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК. Эта статья основана на мемуарах работавшего в Кенигсберге хирурга Ганса фон Лендорфа, который в числе прочего в мемуарах утверждал, что освободившие город советские солдаты грабили и насиловали пациентов и сотрудников госпиталя. В ноябре 2016 года Центральный районный суд Калининграда признал предупреждение незаконным. Суд отметил, что 9 апреля (день освобождения Кенигсберга, накануне которого была опубликована статья) не входит в перечень памятных дат и дней воинской славы России, День Победы в статье не упоминается и негативной информации о нем в материале нет, а подвиг советских солдат автор не умаляет.

Как и годом ранее, в Сыктывкаре в 2016 году был оштрафован по ст. 13.15 КоАП интернет-журнал «7x7». На этот раз «7x7» был приговорен решением мирового судьи Кутузовского судебного участка Сыктывкара, утвержденным Сыктывкарским городским судом, к штрафу в 200 тысяч

¹⁵ Роскомнадзор: В 2016 году предупреждения за мат получали региональные СМИ // Российская газета. 2016. 17 декабря (<https://rg.ru/2016/12/17/roskomnadzor-v-2016-godu-preduprezhdeniia-za-mat-poluchali-regionalnye-smi.html>).

рублей по ч. 4 этой статьи («Публичное осквернение символов воинской славы России, совершенное с применением СМИ и (или) сети “Интернет”»). Поводом для преследования издания послужила публикация интервью с блогером Ильей Варламовым. Варламову задали вопросы из теста издания «Медуза», один из которых был посвящен народному названию мемориала «Вечный огонь» в Сыктывкаре. Экспертный совет регионального управления Роскомнадзора решил, что упоминание прозвища памятника — «Бабы жарят крокодила» — оскверняет его как символ воинской славы, после чего ведомство обратилось в суд. С нашей точки зрения, упоминание ироничного народного названия мемориала, которое высмеивает лишь внешний вид скульптурной группы, осквернением не является, и преследование «7x7» было безосновательным. Верховный суд Республики Коми в июне отменил решения нижших инстанций, фактически не рассматривая, впрочем, дело по существу. Суд предпочел сослаться на то, что оштрафованное юридическое лицо — учредитель, а не редакция издания — не может вмешиваться в деятельность интернет-журнала и не является распространителем спорной информации.

Немного статистики

По данным Центра «Сова», в 2016 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 19 приговоров против 44 человек, за реальную пропаганду ненависти — 181 приговор против 198 человек (здесь, как и ранее, поясним, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания были ксенофобными, но их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям — 5 приговоров против 6 человек¹⁶.

Количество осужденных определенно неправомерно значительно меньше¹⁷. Рассмотрим эту категорию приговоров по статьям УК (сами кейсы рассмотрены в соответствующих главах доклада).

Неправомерными мы считаем 10 приговоров против 10 человек, вынесенные в 2016 году по ст. 282 УК (для сравнения — в докладе о событиях

¹⁶ Подробнее об этом см.: Альперович В., Юдина Н. Старые проблемы и новые союзы...

¹⁷ Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, в большинстве случаев не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

2015 года мы писали о 7 приговорах против 7 человек). Это приговоры домохозяйке Екатерине Вологжениновой из Екатеринбурга и отставному моряку Вячеславу Кутейникову из Ростова-на-Дону – за публикацию проукраинских материалов в соцсетях, учителю Семену Тькману из Екатеринбурга – за высказывания против немцев и православных в школе, студенту Александру Ражину из Омска – за ругань в соцсети в адрес православных из-за отмены концерта Мэрилина Мэнсона, Максиму Кормелицкому из Бердска, обругавшему православных, купающихся в проруби в Крещение, дагестанскому спортсмену Саиду Османову, осужденному в Элисте за возбуждение национальной вражды после осквернения статуи Будды, двадцатилетнему москвичу Евгению Корту – за публикацию в соцсети ксенофобной картинки, жителю Ярославля, обвиненному в возбуждении ненависти в соцсети против антифашистов и сотрудников правоохранительных органов, имаму из Хасавюрта Магомеднаби Магомедову – за проповедь о закрытии салафитских мечетей с критикой властей и коммунистов и Мухидину Юсупову из Москвы, который призывал к войне в Сирии и ругал сотрудников правоохранительных органов в тюремной камере, а не в публичном пространстве. Помимо этого, большие сомнения у нас вызвало уголовное преследование блогера и медиаменеджера Антона Носика, осужденного за возбуждение ненависти к сирийцам. Оправдательный приговор по делу о возбуждении религиозной ненависти был вынесен двоим Свидетелям Иеговы из Сергиев-Посада, Вячеславу Степанову и Андрею Сиваку, однако суд следующей инстанции отправил дело на пересмотр.

В 2016 году было возбуждено не менее 22 уголовных дел против 22 человек по ст. 282 УК, которые мы относим к неправомерным или в правомерности которых сомневаемся. Эта цифра вдвое больше, чем годом ранее, и близка к данным за 2014 год. Впрочем, четыре из этих дел были закрыты, а в одном случае обвинение по ст. 282 было снято в суде.

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2016 году, по нашим данным, было незаконно вынесено 3 приговора против 4 человек: жители Кировской области Константин Казанцев и Рустем Шайдуллин были осуждены за то, что повесили самодельное чучело с оскорбительной надписью на поклонный крест, Сергей Лазаров из Оренбурга – за резкие эпитеты в републикованном им в сети тексте, посвященном образу Христа-Пантократора, Антон Симаков из Екатеринбурга – за использование христианской символики в придуманном им самим обряде вуду, заснятом и выложенном в сеть (Симаков был отправлен на принудительное лечение). Громкий резонанс получило новое дело по этой статье, возбужденное против видеоблогера Руслана Соколовского из Екатеринбурга за публикацию роликов атеистического содержания.

По ст. 354¹ УК об оправдании нацизма в 2016 году было вынесено два неправомерных приговора, оба по факту публикаций в соцсетях: националист Владимир Лузгин из Перми был осужден за вольную интерпретацию сути пакта Молотова – Риббентропа и спорные утверждения об истории бандеровского движения, а житель Минусинска Г. Назимов – за изображение, оскорбляющее, по мнению правоохранителей, георгиевскую ленточку. О новых неправомерно возбужденных в 2016 году по этой статье делах сведений у нас нет.

По ст. 280 УК в 2016 году был неправомерно вынесен всего один приговор: астраханский националист Игорь Стенин получил реальный срок лишения свободы за призыв к уничтожению неких «кремлевских оккупантов» на территории Украины (в 2015 году по этой статье были осуждены 6 человек). У нас есть сомнения в отношении одного нового дела, возбужденного в 2016 году по этой статье.

По ст. 280¹ УК о призывах к сепаратизму в 2016 году был вынесен один неправомерный приговор (в 2015 году – 4 против 4) – тверичанину Андрею Бубееву за репост статьи Бориса Стомахина о Крыме. Было также неправомерно возбуждено как минимум 3 новых дела против 3 человек по этой статье (в 2015 году – 4 против 4).

В 2016 году, как и годом ранее, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК и не возбудили по этой статье ни одного дела незаконно.

По ст. 282² УК в 2016 году был вынесен всего один неправомерный приговор (годом ранее таковых было 5): за изучение книг Саида Нурси по обвинению в участии в причастности к несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар» был осужден Яков Целюк из Челябинска. Было незаконно возбуждено 6 новых дел по этой статье против 10 человек (в 2015 году мы насчитали 3 таких дела), одно ранее возбужденное дело – против шести Свидетелей Иеговы из Таганрога – было закрыто¹⁸.

Отдельно, вне общей статистики, отметим приговоры последователям «Хизб ут-Тахрир», которые мы считаем неправомерными в части, относящейся к составу антитеррористических статей (205² или 205⁵). Таких приговоров в 2016 году было вынесено 19 против 37 человек. Годом

¹⁸ Кроме того, 4 приговора по ст. 282² УК (в сочетании с другими статьями УК) было вынесено в 2016 году против 12 последователей партии «Хизб ут-Тахрир», однако мы не включаем их в нашу статистику неправомерных судебных решений, поскольку считаем преследование членов этой партии за участие в экстремистской организации спорным, но допустимым.

ранее таковых мы насчитали 8 против 19, то есть количество их выросло по сравнению с 2015 годом вдвое. В двух из этих случаев обвинения против восьми человек были предъявлены и по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК, то есть в подготовке переворота, с нашей точки зрения, также неправомерно.

В 2016 году, по нашим данным, не было вынесено ни одного неправомерного приговора по ст. 213 УК («Хулиганство») с учетом мотива ненависти и не было возбуждено новых подобных дел.

По ст. 214 УК («Вандализм») был вынесен один неправомерный приговор, однако мотив ненависти в нем все же не был учтен. Речь идет о приговоре активисту Петру Павленскому за акцию «Свобода» 2014 года в поддержку Евромайдана. Мы не располагаем сведениями о том, чтобы в 2016 году по этой статье были безосновательно возбуждены новые дела.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2016 году было вынесено 19 неправомерных приговоров в отношении 20 человек, то есть меньше, чем годом ранее (24 приговора против 29 человек). При этом мы знаем как минимум о 32 уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований, а это больше, чем в 2015 году, когда таковых мы насчитали 24, что вызывает беспокойство, поскольку мы не видим никаких признаков улучшения качества следствия.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, за 2016 год нам известно как минимум 36 неправомерных приговоров (в 2015 году таковых было не менее 47) против 26 физических и 10 юридических лиц. Мы знаем, что в 35 из этих случаев суды назначили в качестве наказания штраф, в одном — административный арест, еще в одном — приостановление деятельности организации. Среди привлеченных к ответственности — мусульмане, Свидетели Иеговы, общественные активисты, заключенные и сотрудники ФСИН, владелец книжного магазина. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы как минимум 12 физических и юридических лиц — владельцы кафе, компьютерных клубов, администрация школ. В 2015 году по этой статье были оштрафованы 17 физических и юридических лиц.

Санкции за публичную демонстрацию нацистской или иной запрещенной символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, были неправомерно наложены в 2016 году на 17 физических лиц (в 2015 году таковых мы насчитали 39). На 15 лиц был наложен штраф, еще двое подверглись административному аресту.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2016 год на 785 пунктов, в то время как в 2015 году — на 667 пункт, то есть темпы роста списка в очередной раз увеличились, правда, в основном за счет первой половины года. Однако отметим, что тенденция к росту количества материалов внутри пунктов, характерная для 2015 года и затруднявшая работу со списком, значительно снизилась, и именно с этим, вероятно, связан рост количества пунктов. Мы считаем безусловно неправомерным включение в список как минимум 8 пунктов с различными неопасными оппозиционными и националистическими материалами, 7 пунктов, содержащих разнообразные мусульманские материалы, 5 пунктов с материалами Свидетелей Иеговы, 2 пунктов, содержащих материалы Истинно-Православной Церкви, 1 пункта с журналистским материалом, который суд ошибочно счел подстрекательским, 1 исторического очерка и 1 пункта с псевдоисторическим документом. Итого 25 пунктов против 44, явно неправомерно внесенных в список в 2015 году. Кроме того, как минимум 6 пунктов составили материалы «Хизб ут-Тахрир», которые были запрещены по ассоциации с запретом самой партии, вне зависимости от того, содержали они опасные призывы или нет. Подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Приложение. Краткая статистика преступлений и наказаний

Данные на 12 марта 2017 г.

Статистика по жертвам расистских нападений в России

(с разбивкой по группам жертв)

Год	2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
У – убиты, Р – избиты и ранены												
Всего*	50	219	49	419	66	522	94	625	116	501	94	443
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	34	2	26	2	59
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	36	95	57	133	40	92
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	77	22	71	18	78
С Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	22	0	15	0	2
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	9	76	9	40	14	37
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	9	67	13	57	9	62
Люди из молодежных субкультур, антифашисты	0	4	3	121	3	119	8	174	3	103	5	77
Бездомные***	-	-	-	-	-	-	1	3	4	1	4	0
Русские ***	-	-	-	-	-	-	0	22	3	12	0	7
Евреи ***	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6	0	3
Религиозные группы ***	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6	1	2
ЛГБТ ***	-	-	-	-	-	-	0	7	1	6	0	0
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	3	30	2	25	1	24

2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016**	
У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
44	421	26	212	20	196	24	206	36	133	11	82	9	72
1	28	1	19	0	26	0	7	0	15	0	6	1	0
20	86	10	38	8	38	15	62	14	29	4	6	2	22
5	45	7	18	4	15	3	28	3	14	0	5	2	1
0	2	0	5	0	2	0	1	0	6	0	1	0	0
3	19	0	15	0	5	0	7	1	5	0	1	1	4
7	104	1	25	1	15	0	32	2	10	1	10	1	7
3	67	1	40	1	57	0	7	0	15	0	13	0	6
1	3	3	3	6	2	2	3	13	1	3	7	1	1
1	8	1	9	0	5	0	3	0	5	0	0	0	0
0	3	1	2	0	0	0	2	0	1	2	0	0	3
0	22	0	24	0	10	0	21	2	12	0	18	0	20
0	3	0	3	0	12	2	25	0	8	0	9	1	4
3	31	1	11	0	9	2	8	1	12	1	6	0	4

* Без учета жертв массовых драк. Кроме Северного Кавказа и до 2016 года без Крыма.

** Данные пока весьма неполны.

*** До 2007 года включались в категорию «Другие».

Мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством.

Мы знаем о 6 таких случаях в 2010 году, о 10 – в 2011-м, о 2 – в 2012-м, о 3 – в 2013-м, о 2 – в 2014-м, о 8 – в 2015-м, о 3 – в 2016-м.

Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»

Помимо пропаганды ненависти и преступлений, состав которых прямо связан с понятием «экстремизм», в эту таблицу включаются приговоры за обычные преступления по мотиву ненависти.

Мы можем оценивать приговоры как полностью или скорее правомерные или как полностью или скорее неправомерные, а иногда не можем определить степень правомерности. В каждой колонке три числа относятся к правомерным, неправомерным и неясным нам приговорам.

Год	Приговоры (в которых хотя бы один подсудимый признан виновным)			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие* в группировке
2004	9/0/0	3/0/0	-**	3/2/0
2005	17/0/0	12/1/0	-	2/4/8
2006	33/0/0	17/2/0	-	3/1/3
2007	23/0/0	30/1/1	3/0/0	2/0/8
2008	36/0/0	49/2/1	6/0/0	3/0/4
2009	52/0/1	58/3/0	10/0/0	5/12/2
2010	91/0/0	76/8/3	12/0/1	9/7/6
2011	62/1/3	76/6/1	9/0/0	12/7/7
2012	32/2/2	91/3/1	6/0/0	4/8/2
2013	32/1/0	133/7/9	8/0/0	7/8/6
2014	22/0/4	154/4/5	4/0/0	6/8/10
2015	24/1/0	203/12/8	8/1/0	10/15/3
2016***	19/2/0	181/15/5	5/1/0	6/19/2

* Имеются в виду участие в «экстремистском сообществе» или в запрещенной за экстремизм организации, а также аналогичные антитеррористические статьи.

Данные по приговорам членам целого ряда исламистских организаций пока лишь частично внесены пока в таблицу.

Год	Осужденные (кроме направленных на лечение и воспитание)			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие в группировке
2004	26/0/0	3/0/0	-	3/2/0
2005	56/0/0	15/2/0	-	2/18/19
2006	109/0/0	20/2/0	-	15/1/3
2007	65/0/0	41/0/5	5/0/0	4/0/27
2008	110/0/0	70/3/0	7/0/0	10/0/14
2009	130/0/2	77/4/0	19/0/0	9/25/2
2010	297/0/0	87/9/5	21/0/1	34/7/14
2011	194/4/7	84/7/1	15/0/0	26/12/19
2012	68/4/3	96/10/1	7/0/0	7/22/10
2013	55/1/0	126/7/10	10/0/0	8/16/11
2014	47/0/6	153/4/7	6/0/0	14/21/22
2015	61/1/0	225/14/8	14/1/0	24/43/6
2016***	42/2/0	192/15/5	4/1/0	19/37/0

Год	Осуждены условно или освобождены от наказания			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие в группировке
2004	5/0/0	2/0/0	-	2/0/0
2005	5/0/0	6/0/0	-	0/1/9
2006	24/0/0*	7/1/0	-	0/0/0
2007	18/0/0	12/0/0	2/0/0	0/0/6
2008	21/0/0	27/3/0	6/0/0	2/0/7
2009	35/0/1	35/1/0	8/0/0	2/11/1
2010	120/0/0	38/5/4	5/0/1	5/6/7
2011	75/4/1	34/2/1	4/0/0	3/7/4
2012	11/0/2	21/5/0	1/0/0	1/12/4
2013	15/0/0	17/3/3	1/0/0	1/3/3
2014	7/0/1	16/2/0	0/0/0	2/8/3
2015	9/0/0	38/4/3	2/0/0	7/20/0
2016***	5/0/0	86/9/2	0/1/0	13/1/0

**Дефис означает, что данные за этот период пока не собраны.

*** Данные пока весьма неполны.